

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

11

1 9 5 4

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

31-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 11

Н О Я Б Р Ъ
1 9 5 4

2057/н.

Прокуратура СССР

БИБЛИОТЕКА

ВЫБОРЫ НАРОДНЫХ СУДОВ

Инд. №

И ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ

Отдел Криминалистики

К. Горшенин

Министр юстиции СССР

В соответствии со статьей 109 Конституции СССР и конституциями союзных и автономных республик в декабре текущего года в нашей стране проводятся выборы народных судов.

Это третьи выборы народных судов, проводимые на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно заботятся о том, чтобы требования Конституции СССР и конституций союзных и автономных республик неуклонно соблюдались во всем.

Важное значение имеет строгое выполнение требований Конституции СССР и конституций союзных и автономных республик в области формирования суда на подлинно демократической основе и правильной организации его деятельности в точном соответствии с законом.

Проведение новых выборов народных судов — яркое выражение заботы нашей партии и Советского правительства о дальнейшем укреплении социалистической законности, улучшении работы судов, всемерной охране прав граждан, записанных в советской Конституции.

В РСФСР, Белорусской, Азербайджанской, Армянской, Киргизской, Казахской, Карело-Финской, Литовской, Латвийской и Таджикской ССР выборы народных судов проводятся 12 декабря. В Украинской, Узбекской, Грузинской, Эстонской, Туркменской и Молдавской ССР — 19 декабря.

* * *

Строжайшее соблюдение социалистической законности является условием дальнейшего укрепления Советского государства. Известно, что заклятые враги нашей партии и народа не раз прибегали к попыткам нанести ущерб Советскому государству путем извращений советской законности.

Так действовал и разоблаченный Центральным Комитетом нашей партии подлый изменник, наймит иностранных разведок — злодей Берия

и его подручные, уничтоженные волей народа по приговору советского суда.

Партия учит нас быть бдительными ко всем и всяческим проискам врагов. Строжайшее соблюдение советских законов, всемерное укрепление социалистической законности создают непроницаемую стену, о которую разобьют лбы любые враги партии и народа.

В деле охраны прав трудящихся и соблюдения законности в стране исключительно большую роль играет советский суд. Укрепление судов, улучшение их деятельности является важнейшей задачей органов советской юстиции.

Во всей своей деятельности суды и органы юстиции исходят из указаний Центрального Комитета нашей партии об укреплении социалистической законности, об усилении охраны прав граждан, записанных в Конституции СССР.

В Обращении ЦК КПСС в связи с выборами Верховного Совета СССР, проведенными в марте 1954 года, сказано: «Партия ведет и будет вести непримиримую борьбу со всеми проявлениями бюрократизма и волокиты в отдельных звеньях советского аппарата, с фактами невнимательного, пренебрежительного отношения к нуждам и запросам трудящихся, будет неустанно укреплять социалистическую законность, ограждающую священные и незыблемые права граждан нашей Родины, записанные в Конституции СССР».

Готовясь к выборам народных судов, министерства юстиции и их областные и краевые управления должны обеспечить дальнейшее улучшение всей работы народных судов, ликвидировать недостатки в их работе, мобилизовать судебных работников на лучшее осуществление правосудия в стране, укрепление социалистической законности, усиление охраны прав граждан.

Каждый судебный работник должен проникнуться еще большим сознанием высокой ответственности перед нашим народом, перед Коммунистической партией и Советским правительством за свою работу, за осуществление социалистического правосудия.

Выборы народных судов являются политическим экзаменом для судей и всех работников юстиции, и необходимо сделать все, чтобы этот экзамен выдержать с честью.

Советский суд — подлинно народный суд. Он играет большую роль в борьбе со старым, отжившим, со всем тем, что мешает советскому народу быстрее двигаться вперед, в борьбе за коммунистическое воспитание трудящихся, за укрепление социалистического строя и торжество коммунизма в нашей стране.

В отличие от буржуазного суда, который является слугой капиталистов и помещиков, наш советский суд отстаивает интересы трудящихся, стоит на страже интересов Советского государства, на страже советской законности и правопорядка.

В. И. Ленин особо указывал на значение советского суда в борьбе против эксплуататоров, пытавшихся восстановить свое господство или отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий. Вместе с тем Ленин особо подчеркивал огромной важности задачу, стоящую перед судами, — задачу обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся. Он указывал: «Мы были бы смешными утопистами, если бы воображали себе, что подобная задача осуществима на другой день после падения власти буржуазии, т. е. первой стадии перехода от капитализма к социализму, или — без принуждения. Без принуждения такая

задач
прину
такое
гром
ной с
стран
комм
I
ветст
Конс
соци
поли
прав
стит
зако
кооп

тель
точн
ми,

и С
там
гото
щес
пол
пра
дег
др

ист
гос
ука
пои
к у
тр

те
де
щ

в
и
щ
ор
сс
во
п
х

н
с

1

задача совершенно не выполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды. И на них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине»¹.

Задача, выдвинутая В. И. Лениным перед советским судом, в полной силе сохраняет свое значение и в настоящее время, когда наша страна, построив социализм, осуществляет постепенный переход к коммунизму.

На советское правосудие в нашей стране возложена почетная и ответственная задача защищать от всяких посягательств установленные Конституцией СССР общественное и государственное устройство СССР, социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность, политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и интересы граждан, гарантированные Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик, права и охраняемые законом интересы государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций.

На органы социалистического правосудия возлагается исключительно ответственная и в то же время благородная задача обеспечения точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

Именно поэтому советский народ, Коммунистическая партия и Советское правительство предъявляют высокие требования к кандидатам в народные судьи. Народным судьей может быть политически подготовленный и юридически грамотный работник, способный на деле осуществлять советское правосудие. Это должны быть люди авторитетные, пользующиеся доверием народа, обладающие жизненным опытом, как правило, с юридическим образованием, безупречные в своем поведении, имеющие не только формальное, но и моральное право судить других.

Важнейшей отличительной чертой советского суда является его истинная народность, участие самого народа в отправлении важнейшей государственной функции — социалистического правосудия. В. И. Ленин указывал: «Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача».

В работе народных и всех других судов участвуют народные заседатели, избираемые гражданами. Народный заседатель при рассмотрении дел — полноправный судья, вместе со всем составом суда решающий дело.

Советский закон предусматривает право выставления кандидатов в народные судьи и народные заседатели общественными организациями и обществами трудящихся, коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативными организациями, организациями молодежи и культурными обществами, а также общими собраниями рабочих и служащих — по предприятиям и учреждениям, военнослужащих — по воинским частям, общими собраниями крестьян — по колхозам и селам, рабочими и служащими совхозов — по совхозам.

Общественные организации и избиратели, решая вопрос о выдвижении того или иного кандидата, естественно, глубоко изучают политические и деловые качества людей, могущих быть рекомендованными на

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 191.

высокий и ответственный пост советского судьи. В этом деле — большая роль и органов юстиции, которые должны помогать в глубоком изучении кандидатов. Чтобы определить, возможно ли рекомендовать на новых выборах работающего судью, необходимо, чтобы министерство юстиции и управление юстиции глубоко изучили работу народного судьи, его положительные стороны и недостатки, его соответствие высоким требованиям, предъявляемым к советским судьям народом и Коммунистической партией. Это требует от органов юстиции того, чтобы еще до выдвижения кандидатов в народные судьи была глубоко проверена работа каждого народного суда, серьезно изучена вся деятельность народного судьи.

Министерства юстиции союзных и автономных республик и управления юстиции провели проверку подавляющего большинства народных судов и работы народных судей. Однако в ряде областей и районов имеют место факты, когда работа народных судов не проверялась в течение длительного времени или когда эта проверка проводится не глубоко, что не дает возможности с полной ответственностью сделать выводы о работе народных судей. Такие недостатки, в частности, имеют место в Калужской, Свердловской, Сталинской, Кашка-Дарьинской областях.

Глубокая и всесторонняя проверка работы каждого народного суда дает возможность избирателям и общественным организациям при выдвижении кандидатов на посты народных судей лучше судить об их политических и деловых качествах, не допустить ошибок при выборах важных государственных органов, какими являются народные суды.

Следует напомнить, что при подготовке к проведению прошлых выборов отдельные министерства юстиции союзных и автономных республик и управления юстиции в краях и областях допустили ошибки в характеристике некоторых кандидатов в народные судьи, что, несомненно, не могло не принести вреда.

Нужно иметь в виду, что проверку работы народных судов должны производить наиболее квалифицированные работники органов юстиции и вышестоящих судов.

Органы юстиции не только могут, но и обязаны глубоко изучать кадры работников, отвечающих требованиям, предъявляемым к кандидатам в народные судьи, с тем, чтобы оказывать активную помощь общественным организациям и избирателям при выдвижении кандидатов в народные судьи, памятуя о том, что на судебную работу могут быть рекомендованы также окончившие высшие и средние юридические учебные заведения, практические работники, имеющие подготовку и опыт юридической работы. Для того чтобы охарактеризовать политические и деловые качества молодого специалиста или иного работника, могущего быть рекомендованным в качестве кандидата в народные судьи, министерства юстиции союзных и автономных республик, управления юстиции организуют прохождение стажировки этих работников в органах суда, глубоко и всесторонне изучают их деятельность.

В нашей стране реально обеспечено равенство советской женщины во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства, обеспечено активное участие женщины в общественно-политической жизни страны. Важнейшей задачей при подготовке к выборам народных судов является обеспечение активной роли советской женщины и в отправлении социалистического правосудия в нашей стране. Среди кандидатов в народные судьи советская женщина по праву занимает важное и почетное место. Это обязывает органы юстиции активно помо-

гать
усл
из ч

ного
лин
обех
в от

сою
ние
тер
род

под
воз
кор

сво
укр
ест
чел
смс
а и
заб
ны
суд
ме
сти
ос
по
К
др

ог
ра
в
ны
от
ци
сти
су

юс
су

об
ос
в
ж
О
ск
м
ст
де

гать юридической подготовке советских женщин, созданию необходимых условий для более широкого привлечения кандидатов в народные судьи из числа подготовленных для работы в суде женщин.

Важнейшим достижением советского общественного и государственного строя, социалистической демократии является осуществление подлинного равноправия всех граждан без различия национальности и расы, обеспечение их активного участия в управлении Советским государством, в отправлении функций социалистического правосудия.

Советский закон требует, чтобы судопроизводство велось на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Это требует от органов юстиции активной работы по юридической подготовке национальных кадров, по созданию условий, обеспечивающих возможность для широкого выдвижения на судебную работу лиц из коренной национальности.

Большинство народных судей честно и добросовестно выполняет свои обязанности, всей своей деятельностью помогая дальнейшему укреплению социалистической законности, охране прав граждан. Однако есть отдельные народные судьи, которые бездушно относятся к судьбе человека, советского гражданина, безответственно штампуют при рассмотрении в суде дел необоснованные обвинительные материалы, а иногда сами незаконно возбуждают уголовное преследование граждан, забывая об огромной ответственности за каждый неправильно вынесенный приговор. В виде примера такого безответственного отношения судьи к своим высоким обязанностям можно привести факт, имевший место в работе народного суда Арбузинского района Николаевской области Украинской ССР. Народный суд под председательством т. Лихмана осудил к шести месяцам исправительно-трудовых работ бухгалтера райпотребсоюза лишь за то, что она не сдала архив за 1951 и 1952 гг. К сожалению, такие примеры можно было бы привести и по некоторым другим народным судам.

Органы юстиции, вскрывая грубейшие извращения законов, часто ограничиваются общими указаниями, констатированием фактов, не разбираясь в причинах такого рода извращений социалистической законности в каждом случае, не добиваются того, чтобы за эти нарушения виновные несли персональную ответственность. Ясно, что такое неправильное отношение некоторых органов юстиции к отдельным извращениям социалистической законности, допускаемым народными судами, не способствует созданию атмосферы высокой требовательности, ответственности судебных работников за свою работу.

Нельзя мириться с тем, что некоторые руководители органов юстиции самоустранились от контроля над деятельностью народных судов.

Начальник управления юстиции Казахской ССР по Кустанайской области т. Айтпаев плохо руководит работой управления юстиции и не осуществляет контроля над деятельностью народных судов, тогда как в области 30 процентов приговоров и 47 процентов решений из числа обжалованных отменено областным судом в июле — августе 1954 года. Особенно плохо работают народные суды Орджоникидзевского, Тарановского и Убаганского районов. Управление юстиции не добилося своевременного рассмотрения народными судами дел. В народном суде 2-го участка г. Кустаная своевременно не были рассмотрены 60 гражданских дел. Тов. Айтпаев не уделял внимания работе судов отдаленных районов

области (Тургайского, Амангельдинского и Пресногорьковского). Тов. Айтпаеву строго указано на крупные ошибки, имеющиеся в его работе, и он предупрежден о более серьезной ответственности.

Начальник управления Министерства юстиции по Сталинской области т. Бондаренко в судах бывает редко, лично ревизий народных судов не проводит, акты неудовлетворительно проведенных ревизий утверждает без замечаний, не обеспечивает улучшения качества судебной работы, вследствие чего в народных судах области растет число случаев неосновательного осуждения граждан. Никаких мер к недопущению вынесения неправосудных приговоров управление юстиции и т. Бондаренко не принимают. Он самоустранился от рассмотрения жалоб трудящихся, большую часть работы по руководству судами переложил на заместителя. Тов. Бондаренко не вникает в работу судов и плохо знает положение дел в народных судах области.

Большой вред делу правосудия наносит огульный подход отдельных судов к определению меры наказания без учета общественной опасности преступления, конкретных обстоятельств дела и личности совершившего преступление. Конечно, такого рода недостатки и ошибки судов исправляются вышестоящими судами, однако самый факт неправильного применения меры наказания по конкретному делу имеет тяжелые последствия, причиняя серьезную травму осужденному и его близким, наносит ущерб делу самого справедливого, социалистического правосудия.

При рассмотрении дел в кассационном и надзорном порядке вышестоящими судами и в ревизионной работе управлений юстиции в краях и областях, так же как и во всей деятельности Министерства юстиции СССР, нужно иметь в виду как одну из наиболее важных и главных задач — доведение до сознания каждого судьи необходимости сочетания решительной борьбы с особо опасными преступлениями (убийства, крупные и групповые хищения социалистической собственности и кража личного имущества граждан, изнасилование, хулиганство и другие наиболее опасные преступления), с дифференцированным подходом к лицам, совершившим менее опасные — должностные, хозяйственные и мелкие бытовые преступления, за которые закон позволяет применять незначительные меры наказания, условное осуждение или общественное порицание.

Большое значение имеет воспитательное воздействие суда как на самих подсудимых, так и на граждан, присутствующих в суде, а также на тех граждан, которые хотя и не присутствуют на заседаниях суда, но должны быть широко информированы о наиболее важных в общественном отношении делах, рассмотренных судом. Умело проведенный процесс оказывает большую помощь в деле формирования правосознания граждан, лучшего понимания ими своего долга, обязанностей, возложенных на них Конституцией СССР, советскими законами.

Советский суд должен строить работу таким образом, чтобы воспитывать граждан в духе честного исполнения своих обязанностей, соблюдения законов, дисциплины труда, честного отношения к общественному долгу, уважения правил социалистического общежития, бережного отношения к социалистической собственности, как священной и неприкосновенной основе социалистического строя.

Должны быть приняты меры к коренному улучшению исполнения судебных решений, обеспечено быстрое устранение серьезных недостатков в деле взыскания присужденных судом алиментов на детей, возмещения ущерба, нанесенного хищениями социалистической собственности. В советские и партийные организации, а также в органы юстиции все еще поступает много обоснованных жалоб граждан на дей-

ств
кре
род
СС
гих

ны
ка:
ны
му

Му
ви:
рей

ра
оди
• см
ны
ту
не:

ни
ни
их
но
ка
да

де
К:
на
к
не
нс
су

от
ма
О:
ор
кс
и
ст

ю
и
ки

ст
б:
и,
б:
о:
м

ствия судебных исполнителей и судов, допускающих волокиту и бюрократизм при исполнении судебных решений. Значительное число такого рода недостатков допускается судами и органами юстиции Грузинской ССР, Сталинской, Куйбышевской, Магаданской, Гармской и ряда других областей.

Возникает необходимость усиления контроля над исполнением судебных решений должностными лицами, так как проведенные проверки показывают, что в ряде предприятий и учреждений отдельные должностные лица безответственно относятся к этому важному государственно-му делу.

Должно быть обеспечено строгое исполнение специального приказа Министра юстиции СССР, Генерального Прокурора СССР и Министра внутренних дел СССР об усилении работы по исполнению судебных решений о взыскании алиментов.

В ряде судов нет должного порядка в назначении дел к слушанию, работа организована плохо. Дела иной раз назначаются слушанием на один и тот же час; из-за плохой подготовки суда к слушанию дел рассмотрение их часто переносится. Есть факты, когда граждане, вызванные в суд, зря теряют драгоценное время. В некоторых судах нет культурной обстановки, а отдельные судебные работники сами ведут себя некультурно в судебных заседаниях, что подрывает авторитет суда.

Большое значение имеет правильная организация выездных заседаний суда для рассмотрения дел, имеющих важное общественное значение. Некоторые судьи забывают о том, что выездные заседания суда при их правильной организации имеют исключительно большое воспитательное значение и могут принести огромную пользу в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей, в повышении у советских граждан чувства ответственности за выполнение своего общественного долга.

Примером безответственного отношения к организации рассмотрения дел с выездом на место может служить случай, имевший место в Южно-Казахстанском областном суде. Рассмотрение этим судом дела с выездом на станцию Арысь вследствие плохой организации процесса привело к печальным результатам. Южно-Казахстанский областной суд не только не добился нужного общественного резонанса при рассмотрении дела, но, наоборот, нанес ущерб авторитету суда, вызвал недовольство присутствовавших на процессе граждан.

От министерств юстиции СССР, союзных и автономных республик, от управлений юстиции в краях и областях требуется повседневное внимание воспитанию кадров юстиции, их идейно-политической подготовке. Опираясь на помощь партийных организаций и под их руководством, органы юстиции должны ежедневно воспитывать судей и всех работников юстиции в духе высокой ответственности перед народом, партией и Советским государством за правильное отправление функций социалистического правосудия.

Необходимо воспитывать судей и управленческий аппарат органов юстиции на хороших образцах работы, вместе с тем смело вскрывая и бичуя недостатки в работе органов юстиции и судов, на основе критики и самокритики преодолевать ошибки и недостатки.

Советский народ, Коммунистическая партия и Советское правительство требуют от судей, чтобы они были деятелями ленинского типа, чтобы они постоянно совершенствовались в своей работе, повышали идейно-политический уровень и юридическую квалификацию. Должны быть приняты все меры к тому, чтобы работники органов юстиции при осуществлении контроля над деятельностью судов в центре своего внимания имели эти важнейшие требования.

Готовясь к выборам народных судов, необходимо иметь в виду задачу серьезного улучшения качества рассмотрения гражданских дел, лучшего осуществления судами обязанностей, возложенных на них Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик по охране политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав граждан. Особое внимание должно быть уделено правильному рассмотрению трудовых дел. Восстанавливая нарушенные трудовые права, гарантированные советским законом, суд не может останавливаться только на решении конкретных дел. Устанавливая в процессе судебного рассмотрения трудовых дел нарушение законодательства о труде, допущенное тем или иным должностным лицом, суд обязан ставить вопрос об ответственности таких должностных лиц, ибо Советское государство строго требует от любого руководителя, от любого должностного лица осуществлять свою деятельность в точном соответствии с законом.

В исправлении ошибок и недостатков в работе судов огромную роль играет осуществление надзорных функций областными, краевыми и верховными судами, которыми они наделены в настоящее время законом. Внимание органов юстиции должно быть постоянно приковано к организации работы президиумов областных, краевых и верховных судов, к созданию условий для четкой работы президиумов. Следует отметить, что в некоторых областях организация президиумов и развертывание работы происходит крайне медленно, что, несомненно, тормозит исправление отдельных ошибок, допущенных нижестоящими судами, и не способствует дальнейшему укреплению законности в деятельности судебных органов.

Статья 29 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик обязывает народных судей систематически отчитываться в своей работе и в работе народного суда перед населением. У нас много народных судей, которые постоянно держат связь со своими избирателями, часто выступают с отчетами перед населением, чутко прислушиваются к критическим замечаниям, сделанным избирателями (Астраханская, Балашовская, Ленинградская и многие другие области). Это, несомненно, способствует созданию большей гласности в работе суда, создает условия для лучшего осуществления народного контроля над его деятельностью, являясь вместе с тем живительным источником улучшения этой деятельности суда, усиления воспитательной роли суда, эффективности борьбы с нарушениями закона.

Однако следует признать, что немало еще и таких народных судей, которые не выполняют своих обязанностей, возложенных на них законом, не отчитываются или крайне редко отчитываются в своей работе и работе народного суда перед населением. Такого рода недопустимые факты особенно широко распространены в Брянской, Пензенской, Новосибирской областях, Краснодарском крае (РСФСР), Сталинской области (Украинской ССР) и ряде других областей, краев и республик.

Народные судьи Калининского района Сталинской области Украинской ССР гг. Синельникова и Бычков не отчитывались перед населением в своей работе за все три года, прошедшие после их избрания.

Министерства юстиции союзных и автономных республик, управления юстиции в краях и областях, а также Министерство юстиции СССР часто ограничивают свою роль количественным учетом отчетов народных судей перед населением, глубоко не вникая в содержание отчетных докладов судей, не уделяя должного внимания правильной организации отчетов как средства серьезного улучшения деятельности органов социалистического правосудия. Наш долг — обеспечить строгое выполнение

всем
и а
про
это

соц
нов
и о
пре
нук
раб
мес
суд
нес

все
суд
пр
тел

ни
тог
ни
щ
не
до
ва
об
Уз

ле
зу
пс
су
нс
ни

и
не

и
о
р
н
и

у
в
и
с
и

всеми судьями требований Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. При проведении ревизий работы судов и при проведении других мероприятий органами юстиции нельзя забывать об этой важной обязанности судей.

В создании необходимых культурных условий для отправления социалистического правосудия немаловажную роль играет обстановка, в которой осуществляется деятельность суда. Однако помещения и оборудование судов во многих случаях, к сожалению, не отвечают предъявляемым требованиям. Советское правительство оказывает огромную помощь органам юстиции в создании культурных условий для работы суда. На эти цели отпускаются значительные средства. На местные советские органы возложена обязанность предоставить всем судам помещения, отвечающие требованиям, а также снабдить суды необходимым инвентарем.

Однако министерства юстиции и их управления в краях и областях все еще слабо заботятся о создании условий для работы народных судов, мирятся с запущенностью, существующей в некоторых судах, не проявляют должной активности в постановке этих вопросов и положительном их разрешении.

Коллегия Министерства юстиции СССР недавно заслушала начальника управления юстиции при Вологодском областном Совете депутатов трудящихся т. Пономарева и установила, что управление юстиции ничего не делает для того, чтобы обеспечить суды, не имеющие надлежащих помещений, другими, пригодными для работы суда помещениями, не ставит остро вопроса о выполнении существующих указаний о предоставлении судам пригодных помещений и соответствующего оборудования. Аналогичное этому положению имеет место и в ряде других областей (Павлодарская область Казахской ССР, некоторые области Узбекской, Белорусской ССР, Калининская область и др.).

Ясно, что без энергичной работы органов юстиции по созданию надлежащих условий для работы судов не будет достигнуто должных результатов. Там, где руководители министерств и управлений юстиции постоянно уделяют внимание созданию лучших условий для работы судов, уже сейчас достигнуты положительные результаты, что, несомненно, способствует повышению культурного уровня работы судов, усилению воспитательного воздействия суда.

Несомненно, что и Министерство юстиции СССР, его управления и отделы должны будут более решительно добиваться обеспечения судов необходимыми помещениями и оборудованием.

* * *

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Советское правительство требуют от советского аппарата отрешиться от формально-бюрократических методов руководства, решительно искоренять бюрократизм и волокиту, усилить живое, оперативное руководство, наладить контроль над исполнением законов, постановлений партии и правительства.

Министерства юстиции СССР, союзных и автономных республик, управления юстиции в краях и областях достигли некоторых успехов в перестройке своей работы в соответствии с требованиями партии и правительства, сократили издание разного рода приказов, переписки, больше стали бывать на местах, оказывая там помощь судам и органам юстиции.

Произведено сокращение и некоторое удешевление аппарата органов юстиции.

Однако следует признать, что сделаны лишь первые шаги и что предстоит значительная работа по дальнейшему усовершенствованию деятельности органов юстиции и коренному изменению ее стиля.

Выборы народных судов, несомненно, окажут огромное влияние на серьезное улучшение дела социалистического правосудия в нашей стране.

Работники юстиции под руководством Коммунистической партии и Советского правительства сделают все для того, чтобы содействовать успеху выборов народных судов, и не пожалеют сил для улучшения работы судов, выполнения важных задач, возложенных на них партией и правительством в укреплении социалистической законности и охране священных прав советских граждан, записанных в Конституции СССР.

стич
родг
связ
сане
вета
рала
сове
лял
обер
буд
и в
и о
при
дар
сти

чес
стр
низ
тич
Из
нез
пои
с т
род
род
сту
ни
де
ни

и
пр
тр

в
и
ш
на
из

к
у

ДОСТОЙНО ИСПОЛНИТЬ ВОЛЮ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Ф. Глух

Министр юстиции Украинской ССР

Одним из важнейших средств усиления могущества нашего социалистического государства, дальнейшего успешного продвижения нашего народа к коммунизму является социалистическая законность, ограждающая священные и незыблемые права граждан Советского государства, записанные в Конституции СССР. В речи на первой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва товарищ Г. М. Маленков сказал, что Центральный Комитет партии и правительство требуют, чтобы все звенья советского государственного аппарата, все должностные лица осуществляли свою деятельность на основе строжайшего соблюдения законности, оберегали права советских людей, и что те должностные лица, которые будут допускать произвол и беззакония в отношении советских граждан, и впредь будут строго наказываться, невзирая на лица и чины. Этим и определяются место и задачи органов социалистического правосудия, призванных непоколебимо стоять на страже интересов Советского государства, прав граждан, служить делу всемерного укрепления социалистической законности и правопорядка в стране.

Созданный в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, советский суд на всех этапах социалистического строительства служит своему народу. Демократические принципы организации и деятельности советского суда являются выражением демократической сущности советского общественного и государственного строя. Избрание судов самим народом, отчетность судей перед избирателями, независимость и подчинение их только закону — яркое свидетельство поистине народной природы советского суда. В этом его сила. Вместе с тем это налагает особую ответственность на судей — избранников народа, которым он вверил свое острое оружие борьбы с врагами народа, расхитителями, ворами, хулиганами, спекулянтами и иными преступниками. Велика и почетна роль судей в коммунистическом воспитании трудящихся, искоренении пережитков капитализма в сознании людей, являющемся одной из важнейших предпосылок построения коммунистического общества.

Народные суды повседневно ощущают внимание и заботу партии и правительства. Избирательная кампания по выборам народных судов проходит в обстановке большой политической и трудовой активности трудящихся.

Избиратели, обсуждая отчеты народных судей, и в своих письмах в адрес судебных органов высказывают много критических замечаний и ценных предложений, помогающих в устранении недостатков и улучшении работы судов. Успешная работа судов во многом зависит от того, насколько умело и оперативно они претворяют в жизнь предложения избирателей.

Судьи и работники органов юстиции Украинской ССР, учитывая критические замечания и предложения избирателей, немало сделали для укрепления социалистической законности. Подавляющее большинство

народных судей хорошо поняло свои задачи. На прочной основе советских законов суды правильно и своевременно рассматривают дела, изучают причины, способствующие совершению тех или иных преступлений, являются активными борцами за преодоление недостатков, мешающих успешной борьбе с преступностью. Повысилась устойчивость приговоров и решений. Возрастает количество народных судов республики, работающих без отмены приговоров и решений, вдумчиво и внимательно относящихся к делу, квалифицированно разрешающих различные вопросы судебной практики.

Заслуживает быть отмеченной работа народных судей: 6-го участка Кировского района Днепропетровска т. Ба б к и н а, Переяслав-Хмельницкого района Киевской области т. Б а р а н о в а, 1-го участка г. Ворошиловска Ворошиловградской области т. Ш п и л е в о г о, 1-го участка Красноармейского района Львовской области т. М о р о з о в о й, Волковынецкого района Хмельницкой области т. Б е с к р о в н о й.

Положительный опыт работы народного судьи 1-го участка Переяслав-Хмельницкого района Киевской области т. Баранова изучен Министерством юстиции Украинской ССР и распространен среди всех народных судей республики. Более двух лет т. Баранов работает судьей в этом районе. В течение последних полутора лет в суде не было отмены приговоров и решений. Высоких показателей в работе т. Баранов достиг благодаря ясному пониманию задач, стоящих перед социалистическим правосудием, глубокому знанию советских законов, государственному подходу к решению возникающих в практике его работы вопросов, правильной организации работы суда. Характерна в этом отношении работа народного судьи т. Баранова по рассмотрению гражданских дел. Встречаясь с различными и нередко сложными категориями гражданских дел, т. Баранов обеспечивает правильное их разрешение тщательной досудебной подготовкой, умением вдумчиво разобраться в подробностях сложного дела, постоянной работой над повышением своих знаний в области гражданского законодательства. Как показали неоднократные проверки, народный судья т. Баранов внимательно изучает поступающие материалы, во время беседы со сторонами выясняет все обстоятельства по делу, истребует документы, необходимые для полного его разрешения. При досудебной подготовке дела он тщательно изучает законодательные нормы, которыми следует руководствоваться при разрешении данной категории дел. Это помогает ему установить круг вопросов, на которых суд должен сосредоточить свое внимание при рассмотрении дела. Быстрая и правильная ориентация в законодательстве достигается благодаря хорошо организованной справочной работе по законодательству. Вдумчивое и всестороннее рассмотрение уголовных и гражданских дел помогает т. Баранову вскрывать недостатки в работе отдельных предприятий, учреждений, организаций, о которых он своевременно доводит до сведения руководящих органов района. Помимо выполнения возложенных на него обязанностей по рассмотрению дел, т. Баранов проводит большую общественно-массовую работу. Поддерживая тесную связь с избирателями, он систематически отчитывается перед ними. Отчеты его интересны, доходчивы, ибо он строит их на материале судебной практики, что обеспечивает активное участие избирателей в обсуждении отчета и способствует повышению уровня работы самого суда.

Учитывая критические замечания и предложения избирателей, народные судьи стали больше уделять внимания повышению культуры в работе суда: приему посетителей, правильному планированию судебных заседаний и своевременному их проведению, строгому соблюдению требований закона при ведении судебных процессов. Все чаще народные

суды слушают дела в выездных сессиях — на заводы, фабрики, в колхозы, МТС. Все это значительно повышает воспитательное воздействие судебного процесса.

Памятуя свою важнейшую обязанность перед избирателями, подавляющее большинство народных судей, строго соблюдая требования ст. 29 Закона о судостроительстве, систематически отчитывается перед избирателями в работе суда, активно пропагандирует советские законы среди широких масс населения. Это прежде всего относится к народным судам Киевской области (начальник управления юстиции т. Гапон), Полтавской (начальник управления т. Петенко), Сумской (начальник управления т. Бугаев), Тернопольской (начальник управления т. Косаревич).

В числе народных судей, систематически отчитывающихся в работе, активно ведущих разъяснение советских законов на предприятиях, в учреждениях, колхозах, следует назвать таких судей, как народный судья Волковинского района Хмельницкой области т. Бескровная, 3-го участка Бердичева Житомирской области т. Толчина, 3-го участка Молотовского района Киева т. Тихонов, Кагарлыцкого района Киевской области т. Гуминчук, 1-го участка Сталинского района Одессы т. Жуков, Долинского района Одесской области т. Першин и др.

Неразрывная связь с избирателями, большая общественно-массовая работа, проводимая народными судьями, содействуют укреплению социалистической законности и улучшению работы самих судебных органов. Это наглядно показывает опыт работы одного из старейших народных судей республики — народного судьи 6-го участка Кировского района г. Днепропетровска т. Бабкина. Тов. Бабкин везде и всегда — при рассмотрении дел, при приеме посетителей, выступая перед избирателями или участвуя в работе общественных организаций, — действует как подлинный слуга народа, заботящийся о строжайшем соблюдении социалистической законности в районе, в частности, об улучшении работы самого суда. Он чуток и внимателен к нуждам, запросам и заявлениям граждан, остро реагирует на недостатки в работе отдельных организаций, обнаруживаемые при рассмотрении судебных дел и в результате анализа судебной практики. В этих случаях он не ограничивается направлением соответствующим органам частных определений или представлений, а неизменно добивается принятия нужных мер для устранения этих недостатков. Тов. Бабкин систематически выступает с отчетами о работе суда и с докладами на правовые темы на предприятиях, в учреждениях и организациях района. Политически острые, насыщенные материалами практики работы суда и содержащие данные о состоянии соблюдения законности на данном предприятии или учреждении, отчеты и доклады, с которыми выступает т. Бабкин, вызывают живой интерес и активность избирателей. Большую помощь судье в проведении мероприятий по разъяснению советских законов и укреплению правопорядка в районе оказывают народные заседатели. Тов. Бабкин очень внимательно относится к критическим замечаниям в адрес работы суда, которые высказываются избирателями при встрече с ним, и делает все от него зависящее для скорейшего устранения недостатков в работе суда. Весь аппарат народного суда проникнут этим же чувством высокой ответственности за порученное дело. Вот почему в этом суде, во всей его деятельности строго соблюдается законность. Трижды т. Бабкин избирался депутатом Кировского районного Совета депутатов трудящихся. Верховный Совет СССР высоко оценил работу народного судьи т. Бабкина и удостоил его высшей награды — ордена Ленина.

Осуществление поставленных перед судебными органами задач по дальнейшему укреплению социалистической законности, исполнение воли избирателей об улучшении качества и организации работы судов потребовало от Министерства юстиции Украинской ССР и его областных управлений проведения ряда организационных мероприятий, повышения уровня руководства судами и органами юстиции. Решающую роль в перестройке организационного уровня руководства судами и органами юстиции сыграли указания партии и правительства об устранении недостатков в работе государственного аппарата.

Министерство юстиции Украинской ССР и его областные управления направили свои усилия на то, чтобы изменить самый стиль руководства судами и органами юстиции, отрешиться от порочных, канцелярско-бюрократических методов в работе и переключиться на оказание помощи подведомственным учреждениям на месте.

За истекшие месяцы 1954 года силами аппарата Министерства юстиции Украинской ССР проведены ревизии в пятнадцати областях и целевые проверки в десяти областях, т. е. оказана помощь в работе судам и органам юстиции почти всех областей республики.

Прежде всего приняты решительные меры к перестройке ревизионной деятельности Министерства юстиции и его областных управлений, являющейся важным методом руководства судами и органами юстиции. Именно здесь, на этом важнейшем участке работы аппарата, допускались больше всего вредный шаблон и формализм, верхоглядство, а живая помощь нередко подменялась бесстрастным фиксированием недостатков. Ревизоры Министерства юстиции Украинской ССР в ходе ревизий зачастую основные усилия направляли на изучение многочисленных документов, находящихся в самих управлениях, мало бывали в народных судах, мало оказывали им помощи в устранении недостатков; выводы о работе судов они строили нередко по данным статистики и другим материалам, имеющимся в распоряжении областных управлений.

В этом году Министерство юстиции исходило из состояния работы судов и органов юстиции республики, охватывая ревизиями и проверками прежде всего те подведомственные учреждения, где имелись наихудшие показатели в работе. Это позволило более оперативно вмешиваться в работу и оказывать помощь в нужный момент, не дожидаясь того времени, когда придет очередь ревизии.

Пришлось преодолеть недооценку подготовки к ревизии, характерную для отдельных ревизоров и руководящих работников министерства. Ведь ревизоры выезжали налегке, не изучив тщательно материалов, характеризующих работу того или иного подведомственного учреждения, которыми располагало само Министерство юстиции и Верховный суд республики. Как правило, планы ревизий составлялись без учета того, чтобы разрешить насущные вопросы, в чем нуждались суды и органы юстиции той или иной области. Возросла роль руководителей ревизионных бригад. Если ранее руководители ревизионных бригад во многих случаях оставались в стороне от непосредственно ревизионной работы и их роль преимущественно сводилась к подведению итогов ревизии, то теперь на них возложена полная ответственность за планирование, организацию и проведение ревизии. Это позволяет глубоко изучить положение дел в подведомственных учреждениях и, что самое важное, принять на месте оперативные, действенные меры к устранению выявленных ревизией недостатков и ошибок.

ным
и орг
обла

рестр
обла

ным
устр
этом
ным
дан,
прим
ступ
лен
райс
лиш
торь
из
1953

как
дете
низи
в ча
что
доп
суд
под
ори
раб
реп
бла
Лы
лас

бю
нен
жа.
пос
ми
ско
обл
жа
да:
ле
се
ст
по
и
ни
ре:
2-1
ла

Хорошо проведенная ревизия скоро дает свои результаты. Наглядным подтверждением является то заметное улучшение в работе судов и органов юстиции Полтавской, Сумской, Николаевской и Херсонской областей, которое наступило после проведенных там ревизий.

Все это, однако, может быть расценено лишь как первые шаги в перестройке работы аппарата Министерства юстиции Украинской ССР, его областных управлений, областных и народных судов.

Проведенные Министерством юстиции Украинской ССР и его областными управлениями мероприятия оказались недостаточными для полного устранения серьезных недостатков в работе судов и органов юстиции. Об этом свидетельствуют нарушения социалистической законности отдельными судами, выражающиеся иногда в неосновательном осуждении граждан, применении мягких мер наказания к злым преступникам, применении непомерно строгих мер наказания за малозначительные преступления, без учета социальной опасности совершенного преступления и личности обвиняемого. Народный суд 2-го участка Сватовского района Ворошиловградской области осудил Левадного к пяти годам лишения свободы за хищение одного стула в чайной. Как видно, некоторые народные суды не сделали надлежащего политического вывода из ст. 8 указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии».

Нередко народные суды относятся к разрешению гражданских дел как дел второстепенных, не понимая того, что гражданские дела свидетельствуют о нарушениях законных прав и интересов граждан и организаций. Только таким отношением к разрешению гражданских дел, в частности трудовых и жилищных, можно объяснить то обстоятельство, что больше всего нарушений процессуальных законов и упрощенчества допускается именно по этим делам. Как показывают ревизии работы судов, народные судьи во многих случаях недооценивают досудебную подготовку дел, плохо изучают законодательные акты, слабо в них ориентируются, не используют такого важного средства, как справочная работа по законодательству. Показательно, что значительное количество решений отменяется высшими судебными инстанциями. Особенно неблагоприятно с разрешением гражданских дел в народных судах Львовской, Сталинской, Днепропетровской, Ворошиловградской областей.

В практике работы отдельных народных судов не изжиты формально-бюрократическое отношение и волокита в рассмотрении дел и при исполнении судебных решений, что вызывает многочисленные справедливые жалобы трудящихся на работу народных судов. Особенно много жалоб поступает от женщин-матерей на невзыскание алиментов. Проведенная министерством проверка в Ворошиловградской, Тернопольской, Львовской, Днепропетровской, Запорожской, Житомирской и Кировоградской областях показала неудовлетворительное состояние с рассмотрением жалоб матерей на невзыскание алиментов как во многих народных судах, так и в самом аппарате управлений юстиции. Начальники управлений юстиции этих областей и многие народные судьи не сделали для себя надлежащих выводов из требований закона, очень медленно перестраивают работу по контролю над своевременным и правильным исполнением судебных решений о взыскании алиментов. На волокиту и формально-бюрократическое отношение к исполнению судебных решений о взыскании алиментов во многих случаях управления юстиции не реагировали. Не понес, например, должного наказания народный судья 2-го участка Дзержинского района Кривого Рога Днепропетровской области т. Яковенко, по вине которой Тимошенко в течение семи месяцев

не получала средств на содержание ребенка с Мищенко, проживавшего там же, в Кривом Роге.

Проведенная на местах сплошная проверка правильности взыскания алиментов в бухгалтериях предприятий и учреждений вскрыла грубые нарушения, а в ряде случаев — злоупотребления со взысканием алиментов, что свидетельствует о далеко не достаточном контроле народных судов. Бухгалтерия Тернопольского драматического театра в течение восьми месяцев не пересылала алиментов матерям с пяти ответчиков по исполнительным листам, а расходовала на хозяйственные нужды. Таким образом было израсходовано около трех тысяч рублей. Ревизорами Министерства юстиции Украинской ССР на месте были приняты меры к перечислению указанных алиментных сумм истицам и привлечению виновных к ответственности.

Совершенно недостаточно внимания уделяется судебными работниками правильной организации, культуре в работе судов. Нередки случаи, когда судьи не создают элементарных удобств для посетителей, нарушают порядок, часы приема, в беседе с посетителями проявляют невыдержанность, а порой грубость. Не всегда судьи воспитывают работников аппарата в духе чуткого отношения к нуждам и запросам граждан. Многие народные судьи не придают значения правильной организации судебных процессов, нередко случаи, когда в народных судах на одно время назначается большое количество дел, вызов в суд сторон и свидетелей по всем делам производится на один час, и явившиеся в суд лица вынуждены непроизводительно тратить время в ожидании рассмотрения дела. Народный судья 1-го участка г. Никитовки Сталинской области т. Максименко рассмотрел 52 дела. При проверке в большинстве дел не оказалось ни решений, ни протоколов судебных заседаний.

В ряде случаев нарушается принцип гласности судебного разбирательства: практикуется слушание дел в кабинетах. Встречаются случаи грубого упрощенчества в самом ведении судебных процессов. Некоторые народные судьи во время рассмотрения дел допускают неуместные замечания и реплики в адрес подсудимых, свидетелей, что наносит серьезный урон авторитету суда.

В работе некоторых народных судов имеются нарушения принципа непрерывности процесса: судьи удаляются на совещание для вынесения решений одновременно по нескольким заслушанным делам.

Нельзя мириться с тем, что некоторые народные судьи не выполняют требований закона об отчетности перед избирателями, мало выступают с докладами по разъяснению советских законов. Между тем одна из наиболее серьезных и распространенных претензий избирателей состоит в том, что народные судьи мало отчитываются перед ними. Достаточно сказать, что народные судьи Днепропетровской области во втором квартале 1954 года не сделали перед избирателями ни одного отчета. Ни одного отчета не сделали и народные судьи Львовской, Кировоградской и Запорожской областей.

Весьма важна работа народных судей с народными заседателями. Систематическая работа народных судей по повышению квалификации народных заседателей — одно из важнейших условий успешной работы народного суда, содействующее выполнению указаний В. И. Ленина о том, чтобы вовлекать широкие массы трудящихся в управление государством. Однако этот участок работы недооценивается многими народными судьями, особенно в Житомирской и Львовской областях.

Учитывая справедливую критику работы областных судов Украинской ССР Министерством юстиции СССР, областные суды несколько повы-

сили у
практи
должны
этом с
дами.
ховног
ходят
сами д
ных су
ные су
О

чения
ление
Напри
Сухог
ков на
не бы
колич
го оп

Р
следс
ческо
ниями
вдум
ей, с
боте
ров,
неред
тия,
выно

юсти
всех
в 19
ции
лезн
щан
рабо
Одн
рабо
ции
сам
или
выи
ним
нап
бог

док
«О
ны
хов
суд
нар
к
2

силы уровень работы и, в основном, правильно направляют судебную практику народных судов. Однако не все областные суды оказывают должное влияние на улучшение качества работы народных судов. Об этом свидетельствуют нарушения закона, допускаемые народными судами. Как показывают материалы ревизий и надзорной практики Верховного суда Украинской ССР, отдельные областные суды нередко проходят мимо допускаемых народными судами нарушений закона либо сами допускают неосновательную отмену приговоров и решений народных судов, вынесенных в соответствии с требованиями закона (областные суды Хмельницкой, Ворошиловградской, Сталинской областей).

Отдельные работники областных судов не придают необходимого значения культуре судебных документов, забывая о том, что каждое определение областного суда должно быть поучительным для народного суда. Например, в определении Днепропетровского областного суда по делу Сухого (состав — гг. Оберемок, Кононенко, Литвинов) записано: «Признаков насилия со стороны Мартыненко над Сухим не имеется, и у Сухого не было оснований и причин для нанесения Мартыненко столь большого количества ножевых ранений, при этом смертельных ранений». Авторы этого определения, видимо, мало заботились о престиже областного суда.

Недостатки в работе судебных органов и органов юстиции являются следствием слабой работы с кадрами — по повышению их идейно-политического уровня и деловой квалификации. Нередко проводимые управлениями юстиции общие для всех мероприятия подменяют кропотливую, вдумчивую и терпеливую работу с каждым в отдельности народным судьей, с учетом его личных качеств, недостатков и ошибок в работе. В работе с кадрами еще много формализма. В погоне за количеством семинаров, совещаний с народными судьями начальники управлений юстиции нередко проявляют мало заботы о полезности того или иного мероприятия, об уровне проводимых занятий, об актуальности вопросов, которые выносятся на обсуждение.

Правильное решение всех поставленных перед судами и органами юстиции задач в значительной мере зависит от уровня критики работы всех звеньев нашей системы, особенно критики снизу. Проведенное в 1954 году республиканское совещание начальников управлений юстиции и председателей областных судов наглядно показало, как много полезного может дать деловая критика. Осуществление внесенных на совещании предложений благоприятствовало некоторому совершенствованию работы аппарата Министерства юстиции и Верховного суда республики. Однако очень редко нам приходится выслушивать критические замечания работников подведомственных учреждений по адресу Министерства юстиции Украинской ССР, управлений юстиции и областных судов в процессе самой работы. Обычно эта критика приурочивается к республиканским или областным совещаниям работников юстиции. Между тем как много выиграло бы дело, если бы любой работник юстиции независимо от занимаемой должности вносил свои предложения и критические замечания, направленные на улучшение нашей работы, не дожидаясь для этого особого повода.

15 апреля т. г. Президиум Верховного Совета Украинской ССР по докладу Министра юстиции Украинской ССР принял постановление «О выполнении судами критических замечаний и предложений, внесенных избирателями во время выборов народных судов». Президиум Верховного Совета Украинской ССР, отметив некоторое улучшение работы судов в целом, обратил внимание на наличие в работе отдельных судов нарушений закона, волокиты, формально-бюрократического отношения к жалобам, невыполнение требований закона об отчетности судей перед

избирателями, неудовлетворительную постановку работы по разъяснению советских законов среди населения. Постановление это сыграло большую роль в активизации всей работы судебных органов республики.

Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР привлекало внимание местных советских органов к работе судов. В соответствии с требованиями этого постановления все областные исполнительные комитеты и многие районные исполнительные комитеты заслушали доклады начальников управлений юстиции и народных судей и приняли меры, направленные на улучшение работы, оказание помощи судам и создание наиболее благоприятных условий для работы.

Долг всех судебных работников — быть во всей своей деятельности на высоте поставленных партией и правительством задач, достойно исполнять волю избирателей.

Руководители Коммунистической партии неустанно расширяют широту страны, усиливают задачи коммунистической социализации населения нашей страны, совершенствуют управление, как Советская политика над всеми сферами советского общества. В Советском Союзе и Н. С. Хрущевым важно коммунистическое советское общество. Бо прав со действ: внедря чesкук являет трудяискую : скому 3: читель крати ных д шали

ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ УЛУЧШЕНИЕ РАБОТЫ НАРОДНЫХ СУДОВ

И. Ветров

Министр юстиции Белорусской ССР

Руководствуясь мудрыми заветами бессмертного создателя Коммунистической партии и основателя Советского государства В. И. Ленина, Коммунистическая партия постоянно укрепляет Советское государство, неустанно развивает социалистическую демократию, добивается еще более широкого и активного участия миллионов трудящихся в управлении страной. Социалистическая законность — одно из важнейших средств усиления могущества Советского государства и успешного решения задач коммунистического строительства. Она охраняет советский общественный и государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, священные и незыблемые права граждан нашей Родины, записанные в Конституции СССР. Коммунистическая партия и Советское правительство требуют строжайшего соблюдения социалистической законности от всех органов государственного управления, от всех должностных лиц, от всех граждан СССР. Известно, какое значение придавал социалистической законности В. И. Ленин. Советские законы, указывал он, являются важнейшим способом осуществления политики партии и правительства, одной из форм пропаганды политики¹. В. И. Ленин высоко поднял значение законности, стоящей над всеми местными влияниями, законности, единой для всей федерации советских республик.

В исторических документах XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, в выступлениях товарищей Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева перед избирателями в марте 1954 г. и на сессии Верховного Совета СССР в апреле 1954 года вновь подчеркивается вся важность дальнейшего укрепления социалистической законности. Коммунистическая партия и Советское правительство зорко охраняют права советского человека.

Большая роль в укреплении социалистической законности, в охране прав советских людей принадлежит нашему суду. Советский суд является действительно народным судом, по самой своей природе он призван внедрять принципы социалистической законности, укреплять социалистическую законность. В коренное отличие от буржуазного суда, который является слугой денежного мешка, советский суд отстаивает интересы трудящихся. Вся деятельность советского суда укрепляет социалистическую законность, воспитывает граждан СССР в духе уважения к советскому закону.

За последние годы в Белорусской ССР, как и во всей стране, значительно укрепились социалистическая законность и правопорядок, сократилась преступность и судимость. Подавляющее большинство уголовных дел и многие гражданские дела народные суды республики разрешали правильно. Общий уровень работы судов в 1954 году несколько

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 272.

повысился. Улучшились сроки рассмотрения уголовных и гражданских дел. Разрешая уголовные и гражданские дела в соответствии с законом, суды этим самым способствовали укреплению законности и усилению охраны прав советских людей.

В республике есть немало народных судей, осуществляющих социалистическое правосудие на высоком идейно-политическом уровне, в полном соответствии с законом, по-государственному относящихся к исполнению служебного долга.

В 1-м участке Лидского района Гродненской области работает народным судьей т. Давидюк. В течение 1953 года в народном суде не было отмены приговоров и решений; в 1954 году отменено одно решение. Тов. Давидюк систематически отчитывается перед избирателями, проводит большую работу по пропаганде советских законов.

Народный судья 1-го участка г. Орши т. Косенков правильно организовал работу судебного участка, тщательно готовит дела к слушанию, всесторонне исследует взаимоотношения сторон в судебных заседаниях. Все дела рассматриваются в установленные сроки, многие дела — в пятидневный срок. Судебные заседания в народном суде начинаются в строго установленные часы. В 1954 году народный суд не имел отмены приговоров, отменены в кассационном и надзорном порядке лишь единичные решения. Наиболее характерные и актуальные дела т. Косенков освещает в местной печати, систематически выступает перед избирателями с разъяснением советских законов. Недавно коллегия Министерства юстиции Белорусской ССР, обсудив результаты ревизии народного суда 1-го участка г. Орши и доклад т. Косенкова, постановила рекомендовать народным судьям республики использовать опыт работы т. Косенкова.

Народный судья Брестского района т. Судновский вот уже 10 лет с честью оправдывает высокое доверие избирателей. Строгое соблюдение требований социалистического закона при рассмотрении уголовных и гражданских дел, активное участие народных заседателей в работе народного суда, систематическая пропаганда советских законов, чуткое отношение к нуждам и запросам трудящихся — вот что характеризует работу народного судьи Брестского района.

С чувством глубокой ответственности перед народом относятся к своим обязанностям народные судьи Шерешевского района Брестской области т. Мицкевич и 3-го участка г. Бреста т. Шуклин, 1-го участка Слонимского района Гродненской области т. Литвинов и многие другие.

Заслуживает одобрения опыт работы народного суда Брестского района Витебской области. Народный суд под председательством т. Судновского, рассматривая дела о хищениях государственного и общественного имущества, всегда стремится выявить причины, условия, способствующие хищениям, выявить лиц, попустительствующих преступникам.

К сожалению, нередко народные суды проходят мимо всякого рода нарушений законности, мало выносят частных определений по этому поводу. При изучении Министерством юстиции судебной практики по гражданским трудовым делам, рассмотренным народными судами Молодечненской, Витебской и Гомельской областей, установлено, что, несмотря на многочисленные нарушения руководителями учреждений, предприятий и организаций законодательства о труде, народные суды вынесли только три частных определения. Суды должны решительнее реагировать на все отрицательные явления нашей жизни, вскрываемые

при рас
капитал

Не
боты с
недоста
щеннос

Не
ные де
района
лось т
ской о
дело п
длител
Витебс
дела о
смати
законн

В
чрезме
не име
бы нес
1-го у
осудил
Качан
трудое
нил п
тельнс
осужд
вич —
ные с
назна
грубы
и Вер

В
ния к
являе
ными
имею
А
меры
дами

С
смот
вать
данн
вают
имек
юсти
корей
Грод
отме
ний,
лени
вним
помс

их
м,
ю
а-
л-
л-
ет
е
о
х

при рассмотрении судебных дел, активнее вести борьбу с пережитками капитализма в сознании людей.

Несмотря на некоторое повышение в 1954 году общего уровня работы судов республики, в их деятельности имеются еще серьезные недостатки, упущения, а кое-где не преодолена отсталость и запущенность.

Немало еще волокиты и бюрократизма. В некоторых судах отдельные дела не рассматриваются месяцами. В народном суде Стрешинского района (народный судья т. Х и м и ч е в) девять месяцев не рассматривалось трудовое дело по иску гр-на Кострома. В судебных органах Минской области более года не было окончательно разрешено гражданское дело по иску Франкевич о средствах на содержание детей. Особенно длительное время рассматриваются гражданские дела в народных судах Витебской, Минской, Гродненской и Молодечненской областей. Даже дела об особо опасных преступлениях в ряде народных судов не рассматривались в установленный срок. Подобные факты наносят ущерб законным правам трудящихся, интересам Советского государства.

В практике некоторых судов до сих пор есть случаи назначения чрезмерно суровых мер наказания за малозначительные преступления, не имеющие такого общественно-опасного характера, при котором было бы необходимо применение мер уголовного наказания. Народный суд 1-го участка Лунинецкого района (народный судья т. Д о б р ы н е ц) осудил Орехву за хищение колхозного картофеля на сумму 7 р. 20 к. Качанович за такое же преступление была осуждена к исправительно-трудовым работам сроком на один год. Брестский областной суд отменил приговор народного суда и прекратил дело, учитывая малозначительность преступления (картофель колхозу возвращен) и личность осужденных (Орехва имеет на иждивении малолетних детей, Качанович — одинокая мать, обе колхозницы). В то же время отдельные народные суды Брестской, Витебской, Гомельской и Гродненской областей назначали мягкие меры наказания за особо опасные преступления. Эти грубые ошибки народных судов были исправлены областными судами и Верховным судом Белорусской ССР.

В республике все еще не изжиты случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновных граждан, что является грубейшим извращением социалистической законности судебными и следственными органами. Подобные нарушения законности имеются в Витебской, Гродненской, Минской и Брестской областях.

Министерством юстиции Белоруссии принимаются решительные меры к пресечению подобных нарушений, допущенных некоторыми судами республики.

Особенно много упущений и недостатков в работе судов по рассмотрению гражданских дел. По этим делам не удалось еще ликвидировать отсталость и запущенность. Ревизии и изучение судебной практики, данные кассационной и надзорной практики вышестоящих судов показывают, что нарушения закона по гражданским делам в судах республики имеют распространенный характер и что меры, принятые Министерством юстиции, управлениями юстиции и областными судами, не обеспечили коренного улучшения этой работы. В народных судах Могилевской, Гродненской, Витебской и Минской областей на протяжении ряда лет отменялось от двадцати до тридцати процентов обжалованных решений, причем почти в одних и тех же народных судах. Начальники управлений юстиции и председатели областных судов недостаточно уделяют внимания улучшению работы народных судов по гражданским делам, помощь судам оказывается лишь время от времени и без должной

подготовки. Мероприятий проводится иногда более чем достаточно, а тем не менее основная наша задача — коренное улучшение качества работы народных судов — не разрешена. Очевидно, следует более глубоко продумать содержание нашей работы по оказанию помощи народным судам, по контролю над их деятельностью.

У нас есть немало народных судей, хорошо работающих, однако управления юстиции и Министерство юстиции республики слабо изучают опыт этих народных судей, в лучшем случае на областных совещаниях заслушиваются доклады народных судей об опыте их работы. Но это проводится без должной подготовки. Изучение же передового опыта народных судей и внедрение его в практику работы проводится явно неудовлетворительно. Недостатки по гражданским делам объясняются также и тем, что некоторые судьи плохо знают гражданское законодательство, а Министерство юстиции, управления юстиции мало оказывали помощи судьям в изучении гражданского права и процесса. Во многих случаях по гражданским делам не соблюдаются требования закона о предварительной подготовке дел к слушанию, а иногда бывает поверхностное судебное рассмотрение дела, проявление небрежности, влекущей нарушение закона.

Министерство юстиции Белорусской ССР считает важнейшей задачей — обеспечить в ближайшее время решительное улучшение работы судов по гражданским делам. Главное внимание должно быть сосредоточено на повышении деловой квалификации судебных работников, изучении гражданского права и процесса. С этой целью в областях организованы семинары народных судей по гражданскому праву и процессу с участием членов Верховного суда и работников Министерства юстиции республики.

Один из отсталых участков в работе судов и органов юстиции республики — исполнение судебных решений. В ряде областей эта работа в течение ряда лет находится в запущенном состоянии. Особенно плохо с исполнением судебных решений в Могилевской, Витебской, Гомельской и Молодечненской областях. В этих областях с нарушением срока исполняется от тридцати до тридцати восьми процентов исполнительных производств.

В республике до сих пор неудовлетворительно обстоит дело со взысканием средств на содержание детей. Управление юстиции Могилевской области (начальник т. Пинчук) не организовало проведение всеми народными судами проверок правильности взыскания алиментов в учреждениях, организациях и на предприятиях. Народные суды 1-го и 2-го участков Дрибинского района (народные судьи тт. Андреев и Горбачев), 1-го и 2-го участков Могилевского района (народные судьи тт. Леончук и Жданов), 4-го участка г. Могилева (народный судья т. Куракин) и др. вообще не проводили таких проверок. Управление юстиции не добилось серьезного улучшения в работе по разрешению жалоб матерей. В самом управлении юстиции не наведен порядок с разрешением жалоб трудящихся. Коллегия Министерства юстиции Белорусской ССР указала т. Пинчукову на серьезные недостатки в работе и обязала его в кратчайший срок устранить их.

Такое положение с исполнением судебных решений не может быть далее терпимо. Важной задачей судов и органов юстиции республики является улучшение исполнения судебных решений, устранение волокиты и формализма в этой работе.

Систематическое изучение и обобщение судебной практики — серьезный фактор в укреплении законности. Оно является важным средством контроля над работой народных судов. Изучение судебной практики

позволяе
нять мер
Однако
Слабо
юстиции.

Мин
работу в
по кото
неясные
изучения
вопросы,
щих орг

В А
неиспол
щади. Е
произво
ние. Ми
в Совет
нистра
торыми
щихся
председ
усилить
учету
жилой
всех гр
силу су
для жи
шения

Из
Пленум
задачи
законн
Минист
жданск
ской, Г
народн
серьез
хозных
недопу
ный за
их зако

Ко
мер у
с суд
и друг

И:
шения
лорусс
нистрс

С
В
жалоб
ние из
работ

позволяет выявить условия, способствующие нарушениям законов, и принять меры к укреплению законности, исправить ошибки народных судов. Однако многие народные судьи не уделяют этому должного внимания. Слабо проводится изучение судебной практики и управлениями юстиции.

Министерство юстиции Белорусской ССР провело определенную работу в этом направлении. Судебная практика изучалась по тем делам, по которым в работе судов и органов юстиции возникали трудности, неясные вопросы, было разноречие в применении закона. На основании изучения судебных дел Министерство юстиции смогло поставить важные вопросы, вытекающие из судебной практики, на рассмотрение руководящих органов республики.

В Министерство юстиции поступало значительное число жалоб на неисполнение решений судов о выселении с предоставлением жилой площади. В связи с этим были изучены жилищные дела и исполнительные производства, по которым решения судов не были приведены в исполнение. Министерство юстиции Белорусской ССР вошло с представлением в Совет Министров Белорусской ССР, который обсудил доклад Министра юстиции о фактах нарушения жилищного законодательства некоторыми исполкомами городских и районных Советов депутатов трудящихся и принял специальное постановление. Совет Министров обязал председателей областных исполкомов и минского городского исполкома усилить контроль над работой городских и районных исполкомов по учету нуждающихся в жилой площади и правильным распределением жилой площади в домах местных советов; обеспечить жилой площадью всех граждан, в отношении которых состоялись вступившие в законную силу судебные решения о выселении с предоставлением другого годного для жилья помещения, и впредь своевременно исполнять судебные решения о предоставлении выселяемым жилой площади.

Из решений сентябрьского, февральско-мартовского и июньского Пленумов ЦК КПСС вытекают для судебных органов большой важности задачи по охране имущественных прав и интересов колхозов, укреплению законности в деятельности колхозов. Во втором квартале текущего года Министерство юстиции республики изучило судебную практику по гражданским колхозным делам, рассмотренным народными судами Витебской, Гродненской и Минской областей в первом квартале. В работе народных судов республики, несмотря на некоторое улучшение, имеются серьезные недостатки, допускаемые при рассмотрении гражданских колхозных дел. Во многих народных судах такие дела рассматриваются недопустимо медленно, ряд народных судей грубо нарушает процессуальный закон; имелись необоснованные отказы колхозам в удовлетворении их законных требований и другие факты.

Коллегия Министерства юстиции Белорусской ССР наметила ряд мер улучшения работы судов республики: проведение семинаров с судьями, вызов народных судей на практику в областные суды и другие.

Изучением гражданских колхозных дел вскрыты также факты нарушения Устава сельскохозяйственной артели. Министерство юстиции Белорусской ССР вошло с представлением по этому вопросу в Совет Министров республики.

Совет Министров республики принял специальное постановление.

В суды и органы юстиции республики поступает большое число жалоб матерей на неполучение алиментов или несвоевременное получение их. Министерство юстиции республики в конце 1953 года проверило работу по исполнению судебных решений о взыскании алиментов на

предприятиях и в учреждениях областных центров и крупных городов. Проверкой было установлено, что многие должностные лица предприятий, учреждений и организаций безответственно относятся к правильному и своевременному взысканию средств на содержание детей, что нарушает защищаемые законом интересы детей и матерей. Проверкой установлены факты длительного невзыскания алиментов — по одному и более месяцу, несвоевременной высылки алиментов матерям, задержки с направлением исполнительных листов в народные суды в случае увольнения ответчиков.

Министерство юстиции Белорусской ССР в целях устранения серьезных недостатков при взыскании средств на содержание детей внесло свои предложения на обсуждение правительства республики. Совет Министров республики по материалам Министерства юстиции дал распоряжение, которым обязал, в частности, исполкомы областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся, руководителей министерств и ведомств рассмотреть на заседаниях исполкомов и на коллегиях министерств вопрос о выполнении постановления Совета Министров Белорусской ССР «О недостатках в деле взыскания средств на содержание детей с лиц, уклоняющихся от их уплаты, подведомственными учреждениями, предприятиями и организациями».

Важное значение в укреплении законности в работе судов имеет ревизионная деятельность министерства юстиции и управлений юстиции. Решение ЦК КПСС о серьезных недостатках в работе государственного аппарата требует от органов юстиции быстрой перестройки ревизионной работы. Однако перестройка ревизионной работы в областных управлениях юстиции и в аппарате Министерства юстиции идет чрезвычайно медленно. Многие начальники управлений юстиции не только сами не проводят ревизий и личным примером не учат ревизоров, но и не вникают глубоко в существо ревизионной работы, не дают никаких указаний ревизорам.

Медленно перестраивает работу управления юстиции по Минской области (начальник т. Б а ч и л о). Тов. Бачило редко бывал в народных судах, особенно в тех, которые допускали много ошибок. Акт единственной ревизии, проведенной т. Бачило в декабре 1953 года, направлен суду лишь в апреле 1954 года. Тов. Бачило неправильно воспринимает критику недостатков в работе управления; вместо устранения недостатков стремится опорочить выводы почти каждой ревизии или проверки, рассматривает критику как подрыв его личного авторитета. Очевидно, что такое поведение начальника управления не только не способствует перестройке работы аппарата, но и тормозит ее.

Начальник управления юстиции Витебской области т. Д о р о ш к е в и ч, работающий в этой должности с 1947 года, не провел ни одной ревизии народного суда, мало уделяет внимания качеству ревизионной работы, сам недостаточно оказывает помощи народным судам.

Жизнь предъявляет высокие требования к руководителям, требует более квалифицированного и живого руководства. Министерство юстиции СССР потребовало изменения подхода к оценке работы судов, обязало ревизоров отказаться от шаблонного подхода к ревизии и творчески ее проводить. В этих условиях особенно важно, чтобы начальники управлений юстиции личным примером учили ревизоров правильному проведению ревизий, методике оказания помощи судам. У ревизоров возникает много юридических вопросов по итогам ревизий и обобщений судебной практики, однако эти вопросы начальники управлений своевременно не обсуждают и не решают. Очевидно, для того чтобы квалифицированно руководить, начальники управлений юстиции должны хо-

рошо знать
ной прав
знания.

Дале
русской
обреви
улучше

Мини
визорам
стителей
юстиции

Повы
важное з
следует
Советам
уже дли
было в
указаний
ного и с
онной ра
ревизоро
республи
ризацией
в союз
заслужи
и Минис
ного ви

Отче
боте на
принцип
кратичес
ляют сви
чания и

Не
обязанн
ются да
лений ю
чу, Мог
ство юс
готовке
ресах о
ство юс
ством
Брестск
г. Минс

Важ
законно
ные ра
законов

Эта
юриста
жайшего
показы

В д
родных

ов. рошо знать свое дело, следить за текущим законодательством и судеб-
я- ной практикой, постоянно повышать политические и теоретические
ду знания.

у. Далеко не все ревизии, проводимые Министерством юстиции Бело-
а- русской ССР, являются действенным средством улучшения работы
о- обревизованных органов, в ряде случаев они не приводят к заметному
и улучшению работы.

е Министерство юстиции республики в целях оказания помощи ре-
визорам и повышения их квалификации в июне провело семинар заме-
стителей начальников управлений юстиции и ревизоров. Министерство
юстиции будет и впредь регулярно проводить такие семинары.

й Повышение квалификации ревизоров, обмен опытом работы имеют
и. важное значение для улучшения ревизионной работы. В этом отношении
л следует предъявить серьезную претензию Министерству юстиции СССР.
- Совещания ревизоров министерств союзных республик не проводятся
- уже длительное время, последнее совещание (кажется, и единственное)
в было в 1949 году. В настоящее время в связи с отменой методических
- указаний Министерства юстиции СССР по проведению ревизии народ-
- ного и областного суда и наличием уже определенного опыта ревизи-
онной работы по-новому назрела необходимость в проведении совещания
ревизоров управлений судебных органов министерств юстиции союзных
республик. Министерство юстиции СССР совсем не занимается популя-
ризацией опыта лучших ревизоров. Трудно себе представить, чтобы
в союзных республиках не было ревизоров, методы работы которых
заслуживали бы распространения. Очевидно, это объясняется тем, что
и Министерство юстиции СССР не уделяет этому важному делу долж-
ного внимания.

Отчеты народных судей перед избирателями о своей работе и ра-
боте народного суда способствуют внедрению в сознание трудящихся
принципов социалистической законности. Являясь выражением демо-
кратических принципов советского суда, отчеты народных судей укреп-
ляют связи народного суда с массами; справедливые критические заме-
чания избирателей улучшают работу народных судов.

Не все народные судьи хорошо выполняют указанную важнейшую
обязанность. Начальники управлений юстиции по-настоящему не занима-
ются данным делом. Это, в частности, относится к начальникам управ-
лений юстиции Минской области т. Бачило, Витебской — т. Дорошкеви-
чу, Могилевской — т. Пинчукову. В целях улучшения работы Министер-
ство юстиции республики оказало помощь ряду народных судей в под-
готовке отчетных докладов народных судей перед избирателями. В инте-
ресах обмена опытом и оказания помощи народным судьям Министер-
ство юстиции направило всем народным судьям одобренные Министер-
ством юстиции Белорусской ССР отчетные доклады народных судей
Брестского района т. Судновского и 2-го участка Ленинского района
г. Минска т. Чешко.

Важнейшим средством в борьбе за укрепление социалистической
законности является пропаганда советских законов. Однако не все судеб-
ные работники систематически занимаются пропагандой советских
законов.

Эта работа должна быть решительно улучшена. Долг каждого
юриста — неустанно разъяснять советские законы и необходимость стро-
жайшего их соблюдения, на конкретных примерах из судебной практики
показывать роль советского закона в защите интересов советских людей.

В декабре 1954 года состоятся выборы народных судов. Выборы на-
родных судов в 1951 году имели большое значение в дальнейшем укреп-

лении социалистической законности и охраны прав граждан. Значительно укрепились кадры народных судей. Дальнейшее улучшение работы народных судов — важнейшая задача органов юстиции.

Указания ЦК КПСС об устранении серьезных недостатков в работе государственного аппарата требуют от органов юстиции более оперативного и квалифицированного руководства, устранения элементов бюрократизма и сокращения бумажного потока.

Министерство юстиции Белорусской ССР и его органы на местах провели некоторую работу в этом направлении. Однако требуется дальнейшее совершенствование и повышение уровня руководства судами и органами юстиции, чтобы в ближайшее время решительно улучшить деятельность народных и областных судов, обеспечить безоговорочное выполнение закона при рассмотрении каждого уголовного и гражданского дела, неуклонную борьбу с особо опасными преступлениями, защиту прав и охраняемых законом интересов советских граждан.

ПОНЯ III

Соуч
ся рядом
определя
шенных

Соуч
участие
объект,
одни и т

С о
шении п
ступлен
вий, ко
в склон
нии сол
тии пре

По
нием со
ство и
ствиях,

В 1
осужде
колхоз
самым
мову 1
2000 р
Спирид
чаях уч
ме без,

Де
лением
дятся
или ин
ступле
по дей
состав

У
после
укрыв
ной се
зульта
судеб
вает у
в фор

ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ И ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

А. Соловьев

Кандидат юридических наук

Соучастие как особая форма преступной деятельности характеризуется рядом объективных и субъективных признаков, совокупность которых определяет повышенную общественную опасность преступлений, совершенных при соучастии нескольких лиц.

Соучастие имеется тогда, когда действия всех лиц, принимавших участие в совершении преступления, направлены на один и тот же объект, т. е. причиняют вред или ставят в опасность причинения вреда одни и те же социалистические общественные отношения.

С объективной стороны соучастие выражается в совместном совершении преступления двумя или более лицами. Участие в совершении преступления может быть выражено в непосредственном выполнении действий, которыми осуществляется преступление (соисполнительство), в склонении к выполнению таких действий (подстрекательство), в оказании содействия выполнению общественно-опасных действий, в сокрытии преступника или следов преступления (пособничество).

По общему правилу, соучастие характеризуется активным поведением соисполнителей. Однако такие виды соучастия, как соисполнительство и пособничество, могут выразиться не только в активных действиях, но и в бездействии виновных лиц.

В качестве примера можно сослаться на дело Спиридонова, который осужден как соучастник преступления за то, что он, являясь сторожем колхозного зерна на току, ушел с поста, оставив зерно без охраны, и этим самым дал возможность предварительно договорившимся с ним Евдокимову и Шидаеву похитить 33 ц зерна, за что получил от Шидаева 2000 руб. Через четыре дня Евдокимовым и Шидаевым в присутствии Спиридонова было похищено еще 33 ц зерна. В обоих приведенных случаях участие Спиридонова в совершении преступления выразилось в форме бездействия¹.

Действие или бездействие лица, связанные с совершенным преступлением, как правило, лишь тогда составляют соучастие, когда они находятся в причинной связи с совершенным преступлением, когда они в той или иной мере, прямо или косвенно, предопределили или облегчили наступление преступного результата. Исключение из этого общего правила по действующему уголовному законодательству ряда союзных республик составляет укрывательство.

Укрывательство преступника или следов преступления может быть после того, как преступление фактически уже совершено. Поэтому, если укрывательство не было заранее обещано, то оно не находится в причинной связи с действиями исполнителя преступления и наступившими в результате этих действий общественно-опасными последствиями. Изучение судебной практики показывает, что Верховный суд СССР рассматривает укрывательство по делам о хищении во всех случаях как соучастие в форме пособничества.

¹ См. «Судебная практика Верховного суда СССР» 1953 г. № 4, стр. 7.

Бабакшиев принял на хранение вещи, похищенные Касумовым и Гусейновым. Предварительной договоренности о принятии на хранение вещей между указанными лицами не было. Со стороны Бабакшиева в данном случае имелось заранее не обещанное укрывательство похищенного. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР квалифицировала преступные действия Бабакшиева как соучастие в краже¹.

Специфическими видами заранее не обещанного укрывательства по делам о хищениях являются такие действия, как сбыт заведомо похищенного имущества и содействие его сокрытию.

В ряде случаев отдельные суды квалифицировали действия лиц, виновных в заранее не обещанном сокрытии преступника или следов преступления, в реализации или содействии реализации похищенного имущества как недоносительство. Такая квалификация указанных действий является неправильной. В постановлениях Пленума и определениях коллегий Верховного суда СССР неоднократно подчеркивалось, что такие действия, как сокрытие похищенного, перенос заведомо похищенного имущества по просьбе похитителя с места, где было совершено хищение, реализация имущества, заведомо похищенного другим лицом, по его просьбе и в его интересах, должны квалифицироваться не как недоносительство, а как соучастие в преступлении.

Считая правильной квалификацию заранее не обещанного укрывательства по делам о хищении как соучастие в форме пособничества по действующему уголовному законодательству, мы все же полагаем, что при разработке проекта Уголовного кодекса СССР указанное решение вопроса об ответственности за заранее не обещанное укрывательство нуждается в пересмотре.

Действия, в которых выражается заранее не обещанное укрывательство, выполняются лицом после того, как преступление другим лицом фактически совершено. Поэтому такие действия не могли быть в числе причин, которые прямо или косвенно содействовали наступлению вредного результата, причиненного преступлением. По своему социальному содержанию и юридической природе действия, в которых выражается заранее не обещанное укрывательство, в значительной степени отличаются от действий, составляющих пособничество. В силу этого нам представляется, что в будущем Уголовном кодексе СССР было бы более правильным рассматривать заранее не обещанное укрывательство как самостоятельное преступление против порядка управления, а не как соучастие.

В практике применения указов от 4 июня 1947 г. бывали случаи квалификации как соучастия действий, выражающихся в приобретении заведомо похищенного. Такую квалификацию указанных действий нельзя признать правильной. Приобретение заведомо похищенного имущества происходит после совершения хищения. Такие действия не находятся ни в объективной, ни в субъективной связи с совершением преступления; они ни в какой степени не могут содействовать наступлению преступного результата. В силу указанных соображений приобретение заведомо похищенного имущества советским уголовным законодательством рассматривается не как соучастие, а как самостоятельное преступление, ответственность за которое предусмотрена в ст. 164 УК РСФСР и в соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик.

Давыдов и Матысиньш купили у Васильева 400 литров бензина и 400 литров солярового масла, заведомо зная, что покупаемые ими бензин и соляровое масло были Васильевым похищены. Пленум Верховного

суда СССР как соучастия долж

По-ин заведомо обещаны либо спос

Зараи содействи являются преступления при преступле тивные и как соуче щество, х тило похи не влияет

Мирн похищен тивный а для кож не мог в тельной с ловным л является не

Как тение за неоднок рние похи част это похищен в опреде ния, поз уверенно имущест связи с с как посо

В ол суда СССР скупая э телям бл хищения должны шаться : хищения

При к уголов пользова хищение

¹ «С

² «С

«Судебна

«Судебна

³ «С

дело Кру

¹ См. «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 6, стр. 4.

суда СССР признал квалификацию действий Давыдова и Матусиньш как соучастие в хищении неправильной и указал, что их преступные действия должны квалифицироваться по ст. 164, ч. 1, УК РСФСР¹.

По-иному должен быть решен вопрос о квалификации приобретения заведомо похищенного в тех случаях, когда такие действия были заранее обещаны или когда лицо, купившее похищенное, содействовало каким-либо способом выполнению преступления.

Заранее обещанное приобретение заведомо похищенного, а также содействие похищению с целью приобретения похищенного в дальнейшем являются по существу не чем иным, как соучастием в совершении преступления при осведомленности о преступном характере действий исполнителя преступления. Поэтому такие действия, как содержащиеся в себе все объективные и субъективные признаки пособничества, должны рассматриваться как соучастие. То обстоятельство, что лицо, купившее похищенное имущество, хищению которого оно каким-либо способом содействовало, уплачено похитителю стоимость похищенного имущества, ни в какой степени не влияет на квалификацию действий этого лица как соучастие.

Мирцхулава купил у Зайцева двенадцать кубометров лесоматериала, похищенного последним со склада строительства, составив при этом фиктивный акт о вывозе лесоматериала с территории строительства якобы для кожбуйного комбината. Принимая во внимание, что Мирцхулава не мог вывезти лесоматериал с территории строительства без предварительной об этом договоренности с Зайцевым, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР признала, что Мирцхулава является не покупателем заведомо похищенного, а соучастником хищения².

Как соучастие в преступлении должно квалифицироваться приобретение заведомо похищенного и в тех случаях, когда оно совершается неоднократно у одного и того же похитителя. Неоднократное приобретение похищенного у одного и того же лица в определенной степени облегчает этому лицу совершать хищения. Сознание преступником того, что похищенное им имущество может быть реализовано без затруднений в определенном месте, укрепляет у него решимость на совершение хищения, позволяет ему действовать при выполнении преступления с большей уверенностью. В таких случаях приобретение заведомо похищенного имущества стоит в определенного рода объективной и субъективной связи с совершенным преступлением и поэтому должно рассматриваться как пособничество.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по делу Ласс и Кярт сказано: Ласс и Кярт, систематически купая заведомо похищенную проволоку, тем самым создавали расхитителям благоприятные условия для сбыта краденого и этим содействовали хищениям, которые совершали Иванов, Лаге и другие. Ласс и Кярт должны были предвидеть, что в результате их содействия будут совершаться хищения, и поэтому нет оснований не считать их соучастниками хищения³.

При применении указов от 4 июня 1947 г. были случаи привлечения к уголовной ответственности за соучастие в преступлении лиц, которые пользовались плодами преступления: например, употребляли в пищу похищенные продукты.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 11, стр. 3.

² «Социалистическая законность» 1952 г. № 3, стр. 93. См. также дело Баранов, «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 9, стр. 2; дело Сунагателли, «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 3, стр. 2—3.

³ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1953 г. № 1, стр. 11. См. также дело Круишвили, «Судебная практика Верховного суда СССР» 1953 г. № 2, стр. 10.

В ряде определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР содержится указание на то, что такие действия не могут рассматриваться как соучастие. В определении по делу Аливайцева Судебная коллегия указала: один факт, что Аливайцев по приглашению Сайпулаева ел мясо от похищенной последним овцы, не дает оснований для признания Аливайцева виновным в соучастии в хищении овцы¹.

Пользование плодами преступления имеет место после того, как преступный результат, достижение которого было целью преступной деятельности лица, совершившего преступление, уже наступил. Такие действия не состоят в причинной связи с наступившим преступным результатом. Поэтому они и не могут быть отнесены к соучастию. Однако пользование плодами преступления нельзя отождествлять с преступной деятельностью, выражающейся не только в пользовании плодами преступления, но и в совершении ряда других действий, совокупность которых в общей сложности дает основание рассматривать такую деятельность как соучастие в форме подстрекательства.

В судебной практике возник вопрос о том, не следует ли квалифицировать как соучастие ложный донос и ложное показание органам следствия или суда, данные с целью отвлечь внимание этих органов от действительных виновников совершенного преступления и помочь преступнику уклониться от уголовной ответственности.

В этом отношении показательным делом Вардеваняна, признанного виновным в том, что он, узнав, что его приятель Петросян, у которого находилась во временном пользовании его автомашина, при перевозке пассажиров совершил аварию и скрылся, заявил в милицию, что якобы его автомашину угнали неизвестные лица и, с целью сокрытия преступления, совершенного Петросяном, упорно не признавался в том, что его автомашина находилась у Петросяна и что авария совершена последним. За эти преступные действия Вардеванян был привлечен к уголовной ответственности как соучастник в нарушении трудовой дисциплины на транспорте, а осужден как соучастник в неосторожном убийстве. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР признала, что Вардеванян не может нести ответственности как соучастник в преступлении Петросяна, и квалифицировала его действия как дачу ложного показания органам предварительного следствия (ст. 95 УК РСФСР)².

С нашей точки зрения, указанные действия по своему содержанию, направлению умысла и юридической природе являются не чем иным, как видами сокрытия преступника или следов преступления, т. е. укрывательством. Однако, учитывая, что ответственность за такие действия предусмотрена специальными статьями УК союзных республик, необходимо признать, что случаи сокрытия преступника или следов преступления путем ложного доноса или ложного показания должны квалифицироваться по этим специальным статьям УК союзных республик, а не по правилам о соучастии.

Рассмотрение приведенных постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР показывает, что в судебной практике объективными признаками соучастия признаются: 1) совместное умышленное участие, выраженное в форме действия или бездействия двух или более лиц в совершении преступления, и 2) причинная связь между действием или бездействием каждого из лиц, принимавших участие в совершении преступления, и наступившим общественно-опасным результатом.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 11, стр. 25.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 2, стр. 24. См. также дело Губановой, «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 11, стр. 27.

Для с объекту признаки жет быт ступлени необходи

Одни является ших уча выражен

Соде совершас лиц; осв что в ре опасный или созн

Учас зует со в умыш. преступл дение ум го общес лиц, не 1 ствовави ном нам

При разрозне вышеннс вершиви рых при ответств ствующе ность во ступной может б вершени лиц, при мер, под пособни ности пс каждое сознавал исполни этих дей

Сози ния, свя нителя п ствий св стороны цами дл

Вну вершени между э Субъект сознани

Для выяснения понятия соучастия важное значение имеют наряду с объективными также и субъективные признаки соучастия. Все эти признаки находятся в определенном диалектическом единстве. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за соучастие в преступлении только тогда, когда в его действиях имеется совокупность всех необходимых объективных и субъективных признаков соучастия.

Одним из необходимых признаков субъективной стороны соучастия является умышленный характер деятельности каждого из лиц, принимавших участие в совершении преступления. При этом вина может быть выражена в форме и прямого и косвенного умысла.

Содержание умысла при соучастии включает: сознание, что действия, совершаемые виновным, связаны с действиями другого лица или ряда лиц; осведомленность о преступном характере этих действий; сознание, что в результате совместной деятельности причиняется общественно-опасный результат; желание этого общественно-опасного результата или сознательное допущение его наступления.

Участие двух или более лиц в совершении преступления тогда образует соучастие, когда оно является умышленно совместным, когда в умышленной деятельности лиц, принимавших участие в совершении преступления, имеется определенное внутреннее единение. Простое совпадение умышленной деятельности двух или более лиц в причинении одного общественно-опасного результата, не охватываемое сознанием этих лиц, не может рассматриваться как соучастие. Лицо, объективно способствовавшее преступлению исполнителя, но не осведомленное о преступном намерении последнего, не может быть признано соучастником.

Причинение одного преступного результата, хотя и умышленными, но разрозненными действиями двух или более лиц, не свидетельствует о повышенной общественной опасности преступления, а также и лиц, его совершивших. Каждое из лиц, в результате разрозненных действий которых причинен один преступный результат, должно нести уголовную ответственность не по правилам о соучастии, а как индивидуально действующее лицо. Однако соучастие не всегда предполагает осведомленность всех лиц, принимавших участие в совершении преступления, о преступной деятельности каждого из соучастников. В ряде случаев соучастие может быть тогда, когда отдельные лица, принимавшие участие в совершении преступления, не знают о преступной деятельности других лиц, принимавших участие в совершении этого же преступления: например, подстрекатель иногда может не знать о преступной деятельности пособника; пособник также иногда может не знать о преступной деятельности подстрекателя. Однако соучастие в таких случаях имеется, если каждое из указанных лиц в отдельности (подстрекатель и пособник) сознавало связь между своими собственными действиями и действиями исполнителя преступления и было осведомлено о преступном характере этих действий.

Сознание лицами, принимавшими участие в совершении преступления, связи между своими собственными действиями и действиями исполнителя преступления и осведомленность о преступном характере этих действий свидетельствуют о наличии определяющего признака субъективной стороны соучастия — внутреннего единения между двумя или более лицами для совершения преступления общими силами.

Внутреннее единение между лицами, принимавшими участие в совершении преступления, находит свое выражение в субъективной связи между этими лицами, степень которой может быть не всегда одинаковой. Субъективная связь между соучастниками может выражаться в форме сознания соучастником связи между своими действиями и действиями

исполнителя преступления и осведомленности о преступном характере этих действий или в форме сговора, соглашения и заговора.

Формы субъективной связи между лицами, принимавшими участие в совершении преступления, являются важным показателем степени общественной опасности преступной деятельности этих лиц.

В тех случаях, когда сознания связи между своими действиями и действиями исполнителя преступления и осведомленности о преступном характере этих действий у лица не было, то, несмотря на то, что его действия хотя и явились одной из причин наступления вредного результата, оно все же не может быть привлечено к уголовной ответственности в качестве соучастника.

Тягунов и Власевский, работая заготовителями, по предложению своих начальников составили подложные акты на закупку картофеля, указав в них цену картофеля 1 р. 10 к. вместо 68 коп. за 1 кг, а затем расписались в получении 11 268 руб., фактически не получив их, чем создали возможность Меженному и Молявко присвоить эти деньги. Предлагая указать в актах неправильную цену картофеля, Меженный и Молявко объяснили Тягунову и Власевскому необходимость этого тем, что база будет иметь дополнительные расходы по транспортировке картофеля, на возмещение которых и должна пойти разница в цене картофеля. О том, что за счет разницы в цене картофеля Меженный и Молявко решили покрыть числящиеся за ними денежные подотчетные средства, Тягунову и Власевскому известно не было. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по этому делу сказано, что, хотя Тягунов и Власевский своими действиями объективно и содействовали совершению Меженным и Молявко хищения 11 268 руб., но, поскольку они не сознавали при этом, что оказывают содействие хищению, Тягунов и Власевский за эти действия не могут нести ответственность как соучастники хищения. Преступление Тягунова и Власевского, выразившееся в том, что они, злоупотребляя своим служебным положением, выполнили заведомо незаконное распоряжение Меженного и Молявко о составлении закупочных актов с превышением фактической стоимости картофеля, надлежит квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР¹.

Аналогичные указания по рассматриваемому вопросу содержатся в постановлениях Пленума Верховного суда СССР по делам Мариненко², Усанова³.

В проблеме соучастия важное значение имеет вопрос о том, может ли быть признано соучастие в тех случаях, когда преступная деятельность лиц, принимавших участие в совершении преступления, обуславливалась различными мотивами и имела различные цели.

Мы полагаем, что мотив и цель преступления не являются обязательными элементами субъективной стороны каждого состава преступления. Для ряда преступлений мотив и цель деятельности субъекта лежат за пределами их состава, имея значение отягчающих или смягчающих ответственность обстоятельств. Естественно, что для признания соучастия в таких преступлениях различие мотивов и целей деятельности лиц, принимавших участие в их совершении, не имеет значения. Что же касается преступлений, необходимыми элементами субъективной стороны которых являются определенные, указанные в диспозиции статьи закона, мотивы и цели, то для наличия состава таких преступлений требуется установление именно этих мотивов и целей лишь в действиях исполнителей преступления; другие же соучастники такого преступления

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1953 г. № 4, стр. 13.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 12, стр. 3.

³ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 9, стр. 6.

могут пр
вам или
статьи з
ление. С
сов друг
бы все с
преступл
принима
тельным
быть и 1

Для
имущест
из соуч
связи, в
ву и ст
1582 ру
ную вед
домости
Булаеву
легия п
ной кв
и указг
ство в х
и без и
хищении

Дл
о том,
ряда л
теории
участие
нии ум

Пр
ную ог
ступно
(совме
единен
нии оп
участ
сти в
призн
ность
действ
просто
лиц с
ные д
ния н
СССР

В
може
неско
Е
неост
прест

могут принимать участие в его выполнении и по каким-либо иным мотивам или преследуя какие-либо иные цели, не указанные в диспозиции статьи закона, предусматривающего ответственность за данное преступление. Статья 17 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик не требуют для признания соучастия, чтобы все соучастники ставили перед собой ту же цель, что и исполнитель преступления. Следовательно, единство мотивов и целей действий лиц, принимавших участие в совершении преступления, не является обязательным признаком субъективной стороны соучастия. Соучастие может быть и при различных мотивах и целях действий виновных.

Для признания соучастия в хищении социалистического или личного имущества вовсе не обязательно наличие корыстных мотивов каждого из соучастников. Лаптева, работая кассиром линейно-технического узла связи, выдала из кассы старшему бухгалтеру того же узла связи Булаеву и старшему бухгалтеру транспортной конторы связи Пролубникову 1582 руб., а затем по просьбе Булаева составила на эту сумму фиктивную ведомость на оплату якобы произведенной работы и сделала в ведомости подложные подписи рабочих. Деньги, выданные Лаптевой Булаеву и Пролубникову, были последними присвоены. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР признала неправильной квалификацию действий Лаптевой в качестве служебного подлога и указала, что ее действия должны квалифицироваться как пособничество в хищении, мотивировав это тем, что Лаптева совершила подлог, хотя и без корыстных побуждений, но с целью дать возможность совершить хищение государственных средств Булаеву и Пролубникову¹.

Для рассмотрения понятия соучастия важное значение имеет вопрос о том, возможно ли соучастие в тех случаях, когда преступные действия ряда лиц были совершены при разноименных формах вины. В советской теории уголовного права считается общепризнанным, что умышленное участие в неосторожном преступлении и неосторожное участие в совершении умышленного преступления соучастия образовать не могут.

Признаками соучастия, обуславливающими повышенную общественную опасность преступления, совершенного в результате совместной преступной деятельности двух или более лиц, являются внешнее единение (совместное участие этих лиц в совершении преступления) и внутреннее единение (сознательное совместное участие в достижении или допущении определенного общественно-опасного результата). При неосторожном участии в совершении умышленного преступления и при умышленном участии в совершении неосторожного преступления имеется лишь внешний признак соучастия, субъективный же признак — внутренняя согласованность поступков виновных — отсутствует. В таких случаях умышленно действующее лицо использует неосторожно действующее лицо в качестве простого орудия совершения преступления. В действиях каждого из этих лиц содержатся различные составы преступлений. В силу этого указанные действия и не могут рассматриваться как соучастие. Эта точка зрения находится в полном соответствии с практикой Верховного суда СССР.

В советской юридической литературе нет единой точки зрения о том, может ли образовать соучастие совместная неосторожная деятельность нескольких лиц.

Большинство теоретиков советского уголовного права считает, что неосторожное участие двух или более лиц в совершении неосторожного преступления не может рассматриваться как соучастие. Это мнение находит

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 6, стр. 6.

свое отражение и в самом определении понятия соучастия как умышленного совместного участия в совершении умышленного преступления.

Важное значение для выяснения точки зрения Верховного суда СССР о соучастии в неосторожном преступлении имеет определение Судебной коллегии по делу Чиликова и Маслова. Чиликов, зайдя в будку дежурного нарядчика гаража, расположенную недалеко от пешеходной дорожки, предложил находившемуся там Маслову испробовать имевшиеся у них пистолеты. Получив согласие Маслова, Чиликов повесил его шапку на гвоздь, вбитый в бревенчатую стенку будки, и произвел по ней два выстрела. Маслов сделал один выстрел в шапку Чиликова, повешенную на тот же гвоздь, при этом он попал в паз бревенчатой стены, пуля прошла навылет и ранила проходившую мимо будки гражданку Попову, которая от ранения скончалась. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по этому делу сказано, что Маслов подлежит ответственности за неосторожное убийство. Чиликов независимо от Маслова также подлежит ответственности за неосторожное лишение жизни Поповой. Он организовал стрельбу в цель и тем самым объективно создал реальную возможность гибели проходивших мимо будки людей. Действия Маслова и Чиликова надлежит квалифицировать непосредственно по ст. 139 УК РСФСР в отношении каждого¹. Следовательно, Судебная коллегия не усмотрела в настоящем деле соучастия в неосторожном преступлении и предложила рассматривать действия каждого из лиц, причинивших по неосторожности один преступный результат, как совершение самостоятельного неосторожного преступления.

Нам представляется, что такое решение является единственно правильным. Характерной чертой преступления, совершенного по соучастию, является его повышенная общественная опасность по сравнению с аналогичным преступлением, совершенным индивидуально действующим лицом, что, в свою очередь, обуславливает повышенную общественную опасность каждого из участвующих в совершении такого преступления лиц и применение к ним более строгого наказания. Совершение же неосторожного преступления не свидетельствует о повышенной общественной опасности преступления, а также и лиц, его совершивших. Вина каждого из лиц, в результате неосторожной деятельности которых причинен один преступный результат, сохраняет в этом случае индивидуальный характер. Поэтому мы полагаем, что причинение преступного результата неосторожными действиями нескольких лиц не может рассматриваться как соучастие.

Таким образом, изучение судебной практики Верховного суда СССР показывает, что субъективными признаками соучастия в судебной практике признаются: 1) умышленный характер преступной деятельности каждого лица, принимавшего участие в совершении преступления; 2) осведомленность соучастника о преступном характере действий исполнителя преступления; 3) сознание соучастником связи между собственными действиями и действиями исполнителя преступления.

Все эти признаки рассматриваются судебной практикой в качестве необходимых признаков субъективной стороны соучастия. При отсутствии хотя бы одного из них не может быть признано и наличие соучастия. Поэтому было бы весьма целесообразно включение всех этих признаков в определение понятия соучастия.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1948 г., вып. II, стр. 15.

ВІ

С:
дней
в суде
задачи
вать
Высту
полит
столь
роров
3
стали
отнес
стите
Молс
І

дают
ских
куро
рова
неко
кие
Про
отде
обви
смог
ми

при
уби
сма
рор
лей
в н
пом
зад
дат
доп
сти
изу
тог
дел

но
ест
и
3*

ВЫШЕ УРОВЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

А. Безуглов, К. Суходолец

Судебное разбирательство уголовных дел является важнейшей стадией уголовного процесса. Поддержание государственного обвинения в суде — одна из основных обязанностей советского прокурора. Главная задача государственного обвинителя — помочь суду всесторонне исследовать материалы дела и вынести законный и обоснованный приговор. Выступая в суде, прокурор выполняет также большую общественно-политическую работу, он пропагандирует советские законы. Вот почему столь большое значение имеет высококвалифицированное участие прокуроров в судебных процессах.

За последнее время многие руководящие прокурорские работники стали систематически выступать в судах. К таким прокурорам можно отнести заместителя прокурора Украинской ССР т. Ардерикина, заместителя прокурора Азербайджанской ССР т. Полянского, прокурора Молотовской области т. Яковлева и других.

Но есть прокуроры, которые не любят выступать в суде и подают дурной пример подчиненным. Немало еще руководящих прокурорских работников, которые годами не появляются в судах. К таким прокурорам можно отнести, например, прокурора Литовской ССР т. Бахарова и прокурора Эстонской ССР т. Пааса. Не выступают в судах некоторые начальники отделов и управлений Прокуратуры СССР. Редкие гости в судах прокуроры отдела уголовно-судебного надзора Прокуратуры СССР. Достаточно сказать, что большинство прокуроров отдела, проработав пять-десять лет, ни разу не поддерживали в суде обвинения. Такие прокуроры, выезжая в республики и области, едва ли смогут правильно оценить качество государственного обвинения и своими советами оказать местным работникам помощь.

Недооценка некоторыми прокурорами значения выступлений в судах приводит к тому, что в ряде случаев сложные и актуальные дела об убийствах, разбойных нападениях, злостных хулиганствах и т. п. рассматриваются судами без участия прокуроров. Бывает и так, что прокуроры выступают в судах лишь для улучшения статистических показателей, поддерживают государственное обвинение на низком уровне. Так в народном суде Кировского района г. Риги нам довелось наблюдать, как помощник прокурора района т. Видрикс, выступая по уголовному делу, задавала подсудимому и свидетелям праздные вопросы, не знала, какое дать заключение по ходатайству адвоката, в обвинительной речи допускала юридические ошибки и т. д. В чем же причина столь недопустимого положения? Оказывается, т. Видрикс выступала в суде, не изучив предварительно дела. Спустя два дня, после тщательной подготовки т. Видрикс поддерживала государственное обвинение по другому делу, и на этот раз ее выступление было более содержательным.

Прокурор, участвующий в судебном процессе, — не только сторона, но и должностное лицо, осуществляющее надзор за законностью. Однако есть такие государственные обвинители, которые об этом забывают и даже сами нарушают нормы уголовно-процессуального права.

Все еще встречаются случаи, когда прокуроры участвуют в судебных процессах без адвокатов, в то время как нет явно выраженного отказа подсудимых от адвокатов, или при отсутствии переводчиков и т. п.

Можно встретить и таких прокуроров, которые вместо поддержания законных ходатайств подсудимых и их защитников возражают против их удовлетворения. Иногда прокуроры возражают против удовлетворения ходатайств подсудимых или адвокатов из-за незнания закона. Например, помощник прокурора Даугавпилсского района Латвийской ССР т. Рыбальченко в феврале 1954 г., выступая в суде по делу Авдеева, который обвинялся по ст. 59³ «а», ч. 1, УК, в нарушение ст. 298 УПК РСФСР возражал против ходатайства адвоката о том, чтобы эксперт после устного изложения своего заключения представил его в письменном виде для приобщения к делу.

Некоторые прокуроры, неправильно понимая свою роль в судебном процессе, ведут себя пассивно при исследовании доказательств — допросе подсудимых, свидетелей и т. д., считая, что главная их задача в процессе произнести «блестящую речь». Например, при рассмотрении уголовного дела по обвинению Шишкунова по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР в народном суде 1-го участка Валагаского района Эстонской ССР прокурор района т. Филиппов явился в суд... в середине судебного разбирательства и произнес обвинительную речь.

Такие прокуроры не понимают, что без всестороннего исследования доказательств во время судебного следствия, без активного участия в нем прокурора речь государственного обвинителя не может быть полноценной. А. Я. Вышинский на совещании прокуроров Ленинградской области говорил: «Обвинительная речь будет звучать убедительно только тогда, когда она будет являться выводом, итогом всего проведенного следствия» («Социалистическая законность» 1938 г. № 6, стр. 53).

Однако, к сожалению, даже работники Прокуратуры СССР тт. Смирнов и Сапожников при составлении сборника «Речи государственных обвинителей» не учли этого важного момента. В сборник помещаются речи прокуроров без изучения дел, — следовательно, составители сборников не знают, насколько та или иная речь связана с уголовным делом и вытекает из него.

Часто еще приходится слышать декларативные, неубедительные, неграмотные обвинительные речи. Прокурор Бобрского района Львовской области т. Беззубенко в речи по делу Шолока и других заявил: «Сидящие на скамье подсудимых — бывший председатель колхоза Шолок, бухгалтер Секунда, член правления и кладовщик Пацура — типичные нарушители Устава сельскохозяйственной артели; они рвали молодое тело колхоза на куски, обламывали на нем живые ветки, чтобы он болел, не мог цвести, развиваться, чтобы в нем не замечали прекрасного будущего».

Будучи прокурором Башкирской АССР, т. Гусев, выступая по делу хулигана-убийцы Титенко, заявил, что особенностью данного дела является то, что «своими преступными действиями Титенко подрывал общественный порядок на улице одного из самых старейших городов южного Урала — Белорецка, на металлургических заводах которого отливали пушечные ядра для войск Емельяна Пугачева». Какое отношение имеет историческое прошлое г. Белорецка к определению квалификации действий Титенко?!

Недавно т. Гусев уже как прокурор Арзамасской области выступил по делу Ануфриева, обвинявшегося в убийстве. На судебном процессе присутствовало очень много людей. Казалось бы, что т. Гусев должен был тщательно подготовиться к процессу, в частности к обвинительной

речи. Но речи т. Во вступ прямом цитат. Ч преступл появивш убийца». ность» и вторены доказате суждени т. Гусев нии Бо! оставле вают в! Утверж заслужа во всяк ланного собран! Ануфри можно

Ве прокур Мийна. «Счита зана, 1 убийст тельст! сказал наказа и вын

П ницах суда задач недос

Н где го там, 1 занят лекци чать! консп в суд тов, 1 лочи, ной р ное е никак десяти денти нием и ад

речи. Но этого не произошло. При ознакомлении с текстом обвинительной речи т. Гусева установлено, что она страдает большими недостатками. Во вступительной части речи т. Гусев затрагивал вопросы, не имеющие прямого отношения к делу. Без особой необходимости приведено много цитат. Чуть ли не в каждой фразе повторяются выражения: «кошмарное преступление», «зверское убийство», «разбушевавшийся хулиган», «распоясавшийся хулиган», «отъявленный хулиган», «подлые руки», «подлый убийца», «подлая душонка», «презренный убийца», «животная жадность» и т. д. Только слова «подлый» и «презренный» убийца были повторены т. Гусевым восемнадцать раз. Вместо продуманного анализа доказательств т. Гусев ограничился общими маловразумительными рассуждениями. Так по поводу важного показания подсудимого Ануфриева т. Гусев заявил: «Нелепы объяснения Ануфриева о том, что при нападении Бориса Шекалина он воспользовался сапожным ножом, случайно оставленным им недели две до того в подполье дома, они не заслуживают внимания, и я не хочу на этом задерживать внимание суда». Утверждение т. Гусева неправильно, так как объяснения подсудимого заслуживают внимания, и, если прокурор не согласен с ними, то должен во всяком случае мотивировать свою точку зрения. Подводя итоги сделанного им анализа доказательств по делу, т. Гусев утверждал, что собранные доказательства в своей совокупности полностью изобличают Ануфриева в убийстве Шекалина, что «еще с большей очевидностью можно утверждать, взглянув на низкое лицо подлого убийцы» (?!).

Весьма неубедительно и несерьезно звучит речь бывшего помощника прокурора Сегежского района Карело-Финской ССР т. Барского по делу Мийна, обвинявшегося в убийстве Корнилина. Тов. Барский заявил: «Считаю, что виновность Мийна по ст. 136 УК РСФСР косвенно доказана, но я как государственный обвинитель не могу утверждать, что убийство совершил именно Мийна, так как нет к этому прямых доказательств, но если бы лично у меня спросили, кто убил Корнилина, то я бы сказал, что убийство совершил Мийна, поэтому я не прошу никакой меры наказания, а вы сами, граждане судьи, обсудите все обстоятельства дела и вынесите свой приговор».

Примеры плохих выступлений прокуроров уже приводились на страницах журнала «Социалистическая законность» в статьях работников суда и адвокатуры. Их можно было бы умножить. Но не эту задачу поставили мы перед собой. Главное — разобраться в причинах недостатков.

Начнем с учебного процесса в юридических школах и институтах, где готовятся будущие прокуроры. В лекциях, которые читаются студентам, подробно освещаются нормы уголовного процесса, на семинарских занятиях делаются теоретические доклады, решаются казусы, но ни на лекциях, ни на семинарских занятиях не учат студентов, как нужно изучать уголовное дело, готовиться к судебному процессу, что и как нужно конспектировать, как вести запись в суде, как вести прокурору себя в судебном процессе, как вести допрос подсудимых, свидетелей, экспертов, как нужно строить и произносить обвинительную речь. Это не мелочи, а практические вопросы, имеющие большое значение в повседневной работе прокурора, — неслучайно этим вопросам уделяется значительное внимание при проведении учебно-методических конференций, участниками которых часто являются прокуроры, имеющие за плечами не один десяток выступлений в суде. Очень редко практикуется посещение студентами судебных процессов с последующим их разбором, с приглашением на эти разборы участников процесса — членов суда, прокуроров и адвокатов.

После окончания учебы многим молодым специалистам почти с первых дней работы приходится выступать в судебных процессах, иногда по весьма сложным делам. Конечно, им нужна помощь старших, более опытных товарищей по работе.

Однако редко можно встретить прокуроров областей, городов и районов, которые помогают своим помощникам готовиться к судебному процессу. Еще реже встречаются прокуроры, посещающие судебные процессы, в которых участвуют их помощники, с тем, чтобы затем разобрать их выступления, указать на недостатки и помочь исправить их. Прокурор Вараклайского района Латвийской ССР т. Майоров на учебно-методической конференции заявил, что он работает прокурором шесть лет и за это время никто не интересовался качеством его выступлений в суде, а когда участники учебно-методической конференции, прослушав судебный процесс, в котором участвовал т. Майоров в качестве государственного обвинителя, подвергли его выступление в суде всестороннему обсуждению, он увидел свои большие недостатки и заявил, что это обсуждение принесло ему большую пользу.

Редко практикуется приглашение прокуроров на судебные процессы, в которых участвуют высококвалифицированные государственные обвинители.

Большую помощь государственным обвинителям оказывают учебно-методические конференции по судебному надзору, проведение которых сейчас практикуется шире, чем раньше. Работники Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР в текущем году участвовали в проведении таких конференций в Молдавской, Эстонской, Латвийской, Карело-Финской, Туркменской республиках. В августе 1954 года была проведена конференция для начальников уголовно-судебных отделов прокуратур ряда республик и областей. Однако при организации конференций иногда неправильно подбираются их участники. Если, например, в Латвийской ССР на конференцию были вызваны главным образом молодые прокуроры районов и помощники прокуроров районов, которые очень нуждаются в такого рода учебе, то в Эстонской ССР и Карело-Финской ССР были вызваны главным образом районные прокуроры, значительная часть которых имела хорошую подготовку, большой опыт, а молодых работников не было.

Так как учебно-методические конференции в масштабе республики или области не могут проводиться часто, необходимо шире практиковать межрайонные совещания государственных обвинителей, а в республиканских и областных городах организовывать постоянно действующие семинары государственных обвинителей.

Такие семинары недавно созданы в гг. Вильнюсе, Риге и Таллине. Участниками их являются государственные обвинители из прокуратур республики, столичного города и его районов. Планом работы семинаров предусмотрены не только лекции, но и выступления участников семинаров для обмена опытом и коллективное присутствие на судебных процессах с последующим разбором выступлений государственных обвинителей и т. д. Такая форма занятий интересна и содержательна. Нам кажется, что ее надо шире практиковать.

Необходимо создать такой же постоянно действующий семинар и для работников центрального аппарата Прокуратуры СССР.

Прокуроры интересуются сборником «Речей государственных обвинителей», издаваемым Методическим советом Прокуратуры СССР. Однако этот сборник имеет существенные недостатки. После каждой напечатанной в сборнике речи дается анализ, но он очень краток и главным образом касается формы изложения. Нам кажется, что это объясняется

двумя п
были фе
цесса, к
говорил
ного из
и полно
кации п

Бы:
но прос
бы возм
бор реч

Крс
активно
обвиняе

При
дебному
выступ
обвинен
ствует
ственно
тельно

К
щают
ных го

Не
рорами
есть. В
госуда
пать с
яснять
тельно

Не
дарств

двумя причинами: во-первых, в сборнике печатаются не те речи, которые были фактически произнесены, а речи, подготовленные до или после процесса, которые подчас имеют мало общего с тем, что в действительности говорил прокурор в суде; во-вторых, речи публикуются без предварительного изучения дела, поэтому очень трудно говорить об объективности и полноте анализа доказательств, о правильности обоснования квалификации преступления и т. д.

Было бы хорошо, если бы составители сборника сами непосредственно прослушивали в судах речи государственных обвинителей. Это дало бы возможность поместить в сборнике более полный критический разбор речей.

Кроме опубликования речей и их анализа, необходимо освещать активность прокурора, принципиальность, умелое участие в допросах обвиняемых, свидетелей, экспертов, заключения прокурора и т. д.

При обобщениях, при ревизиях и оценке работы прокуроров по судебному надзору необходимо главное внимание уделять не количеству выступлений, как это у нас часто бывало, а качеству государственного обвинения, смотреть, насколько своими выступлениями прокурор способствует укреплению устойчивости судебных приговоров. Лучших государственных обвинителей Генеральный Прокурор СССР поощряет, но желательно было бы это делать не от случая к случаю, а систематически.

К сожалению, ученые юристы-процессуалисты не изучают и не обобщают опыта государственных обвинителей. Научных работ, посвященных государственному обвинению, нет.

Нет почти никакой связи между научными работниками и прокурорами — государственными обвинителями, а между тем возможность есть. В частности, на проводимых учебно-методических конференциях государственных обвинителей ученые юристы могли бы успешно выступать с докладами, участвовать в практических занятиях, а также разъяснять прокурорам вопросы, возникшие в их практической деятельности.

Необходимо, используя все возможности, улучшать качество государственного обвинения.

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Р. Рахунов

Кандидат юридических наук

В укреплении Советского государства и усилении охраны прав граждан важное место принадлежит повседневной, правильно организованной борьбе с преступностью. От органов государственной власти, на которые возложена борьба с преступностью, требуется строгое соблюдение социалистической законности при осуществлении этой деятельности.

Теория уголовного процесса должна заниматься исследованием вопросов, относящихся к деятельности судебных и прокурорско-следственных органов, имеющих своей задачей борьбу с преступностью. К числу важных вопросов, подлежащих исследованию, относится и вопрос о предмете и пределах доказывания.

Вопрос о предмете и пределах доказывания в уголовном процессе принадлежит к числу важнейших вопросов теории, имеющих большое значение для практики. Только при том условии, если ясна задача и определены средства для ее выполнения, может успешно развиваться деятельность судебных и прокурорских органов в их борьбе с преступностью.

Предметом доказывания, прежде всего, являются факты, подлежащие установлению при расследовании преступления и рассмотрении дела в суде. Это — факты, образующие состав преступления. Факты, подлежащие установлению (или, как они называются в процессуальной литературе, главные факты), выясняются посредством доказательственных (или обстоятельственных) фактов. Последние также входят в предмет доказывания.

Поясним это на примере. А. обвиняется в хищении мануфактуры со склада, где он работал в качестве агента. Следователь и суд должны выяснить: имела ли место недостача мануфактуры; не была ли мануфактура похищена; не причастен ли А. к хищению мануфактуры; время, место и другие обстоятельства, имеющие отношение к составу преступления. Эти факты могут быть подтверждены (или опровергнуты) показаниями свидетелей, актами ревизии, обыском и другими средствами. Представим себе, что свидетель Б. показал, что А. продавал на рынке отрез мануфактуры. Такой факт становится предметом доказывания, ибо при его помощи могут быть установлены искомые факты. Обвиняемый А. показал, что в день хищения мануфактуры он болел гриппом, лежал дома с повышенной температурой и на работу не выходил. Такой факт тоже относится к предмету доказывания и, будучи установленным, может подтвердить алиби обвиняемого. Для проверки показаний обвиняемого придется допросить в качестве свидетелей родных А., врача, сослуживцев и произвести ряд других следственных действий. Предположим, что врач подтвердил факт болезни А., но кто-либо из свидетелей показал, что в действительности А. не был болен в этот день, а врач выдал больничный лист незаконно, из корыстной заинтересованности. Этот указанный свидетелем факт опять-таки войдет в пределы доказывания и т. д.

1
Таки
подлежа
ствие, э
действов
ничны: т
и имеют
Суд
чтобы в
обстояте
целью и
таких д
ственной
и проти

Пр
следова
РСФСР
рят: «и
которое
предва
коих не
Пр
чаются
процесс

Пр
дела, з
шее зн
следов:
преступ
исполн
ступно
престу
В
и теми
довате
массов
пользу
свидет
ния ис
ставля
вправе
необх
косно
вправе
тельств
экспер
щиеся
риало
С
дован
Эти п
дован
ных
Угол
указь
ленне

Таким образом, в какой бы отдаленной связи с фактами, которые подлежат установлению, ни находился вопрос, интересующий суд и следствие, этот вопрос явится предметом доказывания, если это должно содействовать установлению истины. Но пределы доказывания не безграничны: только такие факты могут доказываться, которые относятся к делу и имеют существенное значение для него.

Суд и следователь должны проявлять всемерную инициативу к тому, чтобы выявлять при помощи предусмотренных законом источников все обстоятельства, имеющие отношение к делу. Использование же с этой целью иных источников и средств, как, например, анонимных писем или таких данных, которые стали известны следователю и суду помимо следственного производства или судебного разбирательства, недопустимо и противоречит закону.

Пределы доказывания одинаковы для стадии предварительного расследования и для стадии судебного разбирательства. Статья 414 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик говорят: «недостаточным и неправильно проведенным признается следствие, которое проведено таким образом, что остались невыясненными ни на предварительном, ни на судебном следствии обстоятельства, выяснение коих необходимо должно было повлиять на приговор».

Предварительное расследование и судебное разбирательство отличаются одно от другого не содержанием предмета доказывания, а лишь процессом доказывания.

Предмет и пределы доказывания различны для каждого уголовного дела, зависят от его особенностей, от его конкретного содержания. Большое значение для определения предмета доказывания имеют способности следователя, его умение полно и глубоко расследовать дело, установить преступное деяние в полном объеме, изобличить всех подстрекателей, исполнителей и пособников, которые виновны в совершении данного преступного деяния, найти все мотивы, цели, которые ставили перед собою преступники, и т. д.

Важность установления пределов доказывания вызывается также и теми широкими правами, которыми наделены следователь и суд. Следователь имеет право производить допросы свидетелей, но производство массовых допросов, не вызываемых обстоятельствами дела, принесет не пользу, а вред, так как на суде это затруднит выявление и оценку тех свидетельских показаний, которые действительно нужны для установления истины. По существу допросы, не имеющие отношения к делу, представляют собой нарушение социалистической законности. Следователь вправе производить обыски и выемки, но если они производятся без необходимости, то этим нарушаются конституционные принципы неприкосновенности жилища граждан и тайны переписки. Следователь и суд вправе назначать экспертизу, когда для выяснения некоторых обстоятельств необходимы специальные познания, но если они станут назначать экспертизу без надобности, а перед экспертами будут ставить не относящиеся к их компетенции вопросы, то это засорит дело ненужным материалом и никакого содействия установлению истины не окажет.

Следовательно, должны существовать определенные пределы исследования как в стадии предварительного расследования, так и на суде. Эти пределы должны быть установлены как в отношении объема расследования в целом, так и в отношении содержания отдельных следственных действий, что является важным условием соблюдения законности. Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР и других союзных республик указывают эти пределы. Каждое действие следователя и суда, направленное на выявление и изучение доказательств, — будет ли это допрос

обвиняемого или свидетеля, обыск, осмотр и т. д., — должно иметь под собой не только юридическое основание, но и деловое. Каждое действие должно быть произведено не попусту, а осмысленно, и подчинено определенной цели. Не может и не должно быть таких действий, которые рассчитаны «на всякий случай».

Надо признать, что одним из важнейших условий, обеспечивающих высокое качество предварительного и судебного следствия, является освобождение дела от материалов, не имеющих к нему вовсе никакого отношения. Конечно, невозможно определить какие-либо формальные признаки, по которым заранее можно было бы решать, какие данные будут иметь значение доказательств и какие данные будут лишены этого качества (в особенности это относится к вещественным и письменным доказательствам).

Следователь должен уметь сосредоточить внимание на основных и решающих вопросах следствия, мобилизовать необходимый для этой цели доказательственный материал, отделить в нем важнейшее от второстепенного. Ленинское правило — уметь ухватиться за основное звено, чтобы быть в состоянии вытащить всю цепь — имеет исключительное значение при расследовании.

Аналогичны требования и в отношении к судебному следствию. Как и на предварительном следствии, важно, чтобы на суде сосредоточивалось внимание на важнейших и решающих вопросах. Причем естественно, что у обвинения и защиты может существовать различное представление о том, что является основным и решающим в данном деле; суд же в силу своей роли должен обеспечить всестороннее исследование дела. Приведенные выше соображения представляют важное тактическое правило следствия, определяя вместе с тем и рамки следствия.

Основные указания закона о пределах доказывания содержатся в ст. 57 УПК РСФСР (и соответствующих статьях УПК других союзных республик): «Суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно». Хотя в цитированной статье говорится только о суде, тем не менее можно не сомневаться в том, что права следователя при производстве предварительного расследования являются такими же. От следствия и суда зависит определение пределов исследования, они должны решать, что важно и существенно для дела и что к делу не относится.

Приведем пример, показывающий, какими, на первый взгляд, не относящимися к делу вопросами приходится интересоваться в процессе предварительного расследования.

На территории тока колхоза «Октябрьская революция» села Ладыженка Киевской области был убит полевод Прокотий. Следствие пришло к выводу, что убийство Прокотия произошло при таких обстоятельствах. Житель села Ладыженки Петришин 18 августа ночью приехал на велосипеде к току колхоза, где он пытался похитить пшеницу. Наполнив мешок зерном, Петришин взвалил его на велосипед и повез по тропинке. В это время с противоположной стороны приехал на ток полевод колхоза Прокотий. Заметив удаляющегося человека, Прокотий принял меры к его задержанию. Петришин успел отъехать на 10—15 м, когда Прокотий окликнул его и предложил остановиться. Петришин бросил велосипед, снял с плеча двухствольное охотничье ружье, находившееся при нем, и, обождав приближения Прокотия, произвел в него два выстрела. Прокотий был убит наповал, а Петришин, оставив мешок с пшеницей на территории тока, уехал на велосипеде в Ладыженку.

Про пришел следователем Просте, от установил надо бы через с (а Осад тий отп денко, е расстоя было д Следов и Петри тия, из шить у тока Б ственно не виде зил ме мечени Петри сидел I

Из к опре факта, вал вс и прич сить с часы я

Та вило в в состо

Уч жатся ществу процес вания, носим тому, ное пр дит п следст

Ф ления, в мат б) вы ми, п обход дическ опред ченно ния; совер

Прокурор, к которому дело поступило для направления его в суд, пришел к выводу, что следователь искусственно ограничил пределы исследования, удовлетворившись установлением факта убийства Петришиным Прокотия. Петришин признал себя виновным в неосторожном убийстве, отрицая факт совершения им хищения пшеницы. Следователь не установил точно, в котором часу пришел Прокотий на ток, хотя для этого надо было допросить председателя колхоза Осадченко, чтобы выяснить, через сколько времени после его прихода к свидетелю Дрозденко (а Осадченко пришел к Дрозденко в два часа ночи 18 августа) Прокотий отправился на ток, заходил ли Прокотий куда-либо, идя от Дрозденко, если заходил, то куда, сколько времени там находился, на каком расстоянии от дома Дрозденко находится колхозный ток. Необходимо было допросить лиц, с которыми Прокотий виделся до ухода на ток. Следователь не выяснил личных взаимоотношений между Прокотием и Петришиным для установления возможных мотивов убийства Прокотия, из показаний же Прокотий Веры видно, что Петришин мог совершить убийство из мести. Следовало уточнить место, где находился сторож тока Бондаренко в момент несения охраны, для установления его ответственности и для проверки достоверности его заявления о том, что он не видел Петришина, когда последний насыпал в мешок пшеницу и увозил мешок на велосипеде. Надо было выяснить, мог ли проехать незамеченным Петришин на велосипеде (из дела видно, что след велосипеда Петришина проходил от места обмолота пшеницы, т. е. мимо места, где сидел Бондаренко).

Из этого примера вытекает, что следователь формально отнесся к определению пределов исследования. Он ограничился установлением факта, что Петришин действительно убил Прокотия, но он не использовал всех возможностей к выяснению мотивов и обстоятельств убийства и причастности к делу Бондаренко. Следователь не счел нужным допросить свидетелей, показания которых позволили бы проследить последние часы жизни Прокотия и обстановку совершения преступления.

Такое отношение следователя к производству расследования поставило в тяжелое положение суд, который в судебном заседании не был в состоянии расширить пределы исследования.

Указания о пределах доказывания в уголовном деле, которые содержатся в уголовных кодексах союзных республик, относятся по преимуществу к составу преступного деяния и всех его элементов; в уголовно-процессуальных кодексах находится много указаний о пределах доказывания, имеющих отношение к процессу доказывания, допустимости и относимости доказательств, проверке доказательств и т. п., т. е. ко всему тому, чем устанавливается предмет доказывания. Уголовно-процессуальное право определяет те формы, способы, при помощи которых происходит процесс доказывания, а также последовательность работы судебных следственных органов.

Факт деяния и вопрос о том, содержатся ли в нем признаки преступления, выясняются путем: а) расследования фактов, о которых говорится в материалах, послуживших основанием к возбуждению уголовного дела; б) выяснения других возможных преступных деяний, совершенных лицами, привлеченными к уголовной ответственности; в) выяснения всех необходимых элементов преступного деяния для решения вопроса об юридической квалификации совершенного преступления, в частности, определение стадии преступления (приготовление, покушение или оконченное преступление) и последствий, наступивших от совершенного деяния; г) установления времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления.

Для установления события и признаков преступления следователь и суд прибегают к собиранию всех необходимых доказательств и к их проверке, что также входит в пределы доказывания.

При исследовании вопроса о виновности обвиняемого необходимо придерживаться тех рамок и пределов, которые установлены законом.

Для выяснения общественной опасности совершенного преступления важно собрать обстоятельства как отягчающие, так и смягчающие ответственность. Без учета этих обстоятельств невозможно назначить справедливое наказание. К отягчающим закон относит: те обстоятельства, которые свидетельствуют о контрреволюционной направленности совершенного преступления, о возможности нанесения совершенным преступлением ущерба интересам государства и трудящихся, совершение преступления группой лиц, повторное преступление (рецидив), совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений, совершение преступления с особой жестокостью, насилием, хитростью или в отношении лиц, работавших в подчинении у преступника, находившихся на его попечении либо в особо беспомощном по возрасту или иным условиям состоянии.

К смягчающим обстоятельствам закон относит: превышение пределов необходимой обороны, если лицо, совершившее преступление, преследовало защиту государства или личности и права обороняющегося или другого лица; совершение преступления в первый раз; отсутствие корыстных или других низменных побуждений; совершение преступления под влиянием угрозы, принуждения, служебной или материальной зависимости, под влиянием сильного душевного волнения и некоторые другие.

Приведенный перечень не исчерпывает всех возможных обстоятельств. Подробное перечисление в законе отягчающих и смягчающих обстоятельств обязывает следователя и суд ко многому: они не могут ограничиться только тем, что установят факт совершения преступления, не могут ограничиться даже выяснением всех деталей преступления, — они обязаны исследовать виновность каждого обвиняемого и степень его вины.

К выяснению вины лиц, привлеченных к уголовной ответственности, относятся прежде всего установление психического отношения обвиняемого к совершенному им действию или бездействию (умысел или неосторожность); установление психического отношения обвиняемого к последствиям совершенного им преступного деяния; конкретная роль каждого из обвиняемых в совершенном преступлении; вопросы вменяемости обвиняемого.

Все действия следователя и суда, направленные на выяснение перечисленных обстоятельств, имеющих отношение к вопросу о виновности, вполне уместны и безусловно относятся к предмету и пределам доказывания.

Перед предварительным следствием и судом стоит также задача установления всех обстоятельств, имеющих отношение к социальной характеристике обвиняемого.

Есть и другие вопросы, которые не относятся к составу преступления, но они очень существенны, следствию и суду их надо решать, и поэтому они тоже являются предметом доказывания. Так следствие и суд всегда должны принять меры к восстановлению прав, нарушенных преступником, и к возмещению ущерба, причиненного преступным действием. При решении же вопросов о мерах к обнаружению похищенного, присвоенного или незаконно взятого имущества, об обеспечении гражданского иска и конфискации имущества могут потребоваться допросы свидетелей, осмотры и другие следственные действия, чтобы установить, где находится имущество обвиняемого, действительно ли те или иные мате-

риал

I

прос

устан

ступн

едини

Это

I

закон

такой

один

одно

долж

участ

в кв

он н

ких

смот

в од

осно

уста

скол

ство

обяз

акти

мере

руш

непр

делс

и в

винс

ство

оба

Рас

ува

соуч

ступ

угол

и пр

а и

Пра

ступ

зак

риальные ценности принадлежат не обвиняемому, а третьим лицам, и т. д.

К предмету доказывания имеет непосредственное отношение и вопрос о соединении дел в одном производстве, так как при этом тоже устанавливаются пределы исследования по кругу лиц и по кругу преступных деяний, хотя в практике некоторые следователи стремятся соединить в одно производство несколько совершенно разнородных дел. Это только усложняет расследование.

Возможны также случаи, когда нельзя выделить дело, хотя и нет законных оснований для соединения дел. Для иллюстрации приведем такой пример. Б. и В. являются соучастниками грабежа. Вместе с тем Б. один, без В., но вместе с Г. совершил квартирную кражу. По признаку однородности оба преступления, совершенные Б., — грабеж и кража — должны быть соединены в одном производстве. Но В. не является соучастником квартирной кражи. Вместе с тем Г. по признаку соучастия в квартирной краже должен отвечать вместе с Б. в одном деле, хотя он никакого отношения не имеет к грабежу, совершенному Б. и В. В таких случаях, поскольку для каждого эпизода действуют признаки, предусмотренные ст. 117 УК, следует признать, что соединение этих дел в одном следственном производстве является целесообразным.

Соединение дел, если и по субъекту и по объекту для этого нет оснований, недопустимо. Наоборот, в тех случаях, когда расследованием установлены факты соучастия или факты совершения одним лицом нескольких преступлений, однородных или связанных между собой единством намерения (по определению ст. 117 УПК), то дела должны быть обязательно соединены. Выявление таких фактов является результатом активного и инициативного следствия, помогает разоблачить в полной мере преступление и преступников. В этих случаях соединение дел не нарушает принципа разумных пределов исследования. Было бы, конечно, неправильно, если бы следователь параллельно или последовательно вел дело по обвинению агента в хищении материальных ценностей со склада и в присвоении полученного им денежного аванса; или отдельно по обвинению в грабеже и убийстве, если оба эти преступления связаны единством намерения; или отдельно на одного обвиняемого и на другого, хотя оба они вместе совершили одно или несколько однородных преступлений. Расследование таких дел отдельно, если это не вызывается какими-либо уважительными причинами (например, длительной болезнью одного из соучастников и т. д.), только лишь вредит интересам борьбы с преступностью.

Из сказанного о предмете и пределах доказывания в советском уголовном процессе можно прийти к выводу, что вопрос о предмете и пределах доказывания является не абстрактно-теоретическим вопросом, а имеет важное значение для судебной и следственной деятельности. Правильное решение этого вопроса содействует усилению борьбы с преступностью на началах твердого соблюдения советской социалистической законности.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В СЛЕДСТВЕННОМ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Н. Терзиев

Доктор юридических наук

Привлечение специалистов в качестве участников осмотра места преступления сравнительно широко распространено в следственной практике. Для участия в осмотрах приглашаются криминалисты, судебные медики, инженеры, агрономы и т. д.

Участие специалистов в осмотрах вызывает некоторые спорные вопросы.

Закон предусматривает участие специалистов в осмотрах только в роли экспертов. Между тем следственная практика показывает, что функции и процессуальные условия деятельности специалистов, приглашаемых для участия в осмотрах мест преступлений, существенно отличаются от общеустановленного порядка назначения и производства судебных экспертиз.

Характеризуя обязанности эксперта, ст. 64 УПК РСФСР отмечает, что лицо, вызываемое в качестве эксперта, должно явиться принять участие в осмотре и дать заключение. Из содержания ст. ст. 58, 170, 171 и 173 УПК РСФСР видно, что основной процессуальной функцией эксперта является дать заключение. Особенности экспертизы как источника доказательств состоят в представлении сведущим лицом, обладающим специальными познаниями, заключения по вопросам, предложенным ему следователем или судом.

На практике же лица, вызываемые следователем под наименованием экспертов для участия в осмотре места преступления, как общее правило, не дают в результате осмотра каких-либо экспертных заключений. Их деятельность при осмотре носит иной характер.

Остановимся для примера на роли криминалистов и судебных медиков. Криминалисты помогают следователю в обнаружении, сохранении, фиксации и изъятии следов и других вещественных доказательств, консультируют его по этим вопросам. Они помогают выявить скрытые следы рук, предохранить от разрушения сожженный документ, описать, закрепить и изъять следы автомобиля, произвести осмотр найденного пистолета, составить план места преступления, выполнить определенные фотографические снимки, упаковать надлежащим образом вещественные доказательства, дактилоскопировать труп и т. д.

Прокуратура СССР снабжает следователей комплектами аппаратуры и материалов в виде следственного чемодана для работы со следами на месте преступления, обучает следователей технике применения упомянутых средств. Благодаря этому следователи имеют возможность во время осмотра сами выполнять работу по собиранию и закреплению вещественных доказательств и установлению результатов осмотра. Непосредственное проведение этой работы самими следователями — вполне закономерное явление. Однако в ряде случаев техника собирания и фиксации вещественных доказательств может оказаться весьма трудоемкой. При

неясности
ли и с
действ
наос
вателя
осмот
технич
видам
аппар
нике
лении
необх

И

в осм
трупа
и опи
щей а
нений
осмот
котор
однак
экспе
жен «
смерт
отмеч
не дл
ключе
щине,
тить
дела,
же к
к экс
тверд

Т
прест
С

циали
РСФС
дают
ставл
прав
же и
дить
ствии
зван
отка
(ст.
долж
обви
вопр

но п

неясности картины расследуемого события, сложности обстановки, обилии следов, срочной необходимости в производстве других следственных действий перегрузка следователя техническими функциями при осмотре наносит ущерб оперативности расследования, отвлекает внимание следователя от его основной задачи по раскрытию преступления, затягивает осмотр. Нужно учесть еще и другое обстоятельство: криминалистическая техника усложняется, дифференцируются приемы работы с различными видами вещественных доказательств, применяются новые методы и новая аппаратура. Поэтому участие специалистов по криминалистической технике в собирании и закреплении вещественных доказательств и установлении результатов осмотра места преступления является практически необходимым.

Из других специалистов нередко приглашаются для участия в осмотре врачи. Будучи вызваны для помощи следователю при осмотре трупа на месте его обнаружения, они оказывают содействие в выявлении и описании судебно-медицинских данных, а именно — в составлении общей анатомической характеристики трупа, констатации посмертных изменений, телесных повреждений и т. п. Хотя врач и может при наружном осмотре трупа высказать, по предложению следователя, мнение по некоторым вопросам медицинского порядка (например, о давности смерти), однако это мнение является предварительным и не представляет собой экспертного заключения. Проф. Н. Попов подчеркивал, что врач не должен «ни в коем случае... давать заключение о причинах и обстоятельствах смерти без полного судебно-медицинского вскрытия»¹. Проф. М. Авдеев отмечает, что судебно-медицинский эксперт «приглашается следователем не для того, чтобы сразу на месте происшествия дать формальное заключение, а для того, чтобы, обладая специальными знаниями в медицине, подсказать следователю, на какие обстоятельства он должен обратить внимание..., какие вещественные доказательства имеют значение для дела, должны быть освидетельствованы и изъяты»². В другом месте той же книги М. Авдеев пишет, что «детальное обсуждение всех вопросов к эксперту должно быть отложено до вскрытия трупа. Это должно быть твердо усвоено следственными работниками»³.

Таким образом, функции специалистов, участвующих в осмотре места преступления, имеют в основном консультативно-технический характер.

Обратимся к вопросу о процессуальных условиях деятельности специалистов при осмотрах мест преступлений. Согласно ст. 192 УПК РСФСР в случаях привлечения экспертов к участию в осмотре соблюдаются правила, изложенные в ст. ст. 169—174 Кодекса; ст. 169 предоставляет выбор экспертов следователю и вместе с тем дает обвиняемому право просить о вызове, кроме экспертов, выбранных следователем, также и эксперта, указанного обвиняемым; следователь должен предупредить эксперта об его обязанности дать заключение в строгом соответствии с фактами и теми специальными знаниями, благодаря которым вызван данный эксперт, а также об ответственности эксперта в случае отказа дать заключение или в случае представления ложного заключения (ст. 170); следователь излагает эксперту вопросы, по которым последний должен дать заключение (ст. 171); в той же статье предусмотрено право обвиняемого поставить на разрешение экспертизы дополнительные вопросы.

На практике следователь, в отступление от описанных правил, обычно при вызове эксперта для участия в осмотре места преступления не вы-

¹ Н. В. Попов, Судебная медицина, М., 1950, стр. 357.

² М. И. Авдеев, Судебная медицина, М., 1949, стр. 27.

³ Там же, стр. 296.

носит постановления о назначении экспертизы, не отбирает у эксперта подписки по ст. 170 УПК РСФСР и ст. ст. 92 и 95 УК РСФСР, не излагает в письменной форме вопросов эксперту. В свою очередь специалисты, приглашаемые следователем для участия в осмотре места преступления, не составляют акта экспертизы, но подписывают общий протокол осмотра, в котором в соответствии со ст. 192 УПК РСФСР излагаются факты, установленные при осмотре, но не содержится никаких выводов и тем более экспертных заключений.

Очевидно, что в описанных случаях процессуальные условия участия специалистов в осмотрах мест преступлений не соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства в отношении производства судебных экспертиз.

Этот вопрос обратил на себя внимание советских процессуалистов и криминалистов, выдвинувших различные способы его разрешения. В. Никифоров предложил признать за экспертом, участвующим в осмотре места преступления, роль помощника и консультанта следователя¹. А. Винберг, оспаривая эту точку зрения, писал, что отыскание, фиксация и изъятие следов и консультация при осмотрах не относятся к компетенции эксперта и должны являться функцией «должностных сведущих лиц», выполняющих обязанности консультантов следователя при собирании и фиксации различных доказательств по делу². Р. Рахунов считает сомнительным предложенное А. Винбергом деление сведущих лиц в процессуальном смысле на экспертов и на должностных сведущих лиц — консультантов³. Однако, упрекая А. Винберга в недостаточной последовательности, Р. Рахунов сам не дает последовательного и четкого ответа на разбираемый вопрос.

Полагаем, что при вызове специалистов для участия в осмотрах мест преступлений надо различать два рода случаев — приглашение этих лиц для выполнения экспертизы и вызов их для помощи следователю в собирании и фиксации доказательств в ходе осмотра.

В случаях первого рода происходит, строго говоря, единовременное производство разными в процессуальном отношении субъектами двух различных действий: следователем — осмотра, а экспертом — экспертизы. Каждое из этих действий, будучи самостоятельным источником доказательств, должно производиться в порядке, установленном для них законом.

При этом теоретически возможны два варианта: а) выполнение на месте преступления всей экспертизы, в том числе дача заключения, и б) выполнение на месте преступления лишь подготовительной стадии экспертизы — предварительного осмотра, заключение же дается экспертом в последующем, на основании детального исследования, производимого в стационарных условиях. При первом варианте эксперт сразу составляет акт экспертизы, при втором — лишь протокол предварительного экспертного осмотра подлежащих исследованию объектов. В обоих вариантах приглашение эксперта должно оформляться в соответствии с требованиями УПК, относящимися к вызову экспертов (вынесение постановления, постановка определенных вопросов эксперту и т. д.).

Надо заметить, что на практике и тот и другой из упомянутых вариантов встречаются редко. Применение первого преграждается

¹ См. В. М. Никифоров, Экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1947, стр. 104.

² См. А. И. Винберг, Основные принципы советской криминалистической экспертизы, М., 1949, стр. 72—73.

³ См. Р. Д. Рахунов, Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе, изд. 2-е, М., 1953, стр. 115—116.

затрудн
эксперт
тиза т
не даю
осмотр
вариан
выезд
(напри
заключ
предпо
лицом.

А
циалис
влекак
при с
случае
экспер
но, что
циали
и ука
К

в осм
затели
сравни
жения
нии
и обя
Эти
следо
сооби
реком
доказ
зульт
Проц
доват
сравни
пору
следо
при
няет
в со
сред

ной
вопр
учас

затруднительностью, а часто и прямой невозможностью выполнения всей экспертизы на самом месте преступления: криминалистическая экспертиза требует, как правило, лабораторной обстановки; судебные медики не дают экспертных заключений на основании одного лишь наружного осмотра трупа на месте его обнаружения, без вскрытия трупа. Второй вариант более реален, однако применение его затрудняется тем, что выезд на место преступления обычно производится одним специалистом (например, дежурным экспертом), а стационарное исследование и дача заключения — другим специалистом; между тем при втором варианте предполагается выполнение всех стадий экспертизы одним и тем же лицом.

Анализ следственной практики свидетельствует, что для участия специалистов в осмотре наиболее типичны случаи, когда специалисты привлекаются не для экспертного заключения, а для помощи следователю при собирании и закреплении доказательств в ходе осмотра. В таких случаях деятельность специалиста на месте преступления нельзя считать экспертизой. Для того, чтобы она могла быть признана экспертизой нужно, чтобы процессуальные функции и условия деятельности данного специалиста отвечали сущности экспертизы как источника доказательств и указаниям закона о порядке назначения и производства экспертиз.

Каковы права и обязанности специалистов, принимающих участие в осмотре для помощи следователю при собирании и закреплении доказательств? Широкое привлечение специалистов к участию в осмотре есть сравнительно новое явление, которое не нашло еще надлежащего отражения в нашем уголовно-процессуальном законодательстве. На основании анализа следственной практики можно охарактеризовать права и обязанности специалистов в разбираемых случаях следующим образом. Эти лица должны в пределах своей специальной компетенции помогать следователю в выявлении обстоятельств, имеющих значение по делу. Они сообщают следователю о сделанных ими в ходе осмотра наблюдениях, рекомендуют принятие определенных мер для сохранения и закрепления доказательств, дают разъяснения, оказывают содействие в фиксации результатов, подписывают протокол осмотра как участники последнего. Процессуальное положение специалиста, приглашенного для помощи следователю при осмотре, отличается меньшей самостоятельностью по сравнению с положением эксперта в собственном смысле этого слова: поручив эксперту представить заключение по определенным вопросам, следователь контролирует только общий ход выполнения этого задания, — при проведении исследования и составлении заключения эксперт сохраняет независимость; между тем, пригласив специалиста для содействия в собирании и фиксации доказательств при осмотре, следователь непосредственно как распорядитель осмотра руководит работой этого лица.

Дело будущего Уголовно-процессуального кодекса СССР — в полной мере разрешить спорный в науке и недостаточно ясный на практике вопрос о процессуальных особенностях привлечения специалистов для участия в осмотрах.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ТРУДОВЫМ ДЕЛАМ

В. Чепегин

Народный судья Советского района г. Орла

Дисциплинарную ответственность рабочие и служащие несут либо в порядке, установленном типовыми правилами внутреннего распорядка, либо в порядке подчиненности, либо в порядке, предусмотренном уставами о дисциплине и специальными нормативными актами.

При применении типовых правил внутреннего распорядка встречается ряд неясных вопросов. Так ст. 24 типовых правил устанавливает, что если в течение года со дня наложения взыскания «рабочий или служащий не допустил нового нарушения трудовой дисциплины, то директор предприятия (начальник учреждения) снимает наложенное им взыскание». Должен ли руководитель учреждения или предприятия по истечении года издавать специальный приказ о снятии наложенного на рабочего или служащего взыскания или оно автоматически снимается истечением годового срока? Этот вопрос имеет большое практическое значение при разрешении исков о восстановлении на работе лиц, уволенных по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде.

Буквальное толкование ст. 24 типовых правил приводит к выводу, что для снятия дисциплинарного взыскания необходимо издание специального приказа. Нам представляется, что такое толкование ст. 24 не соответствует духу нашего законодательства. Нет никаких оснований считать, что дисциплинарное взыскание должно сохраняться по истечении года в ожидании специального приказа, издание которого руководитель может иногда умышленно задерживать. Нам представляется, что ст. 24 типовых правил необходимо понимать таким образом, что по истечении годового срока (при отсутствии новых нарушений со стороны рабочего или служащего) взыскание автоматически снимается, т. е. оно должно сниматься так же, как снимается взыскание, наложенное в порядке подчиненности.

Статья 22 типовых правил устанавливает обязанность руководителя учреждения или предприятия наложить дисциплинарное взыскание на рабочего или служащего непосредственно за обнаружением проступка, но не позднее месяца со дня его обнаружения. Однако типовые правила не устанавливают предельного срока для наложения взыскания с момента совершения проступка. Отсутствие такого указания в типовых правилах порождает неясность в их применении. Признать, что взыскание может быть наложено независимо от того, сколько времени прошло с момента совершения проступка, было бы неправильно, но тогда для наложения дисциплинарного взыскания за нарушение трудовой дисциплины должен быть установлен давностный срок. Таким сроком следует признать шестимесячный срок, установленный для дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности.

Можно ли рассматривать «смещение на низшую должность» в качестве дисциплинарного взыскания по ст. 20 типовых правил как перевод на другую постоянную работу или же следует признать, что «смещение

на низшую жалуй, е, служить щения. В и убедит и 37 Кол работник переводи дисциплина же время пок; по в уголов указания народного воспитат дователе низшую представ срока, н оплачив треннег

Как он рабо для по ряд воп тике с

Сои бочими мого м бинатор ного вр фессии уплати шегося (учреж отноше прияти обучак няет р правил осталъ жений ность чение о мати времел нии р после не им плато

У. заявл предп Е ботни

на низшую должность» есть временный перевод на другую работу? Пожалуй, единственным доводом в пользу первого предположения может служить отсутствие в типовых правилах указания о сроке такого смещения. В пользу второго предположения можно привести более веские и убедительные доводы: 1) ст. 20 типовых правил не отменяет ст. ст. 36 и 37 Кодекса законов о труде, обязывающих нанимателя использовать работника именно на той работе, на которую он принят, и запрещающих переводить работника на другую работу без его согласия; 2) всякое дисциплинарное взыскание, будучи мерой воспитательного характера, в то же время является своего рода наказанием лица, совершившего проступок; по общим принципам советского права у нас не существует (даже в уголовном законодательстве) наказаний, которые назначались бы без указания срока, тем более этого не может быть в отношении дисциплинарного взыскания, ибо в таком случае взыскание потеряло бы характер воспитательного воздействия на нарушителя трудовой дисциплины. Следовательно, при применении дисциплинарного взыскания «смещение на низшую должность» должен указываться срок такого смещения. Нам представляется, что этот срок должен равняться трем месяцам, т. е. тому сроку, на который переводятся рабочие и служащие на «другую нижеоплачиваемую работу» в порядке этой же ст. 20 типовых правил внутреннего распорядка.

Какие отношения возникают между рабочим и предприятием, где он работает, при направлении рабочего за счет предприятия на курсы для повышения квалификации или приобретения ее? Здесь возникает ряд вопросов, которые законодательством не разрешены, однако в практике с ними приходится сталкиваться.

Согласно существующему положению повышение квалификации рабочими и служащими производится на основании договора, заключаемого между предприятием (учреждением) и учебной организацией (комбинатом), которая принимает на себя обязанность в течение определенного времени обучать одного или нескольких рабочих той или иной профессии (или повышать их квалификацию), а предприятие обязуется уплатить учебной организации обусловленную сумму за каждого обучающегося. Таковы взаимоотношения учебной организации и предприятия (учреждения), однако указанный выше договор не регламентирует правоотношений, возникающих между обучающимися, с одной стороны, и предприятием (учреждением), — с другой. Из анализа договора видно, что обучающийся остается в штате направившего его предприятия, выполняет работу по его указанию, получает у него заработную плату (как правило, обучение происходит в нерабочее время). Представляется, что остальные вопросы должны разрешаться, исходя из следующих соображений. Для направления работника на учебу необходима договоренность между работником и нанимателем, должно быть обусловлено, в течение какого срока работник должен проработать после окончания учебы, о материальной ответственности, если работник в течение условленного времени оставит работу по собственному желанию. Если при направлении работника на учебу вообще не было договоренности о сроке работы после окончания учебы, то администрация при увольнении работника не имеет права требовать от него возмещения ущерба, причиненного выплатой средств за обучение работника.

Имеет ли право работник потребовать возвращения поданного им заявления об увольнении до разбора его руководителем учреждения или предприятия?

В практике суду приходится сталкиваться с таким вопросом. К., работница завода, подала заявление директору с просьбой уволить ее. Че-

рез несколько дней после подачи заявления, но до издания приказа об ее увольнении К. изменила свое первоначальное желание и потребовала заявление обратно. Однако ей в этом было отказано, и на следующий день К. была уволена. Считая увольнение неправильным, К. обратилась в суд с просьбой восстановить ее на работе. Суд удовлетворил просьбу К., мотивируя свое решение тем, что расторжение трудового договора по п. «а» ст. 44 Кодекса законов о труде может последовать при наличии согласия на это обеих сторон, однако к моменту издания приказа согласия К. на увольнение уже не было. В законодательстве этот вопрос не затронут.

Увольнение работника по основаниям, указанным в п. «а» ст. 44 Кодекса законов о труде, является наиболее частым основанием прекращения трудового договора. Вместе с тем существенный вопрос о сроке, в течение которого лицо, пользующееся правом найма и увольнения, обязано разобрать заявление работника с просьбой расторгнуть трудовой договор, в законодательстве не разрешен. Поэтому вполне своевременна его постановка на страницах журнала «Социалистическая законность» № 9 за 1953 год.

Можно ли термин «отстранение от работы» отождествлять с понятием «увольнение», «расторжение трудового договора»? В законодательстве и в судебной практике встречается термин «отстранение от работы», однако недостаточно раскрыто его содержание. Ряд указаний по этому поводу имеется в разъяснении НКТ РСФСР от 21 мая 1925 г. «О порядке применения п. «д» ст. 47 Кодекса законов о труде». Из анализа этого разъяснения и ст. 17 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. следует прийти к выводу, что эти понятия не тождественны: 1) при увольнении с работником производится окончательный расчет, выдается трудовая книжка, он исключается из списков данного учреждения или предприятия; при отстранении же от работы в связи с возбуждением уголовного дела с работником окончательного расчета не производится, трудовая книжка ему не выдается, он не исключается из списков учреждения или предприятия; 2) лица, уволенные с работы в соответствии со ст. ст. 93² и 93³ Кодекса законов о труде, имеют право в течение двух недель обжаловать свое увольнение в РКК, а в подлежащих случаях в народный суд; лица же, отстраненные от работы в связи с возбуждением уголовного дела, таким правом в период отстранения от работы не пользуются и иск о восстановлении на работе могут предъявлять лишь после прекращения уголовного дела или после оправдательного приговора; 3) выражение «время, прошедшее с момента отстранения от работы и приостановки выплаты заработной платы», употребленное в ст. 17 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г., тоже свидетельствует о различии понятий «увольнение» и «отстранение от работы», ибо, если отождествлять эти понятия, то нет никакой необходимости упоминать о «приостановке выплаты заработной платы», как это само собой разумеется при увольнении.

Таким образом, точное определение этого понятия необходимо для правильного применения п. «д» ст. 47 Кодекса законов о труде.

Вправе ли лицо, отстраненное от работы, в отношении которого проводится расследование, требовать выдачи ему трудовой книжки с тем, чтобы до окончания расследования он имел возможность работать в другом месте?

Нам представляется, что лица, отстраненные от работы с приостановкой выплаты им заработной платы, имеют право требовать полного освобождения их от работы (т. е. расторжения трудового договора), ибо отсутствие такого права означало бы лишение их гарантированного

Конституции, платы,

В нанима-
ческим
возлож
очередь

В примен
подтвер
шении
ственн
говора
может
ареста
властей
месячи
ния о
указы
трудо
вого д

Ес дового
кает н
работ

Ес чае п
приго
предс
п. «в»
по п.
же пс
приме
В

тельн
ность
в тру
но вс
обесп
праве

Конституцией СССР права на труд, права на получение заработной платы, лишение тем самым средств к жизни.

В каком порядке это лицо может использовать свое право, если наниматель возражает против расторжения трудового договора? Юридическим основанием для рассмотрения такого рода споров в суде является возложенная на суд задача защиты трудовых прав граждан, в первую очередь неотъемлемого права гражданина СССР на труд.

В ст. 6 разъяснения НКТ РСФСР от 21 мая 1925 г. «О порядке применения п. «д» ст. 47 Кодекса законов о труде» имеется положение, подтверждающее возможность расторжения трудового договора в отношении лиц, отстраненных от работы по требованию судебных и следственных властей или вследствие ареста: «Расторжение трудового договора без рассмотрения вопроса в РКК и выдачи выходного пособия может последовать лишь по истечении двухмесячного срока с момента ареста или отстранения от работы по требованию судебно-следственных властей, а также по вступлении в законную силу, хотя бы ранее двухмесячного срока, обвинительного судебного приговора (но не постановления о наложении административного взыскания)». Названная статья указывает лишь право нанимателя односторонним актом расторгнуть трудовой договор. О праве нанявшегося требовать расторжения трудового договора по этим основаниям это разъяснение не говорит вообще.

Если согласиться с точкой зрения о возможности расторжения трудового договора лицами, отстраненными от работы, то логически возникает новый вопрос: с какой формулировкой должен быть уволен такой работник, если он настаивает на расторжении трудового договора?

Естественно, что п. «д» ст. 47 Кодекса законов о труде в этом случае применен быть не может, ибо нет вступившего в законную силу приговора суда и нет двухмесячного пребывания под стражей. Нам представляется, что трудовой договор может быть расторгнут либо по п. «в» ст. 47 Кодекса (вследствие обнаружившейся непригодности), либо по п. «г» ст. 47 (если работник имеет дисциплинарные взыскания), либо же по п. «а» ст. 44 (т. е. по соглашению сторон), если нет оснований применять пп. «в» и «г» ст. 47 Кодекса.

В таких случаях может возникнуть возражение, что лица, действительно совершившие преступление, попытаются использовать возможность уйти с работы без порочащей их записи (п. «д» ст. 47 Кодекса) в трудовой книжке. Это возражение имеет под собой веские основания, но все же оно не должно заслонить еще более веского основания — обеспечение гражданину гарантированного ему Конституцией СССР права на труд.

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОКУРАТУРЕ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Страны народной демократии, успешно развиваясь по пути строительства социализма, всемерно заботятся об укреплении законности. В соответствии с этим развивается и важнейший государственный орган охраны законности — прокуратура стран народной демократии.

Как говорит Генеральный секретарь ЦК Румынской рабочей партии Г. Георгиу-Деж, при переходе от капитализма к социализму укрепление государства невозможно без непрерывного укрепления тех его органов, которые призваны обеспечивать безопасность граждан, обезвреживать и подавлять врагов народа.

К числу таких органов, которым приходится с особой энергией и бдительностью вести борьбу за народно-демократическую законность, относится и прокуратура. Важнейшие задачи, стоящие перед прокуратурой стран народной демократии, определяют собой ее организацию и структуру, права и обязанности.

Вопросы организации и устройства прокуратуры нашли отражение в конституции почти всех стран народной демократии и в ряде специально изданных законов.

В Конституции Народной Республики Болгарии, принятой 4 декабря 1947 г. Великим Народным Собранием, говорится, что высший надзор за точным исполнением законов как различными правительственными органами и должностными лицами, так и гражданами осуществляется Главным прокурором Народной Республики. Главный прокурор должен в особенности следить, чтобы преследовались и наказывались преступления, затрагивающие общегосударственные, национальные и экономические интересы республики, равно как преступления и действия, наносящие ущерб независимости и государственному суверенитету страны (ст. 62). Главный прокурор избирается Народным Собранием и подчиняется только ему.

Народная Республика Болгария, ликвидировав буржуазную прокуратуру, использовала при создании новой прокуратуры исторический опыт государственного строительства СССР: с 1947 года прокуратура не входит в систему органов юстиции, являясь самостоятельной и подчиняясь Верховному органу государственной власти

республики. Главный прокурор республики избирается сроком на пять лет.

Закон о прокуратуре Народной Республики Болгарии, который был принят 6 ноября 1952 г., устанавливает, что прокуратура едина и централизована, состоит из Главной прокуратуры, окружных, окольных, городских и районных прокуратур (ст. 9); прокуратура Народной армии имеет в своем составе областные прокуратуры и прокуратуры при объединениях и войсковых соединениях Народной армии (ст. 10).

Все прокуроры и следователи назначаются и увольняются Главным прокурором Народной Республики, причем прокуроры и следователи при специальных прокуратурах назначаются и увольняются Главным прокурором по согласованию с соответствующим министром (ст. 13). На должности прокуроров и следователей назначаются лица, удовлетворяющие следующим условиям: быть болгарским гражданином, окончить курс юридических наук со сдачей государственного экзамена, успешно пройти стаж в прокуратуре, в суде или в юридической консультации, не быть лишенным прав, не быть осужденным к лишению свободы за преступления общего характера, за исключением случаев амнистирования или реабилитации, и не иметь в прошлом и в настоящем фашистских реставраторских убеждений (ст. 14).

Закон говорит о независимости прокуроров в следующих словах: «При исполнении своих служебных обязанностей прокуроры действуют только на основании закона. Они независимы от местных органов власти и управления и подчинены только Главному прокурору Народной Республики».

По Конституции Народной Республики Болгарии на Главного прокурора возлагается «высший надзор за точным исполнением законов как различными правительственными органами и должностными лицами, так и гражданами. Такая формулировка конституционной нормы предоставляет прокуратуре широкие права надзора за исполнением законов».

Для этого прокуратура: а) осуществляет надзор за точным исполнением законов всеми правительственными органами, должностными лицами, гражданами и всеми государственными учреждениями,

предприятия; б) в... ние за всяк... тив Народ... ской собст... ступление, заключение приносит... говоры и... за обоснов... жей и р... незаконно об исполн... правильны... ствует в... предусмот... требует за... ственного о восстано... фактическ... самоуправ... надзор за... ми, приказ... местных других у... в противс... и прави... приносят... указывая... ружений.

В этом на себя е... шествляет... законов... ственными нуты час... но, очеви... они охва...

Заслуж что в ф... только н... приговор... казания, в испол... об испол...

Предст... положени... и закон... родной Р... может д... существ... жения, н... но (п. «... должнос... следующ... щую бы...

Болгари... туцией... строй, стране... обязанн... курор... диумом... ные п... непосре... (ст. 15)

Поло... да), ил... да), ил...

предприятиями и общественными организациями; б) возбуждает уголовное преследование за всякое преступное посягательство против Народной Республики и социалистической собственности и за всякое другое преступление, поддерживает обвинение, дает заключение по уголовным делам в судах и приносит протесты на неправильные приговоры и решения; в) осуществляет надзор за обоснованностью содержания под стражей и распоряжается об освобождении незаконно задержанных; г) распоряжается об исполнении приговоров и следит за правильным отбыванием наказания; д) участвует в гражданских делах в случаях, предусмотренных в законе; и когда этого требует защита государственного и общественного интереса; е) распоряжается о восстановлении ранее существовавшего фактического положения, если оно было самоуправно изменено; ж) осуществляет надзор за постановлениями, распоряжениями, приказами и инструкциями министерств, местных органов власти и управления и других учреждений, когда они вступают в противоречие с конституцией, законами и правительственными постановлениями, приносит протесты в надлежащие органы, указывая также меры для устранения нарушений.

В этом перечне прежде всего обращает на себя внимание то, что прокуратура осуществляет надзор за точным исполнением законов всеми органами власти и общественными организациями. Здесь не упомянуты частные организации и предприятия, но, очевидно, закон исходит из того, что они охватываются указанием на граждан.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в функции прокуратуры входит не только надзор за законностью исполнения приговоров и за правильным отбыванием наказания, но и принятие мер к приведению в исполнение приговоров («распоряжается об исполнении приговоров»).

Представляют интерес также следующие положения и нормы закона 1952 года (как и закона 1948 года) о прокуратуре Народной Республики Болгарии: 1) Прокурор может дать распоряжение о восстановлении существовавшего ранее фактического положения, которое было нарушено самоуправно (п. «е» ст. 2); 2) При вступлении в должность прокуроры и следователи дают следующее обещание: «Именем народа обещаю быть верным Народной Республике Болгарии, охранять установленный Конституцией государственный и общественный строй, стоять на страже законности в стране и добросовестно исполнять свои обязанности». Это обещание Главный прокурор республики приносит перед Президентом Народного Собрания, а все остальные прокуроры и следователи — перед непосредственно вышестоящим прокурором (ст. 15).

Положение о присяге (по закону 1948 года), или об обещании (по закону 1952 года), интересно тем, что оно направлено на

повышение ответственности прокуроров и следователей за выполняемую ими важную государственную работу.

В Конституции Венгерской Народной Республики, изданной 18 августа 1949 г., прокуратуре отведена — в отличие от конституции других республик — специальная глава (седьмая). В ней говорится, что надзор за соблюдением законности осуществляет Верховный прокурор Венгерской Народной Республики. На него возложено наблюдение за тем, чтобы министерства и подведомственные им власти, учреждения и прочие органы, а также местные органы государственной власти и граждане выполняли предписания законов. Верховный прокурор заботится о том, чтобы всякого рода деятельность, подрывающая строй, безопасность и независимость Венгерской Народной Республики или угрожающая им, систематически преследовалась (§ 42).

Таким образом, в Конституции достаточно четко определены не только общенадзорная, но и следственная, судебно-надзорная и другие функции прокуратуры, причем в ней очерчены и пределы надзора прокуратуры: надзор этот распространяется на деятельность министерств и подведомственных им органов, а также местных органов власти и граждан.

В соответствии с этим для надлежащего осуществления функции надзора § 44 Конституции устанавливает, что прокуроры в своей деятельности независимы от органов государственного управления и от местных органов государственной власти. Следовательно, прокуроры подчиняются только Верховному прокурору республики, который в свою очередь ответственен перед Государственным Собранием, избирающим Верховного прокурора сроком на шесть лет (в то время как само Государственное Собрание избирается сроком на четыре года).

30 июля 1953 г. был издан указ Президиума Венгерской Народной Республики, который в развитие основных принципов, изложенных в Конституции, подробно регламентирует организацию и деятельность органов прокурорского надзора. Указ устанавливает, что целью прокурорского надзора за соблюдением законов является укрепление единой законности, охраны государственного и общественного порядка и общественной собственности, преследование всяких действий, угрожающих порядку, безопасности и независимости Республики, охрана политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и законных интересов, обеспеченных по Конституции гражданам Народной Республики.

Осуществляя эти цели и задачи, Верховный прокурор и подчиненные ему прокуроры: а) наблюдают за законностью постановлений, решений, инструкций и отдельных распоряжений, издаваемых министерствами, органами, непосредственно подведомственными Совету Министров, учреждениями,

управлениями, конторами и иными органами государственного управления, местными органами государственной власти, а также за тем, чтобы должностные (официальные) лица и граждане не нарушали закона (общий надзор за законностью); б) обеспечивают быстрое раскрытие и расследование преступлений; осуществляют надзор за деятельностью следственных органов (надзор за законностью следствия); в) наблюдают за тем, чтобы суды правильно применяли закон (надзор за законностью деятельности судов); г) наблюдают за соблюдением законов и правил, касающихся лиц, находящихся в местах заключения.

Органы прокуратуры обязаны своевременно и неуклонно, вне зависимости от личности нарушителя, принять соответствующие меры в случае любого нарушения закона.

Прокуроры имеют право требовать от руководителей учреждений, организаций и предприятий предоставления документов и любых сведений, если это вызвано интересами обеспечения законности, могут требовать проведения обследования и проверки деятельности учреждений и предприятий.

Установив нарушение закона в том или ином акте, изданном определенным органом, прокурор делает предложение этому органу об отмене соответствующего акта (протест прокурора).

Протест прокурора должен быть рассмотрен соответствующим органом в течение восьми дней. Если орган, действия которого были опротестованы прокурором, своевременно не рассмотрит протест, он обязан отложить выполнение опротестованного мероприятия и поставить в известность об этом прокурора. Если же орган, действия которого были опротестованы прокурором, считает протест необоснованным, он обязан документы, касающиеся опротестованного распоряжения, вместе с протестом и своими замечаниями переслать в вышестоящий орган для рассмотрения. Решение вышестоящего органа может быть опротестовано Верховным прокурором перед соответствующим министром или Советом Министров.

Прокурор может делать тем же руководителям предложения относительно устранения незаконных мероприятий и предупреждения таких мероприятий.

Указ устанавливает, что любой следственный орган может производить предварительный арест лица, подозреваемого в совершении преступления, лишь с разрешения прокурора.

Инструкции и указания, изданные по вопросам следствия Верховным прокурором на основании законов, обязательны для всех следственных органов. Верховный прокурор и подотчетные ему прокуроры могут созывать на совещание следственные или другие заинтересованные органы для обсуждения мероприятий, намеченных в интересах борьбы с преступностью.

Согласно указу от 30 июля 1953 г. Военная прокуратура Народной Армии, а также транспортные прокуроры входят в общую систему органов прокуратуры. Главный военный прокурор Народной Армии является заместителем Верховного прокурора и назначается Президиумом Народной республики, как и другие заместители Верховного прокурора. Областные, городские и районные прокуроры назначаются Верховным прокурором на пятилетний срок.

Лица, осуществляющие прокурорский надзор, и следователи прокуратуры не могут быть взяты под стражу и привлечены к уголовной ответственности без разрешения Верховного прокурора Венгерской Народной Республики.

Как видно, Венгерская Народная Республика уже в 1953 году с учетом опыта организации прокуратуры в других странах социалистического лагеря создала стройную и продуманную систему органов прокуратуры, способных стоять на страже демократической законности в ответственный период строительства социализма в стране.

В Конституции Народной Республики Албании, принятой 4 июля 1950 г., вопросам организации прокуратуры отводится раздел. Там говорится: «Прокуратура является органом Народного Собрания, обязанности которого заключаются в надзоре за точным исполнением законов министерствами и другими административными органами, должностными лицами и всеми гражданами».

В законе «О государственной прокуратуре Албанской Народной Республики» от 9 августа 1946 г. была дана более общая формулировка закона об обязанностях прокуратуры: государственная прокуратура имеет задачей охрану государственного экономического и политического строя республики и с этой целью органы прокуратуры следят за точным исполнением законов всеми органами, должностными лицами и гражданами.

В новом декрете о прокуратуре Народной Республики Албании от 28 декабря 1953 г. говорится, что прокуратура является органом Народного Собрания и своей главной обязанностью имеет укрепление социалистической законности и охраны государственного и общественного имущества. Декрет приводит подробный перечень функций органов прокуратуры. В декрете особо указывается, что все государственные органы, учреждения, общественные и государственные организации обязаны давать прокурору по его заявлению все нужные ему информации, объяснения и материалы.

Интересно отметить особенность законодательства о государственной прокуратуре Албанской Народной Республики: с целью обеспечения участия народа в осуществлении функций прокуратуры государственным прокурорам согласно закону от 9 августа 1946 г. помогают народные прокуроры, которые являются добровольными

(нештатными) избираемыми о прокурат прокурор, районе, се; конкретно роры, не г

Участие боте орга было и з Народн

Согласно тельности при проку стояли дв были обя: чие дела лах, прек нованно, кассацион против п преследов 1949 г. о заседател: уполномо: Создание необходи: деятельно прокурат: имеющих интересов против е прокурат: методе к роров от: народных нет.

Наибол чертой о ской На являлось лагается ных зако жшими ции Р: 1948 го при суд свою де нистра: государс других: нением ликах: ральный мом В: республ: ства, пр юстиции зидиумо ния, пр Генерал: ры, не в Конс: мость о нов, а деятель: прокурс: в рамк: жащих.

г. штатными) сотрудниками прокуратуры, избираемыми народом, и согласно декрету прокуратуры прокурору помогает народный прокурор, избираемый народом в каждом районе, селе и рабочем центре. Однако чем конкретнее занимаются эти народные прокуроры, не говорится.

Участие представителей от народа в работе органов прокуратуры предусмотрено в конституции и законодательством Румынской Народной Республики.

Согласно декрету об организации и деятельности прокуратуры от 21 апреля 1948 г. при прокуратуре каждого трибунала состояли два народных заседателя, которые были обязаны пересматривать прекращенные дела и докладывать прокурору о делах, прекращенных, по их мнению, необоснованно, и вправе были также подать кассационную жалобу в палату, возражая против приказа о прекращении судебного следствия; по декрету от 1 апреля 1949 г. о судебной организации народные заседатели при прокуратурах могли быть полномочены на производство следствия. Создание этого института было вызвано необходимостью народного контроля над деятельностью еще недостаточно окрепшей прокуратуры в отношении уголовных дел, имеющих серьезное значение для охраны интересов нового государства трудящихся против его врагов. С укреплением кадров прокуратуры необходимость в подобном методе контроля над деятельностью прокуроров отпала, и в новом законе института народных заседателей при прокуратуре нет.

Наиболее существенной отличительной чертой организации прокуратуры в Румынской Народной Республике до 1952 года являлось то, что здесь на прокуратуру возлагается «надзор за соблюдением уголовных законов всеми государственными служащими и гражданами» (ст. 95 Конституции Румынской Народной Республики 1948 года). Прокуратура, действовавшая при судебных органах и осуществлявшая свою деятельность под руководством министра юстиции, являлась только органом государственного обвинения и не имела других важных функций надзора за исполнением законов, как в народных республиках Болгарии, Венгрии, Албании. Генеральный Прокурор назначался Президиумом Великого Национального Собрания республики по представлению правительства, прокуроры же назначались министром юстиции или, по его представлению, Президиумом Великого Национального Собрания, причем срок, на который назначались Генеральный Прокурор и другие прокуроры, не был установлен в законе. Не было в Конституции и указания на независимость органов прокуратуры от других органов, а в ст. 38 декрета об организации и деятельности прокуратуры говорилось, что прокуроры пользуются независимостью в рамках устава о государственных служащих.

Таким образом, прокуратура в Румынской Народной Республике в отличие от прокуратур в Болгарской, Албанской и Венгерской народных республиках имела в первое время ограниченные права и не была выделена в самостоятельный и независимый от Министерства юстиции орган высшей государственной власти.

2 июня 1952 г. Великим Национальным Собранием Румынской Народной Республики был принят новый закон о прокуратуре, согласно которому прокуратура была выделена и учреждена как самостоятельный орган, находящийся под руководством Генерального Прокурора республики, назначаемого Великим Национальным собранием сроком на пять лет (в то время как оно само избирается сроком на четыре года) и ответственного перед ним и перед Советом Министров.

Этот новый закон о прокуратуре Румынской Народной Республики значительно расширил функции прокуратуры, отразив богатый опыт организации прокуратуры в СССР и в странах народной демократии.

Интересно отметить некоторые особенности этого закона: в ст. 9 говорится, что Генеральный прокурор имеет право обжаловать перед Президиумом Великого Национального Собрания руководящие указания, даваемые Пленумом Верховного суда судебным инстанциям; в ст. 12 сказано, что органы прокуратуры выполняют свои функции независимо от местных органов государственной власти и государственного управления, за исключением Совета Министров; согласно ст. 14 распоряжения Генерального прокурора могут быть отменены или приостановлены исполнением Президиумом Великого Национального Собрания или Советом Министров.

В принятом тогда же (2 июня 1952 г.) законе об организации военных судов и прокуратур установлено, что Главный военный прокурор вооруженных сил Румынской Народной Республики является заместителем Генерального прокурора Республики и подчиняется непосредственно ему. Главный военный прокурор назначается сроком на пять лет Генеральным прокурором Республики с ведома министра вооруженных сил. С его же ведома Генеральным прокурором устанавливается организационная структура военной прокуратуры. Военные прокуроры и военные следователи, подчиняющиеся только вышестоящим органам прокуратуры, назначаются Генеральным прокурором с ведома министра вооруженных сил.

24 сентября 1952 г. Великим Национальным Собранием Румынской Народной Республики принята новая Конституция, которая в гл. VI «Суд и прокуратура» конституционно закрепляет указанные основные принципы организации прокуратуры. В Конституции 1952 года говорится: «Высший надзор за соблюдением закона ми-

нистерствами и остальными центральными органами, местными органами государственной власти и местными государственными распорядительными органами, а также должностными лицами и отдельными гражданами осуществляется Генеральным Прокурором Румынской Народной Республики» (ст. 73).

В соответствии с новой Конституцией в указанный выше закон об учреждении и организации прокуратуры Румынской Народной Республики были внесены изменения, и он был повторно опубликован 29 апреля 1954 г.

Конституционный закон Народно-демократической Республики Польши от 19 февраля 1947 г., изданный «впредь до вступления в силу новой Конституции Польской Республики», не содержал в себе норм, регулирующих организацию и деятельность прокуратуры. До 1950 года прокуратура состояла при судах, выполняя в основном функции государственного обвинения и не являясь органом самостоятельной и независимой от министерства юстиции власти. В 1950 году закон о прокуратуре Польской Республики перестроил прокуратуру по-новому.

Согласно закону от 25 июля 1950 г. Генеральный прокурор республики осуществляет надзор за точным соблюдением предписаний закона всеми органами, властями и управлениями воеводской, уездной и муниципальной ступеней, а равно организациями общественного хозяйства, общественными организациями и отдельными гражданами; наблюдает за соответствием предписаниям закона актов, совершаемых властями, управлениями, учреждениями, организациями общественного хозяйства, упомянутыми в п. 1; осуществляет защиту прав граждан; наблюдает за правильным и единообразным применением предписаний закона судами в пределах, очерченных в правилах судопроизводства; возбуждает уголовное преследование, осуществляет надзор за деятельностью следственных органов и поддерживает обвинение перед судами; отдает распоряжения об исполнении судебных приговоров по уголовным делам, а также осуществляет надзор за надлежащим исполнением этих приговоров исправительными заведениями; совершает прочие действия, необходимые для защиты общественной собственности и предупреждения преступлений.

Новая Конституция Польской Народной Республики, принятая Законодательным Сеймом 22 июля 1952 г., закрепила приведенные основные принципы организации и деятельности прокуратуры, указав в ст. 54 на то, что Генеральный прокурор республики стоит на страже народной законности, охраняет общественную собственность, обеспечивает уважение прав граждан.

Особенностью Конституции Польской Народной Республики является то, что здесь

нет общего определения функций прокуратуры и указания на сроки назначения Генерального прокурора и других прокуроров.

Согласно закону о прокуратуре Польской Республики Генеральный прокурор может обратиться к Государственному Совету по вопросам толкования действующих законов и порядка их применения. Специальная оговорка об этом в законе о прокуратуре имеет существенное значение с точки зрения стремления к установлению единообразного понимания и применения законности и к усилению роли прокуратуры в борьбе за законность в республике.

В Чехословацкой Республике до 1 января 1953 г. прокуратура продолжала еще оставаться в системе суда и не обладала широкими правами надзора за законностью. В Конституции Чехословацкой Республики (1948 года) в главе седьмой подробно регламентируются принципы организации и деятельности суда, — прокуратура здесь отдельно не упомянута.

В Чехословацкой Республике до 1953 года существовала так называемая финансовая прокуратура, которая согласно закону от 19 декабря 1949 г. призвана была представлять (перед судом и другими официальными органами государства) органы народного управления и различные юридические лица, если выступления от их имени представляют всеобщий интерес. Финансовые прокуроры находились в ведении министерства юстиции, контроль над ними осуществлялся совместно министром юстиции и министром финансов.

30 октября 1952 г. Национальное Собрание Чехословацкой Республики приняло конституционный закон о судах и прокуратуре, в котором говорится: «Высший надзор за точным исполнением и соблюдением законов и иных правовых предписаний всеми министерствами и иными учреждениями, судами, национальными комитетами, органами, институтами и официальными лицами, равно как и отдельными гражданами принадлежит Генеральному прокурору» (стр. 6). Генеральный прокурор назначается и отзывается по предложению правительства Президентом республики и является ответственным перед правительством (§ 7). Органы Генерального прокурора осуществляют свои функции независимо; они подчиняются только Генеральному прокурору (§ 8).

Как видно из сказанного (а также из принятого в тот же день закона о прокуратуре, вступившего в силу с 1 января 1953 г.), прокуратура в Чехословацкой Республике создана в настоящее время как самостоятельный и независимый централизованный орган правительства, выполняющий не только функции государственного обвинения но, в первую очередь, функции общего надзора, судебного надзора и другие функции, которые непосредственно

вытекают о высшем законов.

Другой о ратуры Че: ся то, что в состав п: ются на в: роров, при ный проку ром нацио Президент ного Глав: передать с военным о

о-
ля
у-
ий
т
ю
в
я
е
-
-
з
э
-
-
и

стекают из конституционной нормы
и высшем надзоре за точным исполнением
законов.

Другой особенностью организации прокуратуры Чехословацкой Республики является то, что военные прокуроры, входящие в состав прокуратуры республики, разделяются на военных и военно-полевых прокуроров, причем первых назначает Генеральный прокурор по согласованию с министром национальной обороны, а вторых — Президент республики в качестве Верховного Главнокомандующего, который может передать это свое право подчиненным ему военным органам.

Все прокуроры перед вступлением в должность приносят присягу: Генеральный прокурор — Президенту республики, остальные прокуроры — перед вышестоящим прокурором, а военно-полевые прокуроры — перед командующим, который назначил их.

Прокуратуры стран народной демократии, стоящие на страже законности, выполняют важные функции, их деятельность, направленная на дальнейшее укрепление общественного и государственного строя, пользуется полной поддержкой трудящихся масс.

В. Тадевосян

Кандидат юридических наук

ВАЖНАЯ ЗАДАЧА

Перед органами прокуратуры ставится серьезная задача усиления надзора за выполнением законов в области сельского хозяйства.

Ввиду того что подъем всех отраслей колхозного производства зависит прежде всего от работы машинно-тракторных станций, областная прокуратура организовала в нескольких машинно-тракторных станциях проверку исполнения законов. Проверкой установлен ряд фактов грубого нарушения закона директорами некоторых МТС, выразившегося в попустительстве нарушителям трудовой дисциплины, в непринятии к ним должных мер. Во многих МТС товарищеские суды не работают, а в некоторых вообще не созданы.

По результатам проверки областная прокуратура внесла в Акмолинский областной исполнительный комитет представление с конкретным предложением, направленным на укрепление трудовой дисциплины в машинно-тракторных станциях. Представление обсуждено на заседании исполнительного комитета областного совета депутатов трудящихся, и по нему принято специальное решение.

В связи с приездом в область большого количества добровольцев на освоение целинных и залежных земель из других областей нашей страны областная прокуратура организовала проверку, созданы необходимые жилищно-бытовые условия рабочим и специалистам сельского хозяйства.

Проверка показала, что, наряду с проделанной большой работой по приему и устройству прибывших в нашу область людей на освоение целинных и залежных земель, в отдельных колхозах, совхозах и МТС в этом деле имеются существенные неполадки. По результатам проверки нами

внесено представление в областной комитет партии, которым приняты необходимые меры.

В выполнении поставленных перед прокуратурой задач встречаются большие трудности. В настоящее время, когда общенациональная работа ставится на первый план, в отделе общего надзора областной прокуратуры имеется только один работник. Конечно, он не в состоянии охватить всю работу.

Аналогичное положение и в районах области. В Есильском районе, например, имеется четыре совхоза, три МТС, более пятнадцати укрупненных колхозов, создается одиннадцать новых мощных зерновых совхозов, которые осваивают 320 тыс. га плодородных ценных массивов. Многие совхозы расположены от районного центра на расстоянии 200—300 километров. Районная прокуратура, имеющая двух работников, при весьма ограниченных средствах передвижения не в состоянии полностью выполнить те задачи, которые предъявляются органам прокуратуры в связи с постановлением февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС.

Поэтому необходимо увеличить количество работников тех прокуратур областей, в которых осваиваются целинные и залежные земли, за счет сокращения штатов прокуратур в других областях.

Работники отделов общего надзора Прокуратуры СССР и Казахской ССР должны изжить бумажный стиль руководства, оказывать квалифицированную помощь этим прокуратурам.

Бегалиев

Заместитель прокурора Акмолинской области

БОРЬБА С ПОТРАВАМИ ПОСЕВОВ

Охрана колхозных земель и посевов имеет важное значение.

Изучение гражданских дел, рассмотренных судами Калужской области, показало, что потравами посевов колхозам Калужской области нанесен серьезный ущерб.

Колхозы некоторых районов (Лев-Толстовского, Сухиничского и др.) потерпели ущерб от поправ посевов на много тысяч рублей.

Потравы колхозных полей допускаются скотом, принадлежащим не только отдель-

ным гражданами, учреждениями, пользу колхоза четырем.

По изученным, когда в русский рай тельского об- ния Госбан- помяли пос- щади в 20- ский район) которые по- ущерб ко- лдцать лоша- (Лев-Толсто- моркови на- ущерб в с- Московского причинили 150 тыс. ру- го управлен- своих работ- вил пользов- фактически- принимаемы- и государи- жинам прод- рог, при пе- ваются дей- производит- не закапы- что в дальн- севов.

Причинам- то, что в к- жашим обр- сто не соб-

Договор- с колхозом- быть точно- сторонами.

Министер- провело об- искам МТС- нарушений- обязательст- разобраться- вопросов, и- практике п- дел. Одно- что некото- шие в суде- мого разре- с колхозом- В данной- ких спорн-

гражданам, но и организациям и учреждениям. Половина присужденных в пользу колхозов сумм относится к двадцати-четырем организациям.

По изученным делам вскрыты такие факты: когда в колхозе имени Молотова (Тарусский район) лошади сельского потребительского общества, «Заготзерно» и отделения Госбанка в одну ночь потравили и съели посев семенного клевера на площади в 20 га. Совхоз «Борятино» (Тарусский район) оставил без присмотра свиней, которые потравили посевы овса, причинив ущерб колхозу на 16 549 руб. Одиннадцать лошадей колхоза «Новая деревня» (Бел-Толстовский район) уничтожили посев ячменя на площади в 2 га, причинив ущерб в сумме 11 520 руб. Экспедиция Московского геологического управления причинила колхозам ущерб на сумму 10 тыс. руб. Руководство геологического управления и экспедиций не требует от своих работников точного выполнения правил пользования землями колхозов, и они фактически не несут ответственности за причиняемые по их вине убытки колхозам государству. Так при подъездах к скважинам проделывается много ненужных дорог, при перевозке оборудования не учитываются действующие дороги, а перевозка производится прямо по посевам; отстойники закапываются, колеи не выравниваются, что в дальнейшем влияет на обработку полей.

Причинами потравы посевов является и то, что в колхозах не организована надлежащим образом охрана полей, пастухи часто не соблюдают правил по пастыбе ско-

та, с пастухами же не ведется разъяснительная работа.

Изучение дел показало, что в работе судов и прокуратуры также имели место серьезные недостатки и ошибки. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. «О судебной практике по гражданским колхозным делам» изучено слабо. В результате этого при потравах посевов скотом отдельных владельцев ответственность возлагалась не на владельцев скота, а на пастухов, ущерб взыскивался в солидарном порядке, а не в долевом, размер ущерба определялся, исходя из стоимости предполагаемого урожая, без учета прямого ущерба колхозам, и, как правило, взыскивался деньгами, а возможность взыскания в натуре не обсуждалась.

Недостаточной была и помощь прокуратуры колхозам во взыскании ущерба, причиненного им потравами: многие прокуроры районов совершенно не принимали участия в судебных процессах по этим делам, надзор за правильностью разрешения дел о потравах осуществлялся слабо.

Придавая исключительную важность бережному отношению к посевам колхозов, управление юстиции по Калужской области внесло на рассмотрение руководящих органов ряд предложений с просьбой рассмотреть их и принять меры, позволяющие обеспечить сохранность колхозных посевов.

А. Андронов

Начальник управления юстиции
по Калужской области

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ИСКАМ МТС К КОЛХОЗАМ

Договор машинно-тракторной станции колхозом имеет силу закона и должен быть точно и безусловно исполнен обеими сторонами.

Министерство юстиции Украинской ССР издало обобщение судебной практики по искам МТС к колхозам, вытекающим из нарушений сторонами своих договорных обязательств. Это обобщение помогло разобраться в ряде сложных и интересных вопросов, которые возникают в судебной практике при разрешении данной категории дел. Одновременно обобщение показало, что некоторые спорные вопросы, возникающие в судебной практике, не находят прямого разрешения в типовом договоре МТС колхозом.

В данной статье рассматриваются три таких спорных вопроса, связанные с ответ-

ственностью колхоза за простои машин МТС: о возможности уменьшения размера предусмотренных типовым договором санкций; о возможности возложения материальной ответственности на членов колхоза, виновных в простое тракторов или иных сельскохозяйственных машин; о доказательственной силе актов, составляемых сторонами в подтверждение факта и причин нарушения договора.

1. Типовой договор МТС с колхозом предусматривает взыскание штрафных санкций со стороны, нарушившей свои договорные обязательства. Так при простоях сельскохозяйственных машин, происшедших по вине колхоза, колхоз уплачивает МТС в полуторакратном размере предусмотренную производственно-финансовым планом МТС стоимость тракторных работ, которые

должны были быть произведены за время простоя машин (п. «г» ст. 43 типового договора).

В судебной практике возникает вопрос: во всех ли случаях суд обязан присудить с колхоза, виновного в простое машин МТС, штрафные санкции в размере, предусмотренном п. «г» ст. 43 типового договора, или он вправе при наличии определенных обстоятельств уменьшить установленный в этой статье размер санкций?

Каждая из сторон несет ответственность за выполнение всего комплекса предусмотренных договором работ. А потому виновное нарушение одной из сторон договорных обязательств не освобождает другую сторону от обязанности принять все меры, чтобы данный вид работ был все же выполнен, чтобы устранить или по крайней мере уменьшить вредные последствия нарушения стороной своих договорных обязательств.

Однако изучение судебной практики показало, что нередко при нарушении колхозами своих договорных обязательств МТС не принимают мер к предотвращению или уменьшению вредных последствий таких нарушений, а суды, несмотря на это, взыскивают с колхозов штрафные санкции, как правило, в полном размере, предусмотренном типовым договором.

Народным судом Нежинского района Черниговской области рассмотрено дело по иску Нежинской МТС к колхозу имени Ворошилова о взыскании 2401 р. 50 к. за простой тракторов в течение 120 часов в связи с неподвозом колхозом воды и горючего. Суд взыскал с колхоза полуторакратную стоимость тракторных работ, которые должны были быть произведены за это время. Этим же народным судом с колхоза имени Маленкова Талалаевского сельского совета в пользу Нежинской МТС за простой в течение 97 часов молотилки в связи с невыделением колхозников для подсобных работ взыскано 1519 руб. При разрешении обоих дел суд не интересовался вопросом, приняла ли МТС меры и могла ли принять к предотвращению столь длительного простоя машин.

Нам представляется, что взыскивать с колхозов штрафные санкции в полном размере вне зависимости от того, использовала ли МТС свои возможности по предотвращению длительных простоев, неверно. Это не стимулирует МТС к принятию всех мер к выполнению договора. Поэтому право на взыскание с колхозов штрафных санкций в размере, предусмотренном типовым договором, у МТС должно возникать лишь в случаях, когда доказана не только вина колхоза в простоях машин, но и то, что другая сторона (МТС) приняла все меры к предотвращению простоев. В противном случае суд, учитывая все обстоятельства дела, вправе разрешить вопрос об уменьшении размера санкции. Таким образом, как мы полагаем, предусмотренный п. «г»

ст. 43 типового договора размер штрафных санкций является лишь высшим пределом.

2. Ответственность перед МТС за виновное нарушение договорных обязательств несет сам колхоз. Отдельный колхозник не состоит в договорных отношениях непосредственно с МТС, а потому и не может нести перед ней ответственности за свои действия, приведшие к простоям машин или иным нарушениям договора.

Однако некоторые суды Украинской ССР при наличии достаточных оснований возлагают ответственность, полностью или частично, на колхозников — непосредственных виновников нарушения договора. При этом вопрос о возложении материальной ответственности на колхозников суд чаще всего разрешает одновременно с рассмотрением иска МТС к колхозу. Так народным судом Глобинского района Полтавской области рассмотрено дело по иску Погребнянской МТС к колхозу имени Сталина о взыскании 199 руб. за простой молотилки, происшедший по вине колхоза. В акте о простое, составленном представителями МТС и колхоза, указывалось, что молотилка простояла по вине бригадира полеводческой бригады Москаленко, который не выделил колхозников для подсобных работ. По заявлению колхоза к делу был привлечен Москаленко. В судебном заседании вина его полностью подтвердилась, и решением суда на него была возложена материальная ответственность за простой молотилки.

Представляется, что практика возложения материальной ответственности на колхозников, виновных в простоях сельскохозяйственных машин, является правильной, направленной как на возмещение причиненных колхозу убытков, так и на укрепление трудовой дисциплины в колхозах.

3. Одним из важнейших доказательств в споре МТС с колхозом выступают акты, составленные сторонами. Типовой договор предусматривает порядок составления актов о приеме-сдаче работ. Такой акт в соответствии со ст. 39 типового договора подписывается директором МТС (или его заместителем) и председателем колхоза. О порядке составления других видов актов, в частности о порядке составления актов о простое, мы не находим указаний в типовом договоре. На практике МТС в обоснование своих требований к колхозу об уплате санкций за простой представляют акты двух видов: односторонние (составленные представителями только МТС) и двусторонние (составленные с участием представителей колхоза). В ряде случаев суды удовлетворяют иски МТС к колхозам на основе одностороннего акта. Так народным судом Буринского района Сумской области рассмотрено дело по иску Вознесенской МТС к колхозу «17-й партсъезд» о взыскании 256 руб. за простой трактора. В подтверждение исковых требований МТС был представлен акт о простое, составленный бригадиром тракторной бригады, учетчиком тракторной бригады и трактористом

в присутствии о том, что т. по вине колхозов для обслуживания суд, рассмотрителя колхоза на основании иста.

Вряд ли мнния суда об односторонне приравнен к ресованной с жутся прави при наличии ставленного МТС. Так н Осипенковско сти рассмотр МТС к колхозу ише! трактора. В в простое МТ ный бригади тористом и представител по вине кол простоял тра Между тем довела о пр представител иска. Народ! по тем моти ленный акт подтверждак стороны колхоза не был; но, может как суд сам ходимых до

БОЛЕ

Советский законных пр функцию су рения уголс

Особое м занимают г иски колхоз ным и гос учреждения литическое ской литера освещаются рением их. конность» (сколько б печатает ст граждански юристов о рых категе влетворить народных (онов.

ных присутствии заместителя директора МТС том, что трактор простоял десять часов по вине колхоза, не выделившего колхозника для обслуживания трактора. Народный суд, рассмотрев дело в отсутствие представителя колхоза, удовлетворил иск только на основании этого акта и объяснений актца.

Вряд ли можно признать подобные решения суда обоснованными, так как такой односторонний составленный акт может быть приравнен к обычным объяснениям заинтересованной стороны — истца. Поэтому кажутся правильными такие решения, когда при наличии одного лишь одностороннего составленного акта следует отказ в иске МТС. Так народным судом 2-го участка Осипенковского района Запорожской области рассмотрено дело по иску Андрюховской МТС к колхозу «30 лет ВЛКСМ» о возмещении ущерба, причиненного простоем трактора. В подтверждение вины колхоза в простое МТС представила акт, составленный бригадиром тракторной бригады, трактористом и агрономом МТС без участия представителя колхоза. В акте указано, что по вине колхоза в течение десяти часов простоял трактор, чем нанесен ущерб МТС. Между тем МТС до сведения колхоза не довела о простое. В судебном заседании представитель колхоза возражал против иска. Народный суд отказал в иске МТС по тем мотивам, что односторонне составленный акт не может служить документом, подтверждающим нарушение договора со стороны колхоза, и ничем другим вина колхоза не была доказана. Такой отказ, конечно, может последовать лишь после того, как суд сам примет все меры к сбору необходимых доказательств.

Какова же юридическая сила двустороннего акта? Надлежаще составленный двусторонний акт, подписанный представителями МТС и колхоза, является одним из важнейших доказательств. Конечно, как и всякое другое доказательство, двусторонний акт может быть оспорен в суде, например, показаниями свидетелей. И в судебной практике имеются случаи оспаривания таких двусторонних актов. Так народным судом Красноградского района Харьковской области было рассмотрено дело по иску Красноградской МТС к колхозу «1-е мая» о взыскании санкций в размере 465 руб. за простой трактора. В подтверждение исковых требований МТС представила акт о простое, составленный бригадиром тракторной бригады, председателем колхоза и бригадиром полеводческой бригады, в котором подтверждалось, что трактор простоял двадцать часов по вине колхоза. В судебном заседании было установлено (из показаний того же председателя колхоза и ряда свидетелей), что трактор по вине колхоза простоял лишь одну смену — десять часов, а вторую смену простоял по вине МТС, так как был на ремонте. Народный суд взыскал с колхоза в пользу Красноградской МТС 233 руб. за простой трактора в течение десяти часов.

В настоящее время возникла необходимость в издании руководящих указаний судам по разрешению споров, вытекающих из нарушений договора МТС с колхозом.

К. Ярошенко

Консультант Министерства юстиции
Украинской ССР

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ГРАЖДАНСКИМ КОЛХОЗНЫМ ДЕЛАМ

Советский суд призван стоять на защите законных прав и интересов колхозов. Свою функцию суд осуществляет путем рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Особое место в работе народных судов занимают гражданские колхозные дела — иски колхозов к гражданам, к общественным и государственным предприятиям и учреждениям. Несмотря на важность и политическое значение этих дел, в юридической литературе очень мало и поверхностно освещаются вопросы, связанные с рассмотрением их. Журнал «Социалистическая законность» за последнее время уделяет несколько больше внимания этим делам, печатает статьи и обзоры по рассмотрению гражданских колхозных дел, высказывания юристов о порядке рассмотрения некоторых категорий дел. Но это не может удовлетворить предъявляемые требования народных судов сельскохозяйственных районов.

Следует отметить, что «Судебная практика Верховного суда СССР» могла бы оказать существенную помощь, освещая на примерах разрешение отдельных сложных гражданских колхозных дел. Но за последние два-три года определений по гражданским колхозным делам в ней опубликовано мало (в 1952 году, например, лишь восемь определений, причем до восьмого номера не было опубликовано ни одного определения). В «Судебной практике» публикуются определения, которые не являются актуальными, так как по затронутым в них вопросам есть прямые указания в законе. Так в № 9 за 1952 год опубликовано определение Верховного суда СССР, в котором указано, что дела по спорам колхозов с государственными и кооперативными организациями независимо от суммы иска подведомственны народному суду. Между тем ст. 21 ГПК РСФСР четко указывает на этот процессуальный закон, и

такое определение не было необходимости печатать. В «Судебной практике» на протяжении ряда лет не было определений (за исключением одного) по искам, вытекающим из выполнения типового договора МТС с колхозами. Не находили своего отражения в ней иски колхозов о возмещении ущерба, причиненного колхозному имуществу (например гибелью скота) по вине руководящих лиц колхозов — членов правления колхозов или в целом правлений колхозов и ревизионных комиссий. Между тем такие иски являются наиболее сложными в работе народных судов и требуют всестороннего подхода.

В производственной деятельности колхозы сталкиваются с трудностями в организации трудового процесса, вызванными иногда недостаточностью рабочей силы, неуконплектованностью производственных бригад. Некоторые члены колхозов нарушают трудовую дисциплину, не выполняют решений правлений колхозов и общих собраний, отказываются от выполнения возложенных на них обязанностей, в результате чего причиняется ущерб колхозу. По таким делам создавалась неопределенная судебная практика. Но «Судебная практика Верховного суда СССР» не опубликовала ни одного определения по этим категориям дел, а Верховный суд СССР не высказал своего мнения, хотя бы по некоторым делам, о правильности выносимых судами решений. Напрашивается вывод, что редакционная коллегия «Судебной практики» не интересуется гражданскими колхозными делами.

За последнее время в суды стали поступать иски колхозов о возмещении ущерба, причиненного колхозам путем занижения фактической стоимости продуктов, реализованных на рынке. Такие иски не находят своего отражения ни в журналах, ни в обобщениях судебной практики по гражданским колхозным делам вышестоящими судами и управлениями юстиции, ни в брошюрах, издаваемых Министерством юстиции.

Необходимо в «Судебной практике Верховного суда СССР» и в «Социалистической законности» давать более широкое отражение работы судов по рассмотрению гражданских колхозных дел, опубликовывать больше определений Верховного суда СССР, обобщений судебной практики, обзорных статей по гражданским колхозным делам.

Пленум Верховного суда СССР своим постановлением от 5 мая 1950 г. дал руководящее указание судам о рассмотрении гражданских колхозных дел. Это постановление Пленума Верховного суда помогло судам правильно подойти к рассмотрению некоторых категорий гражданских колхозных дел, но оно не ориентирует суды на рассмотрение многих других категорий гражданских колхозных дел, по которым нет никаких руководящих указаний.

Б. Алексеев

Народный судья 2-го участка
Татищевского района
Саратовской области

ЗАБЫТЫЙ УЧАСТОК

От многих народных судей и руководителей органов юстиции во время их отчетов и докладов нередко можно слышать заявления, что народный суд имел бы хорошие показатели в работе, но вот много брака было допущено заместителем народного судьи, когда народный судья был в отпуске, уезжал для сдачи экзаменов в юридическом институте и т. д. Кто же, спрашивается, повинен в плохом знании дела и плохой работе заместителя народного судьи того или другого района? В первую очередь в этом повинны народный судья и руководители органов юстиции. На их обязанности лежит систематическая работа с народными заседателями и в первую очередь с теми, на которых возлагается исполнение обязанностей народного судьи на время его отсутствия.

Народных заседателей нужно постоянно вводить в курс работы народного судьи, помогать им осваивать организацию работы суда, систематически работать с ними по изучению законодательства и в первую очередь Уголовного и Уголовно-процессуального, Гражданского и Гражданского процес-

суального кодексов. Однако это требование народными судьями и руководителями органов юстиции не выполняется, и этот важный участок работы остается забытым. Не придается особого значения, на кого возлагается исполнение почетной, серьезной и трудной обязанности заместителя народного судьи и как заместитель может справиться с задачами, которые стоят перед судьей. На это мало обращается внимания (или совершенно не обращается) во время проверки работы народных судов и органов юстиции.

В феврале текущего года народный судья Суражского района Витебской области Гавриленко заболел, и исполнение обязанностей народного судьи было возложено на народного заседателя Антипович. 12 марта под председательством т. Антиповича было рассмотрено дело по обвинению Звонкова. Суд признал Звонкова виновным в том, что 26 октября 1953 г., он во время ссоры с Трусовым ударил последнего два раза кулаком по голове. Следовательно, суд признал Звонкова виновным в нанесении Трусову побоев и должен был квалифициро-

вать его дей-
Белорусской
по ст. 237 УК
ление).

Затем т.
и исполнение
было возлож-
Коновалова.
19 июня 1954
смотрено уг-
Брылева по
ской ССР. С
в том, что
нетрезвом вл-
ского сплав
выражался е-
лаками о
руководител-
правой. Су-
ст. 107, п. «
ному году л-
ной части п-
тывая, что
дебном зас-
просил суд
тывая, что
шено вперв-
русской СС-
а уголовное

Эти факты
пович, ни I
знакомы с
ской ССР.

В конце
Меховского
ВЮЗИ для
обязанности
возложено
т. Кузьмин
седательстве
дело по о-
ст. 223, п.
новский б-
по заявле-
Парновски
Суд призн-
несения п-
по ст. 22-
к шести
работ по
осудил и
196 УК I
следний,
сторожево
готзерно»,
распить с
находился
зерно».

Определ-
ского обл-
полностью
п. «а», У
оказался
который
и в отнс-
уголовно-

ст. 223, п. «а», УК Белорусской ССР, но суд осудил Звонкова по ст. 237 УК Белорусской ССР (за оскорбление).

Затем т. Антипович получила отпуск, исполнение обязанностей народного судьи было возложено на народного заседателя Коновалова. Под его председательством 31 мая 1954 г. народным судом было рассмотрено уголовное дело по обвинению Брылева по ст. 107, п. «а», УК Белорусской ССР. Суд признал Брылева виновным в том, что он 13 мая 1954 г., будучи в нетрезвом виде и зайдя в контору Суражского славного участка, учинил дебош, выражался нецензурной бранью, стучал кулаками о стол, схватил технического руководителя Шумиборова, угрожая расправой. Суд приговорил Брылева по ст. 107, п. «а», УК Белорусской ССР к одному году лишения свободы. В резолютивной части приговора суда записано: «Учитывая, что потерпевший Шумиборов в судебном заседании простил Брылева и просил суд прекратить дело, а также учитывая, что Брылевым преступление совершено впервые, в порядке ст. 51 УК Белорусской ССР Брылева Е. С. оправдать, уголовное дело прекратить».

Эти факты свидетельствуют, что ни Антипович, ни Коновалов не были элементарно знакомы с нормами УК и УПК Белорусской ССР.

В конце мая 1954 года народный судья Меховского района т. Тимофеев выехал в ВЮЗИ для сдачи экзаменов, а исполнение обязанностей народного судьи района было возложено на народного заседателя т. Кузьмина. 31 мая 1954 г. под его председательством было рассмотрено уголовное дело по обвинению Парновского Т. Т. по ст. 223, п. «а», УК Белорусской ССР. Парновский был привлечен к ответственности по заявлению Маслюкова, которому он, Парновский, 1 мая 1954 г. нанес побои. Суд признал Парновского виновным в нанесении побоев Маслюкову и осудил его по ст. 223, п. «а», УК Белорусской ССР к шести месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы. Одновременно суд осудил и Маслюкова по ст. ст. 24, 25 и 196 УК Белорусской ССР за то, что последний, являясь начальником пожарно-сторожевой охраны Меховского пункта «Заготзерно», уговорил охранника Парновского распить спиртные напитки, когда последний находился на посту пункта «Заготзерно».

Определением судебной коллегии Витебского областного суда указанный приговор полностью отменен потому, что по ст. 223, п. «а», УК Белорусской ССР осужденным оказался не Парновский Тит Терентьевич, который был привлечен к ответственности, а в отношении которого рассматривалось уголовное дело, а Парновский Иван Ефи-

мович, а в отношении Маслюкова дело производством прекращено, так как он не был привлечен к ответственности по ст. 196 УК Белорусской ССР, расследование по делу не производилось и вообще в его действиях отсутствует состав уголовного преступления.

Судебной коллегией Витебского областного суда отменены и два других обвинительных приговора — с прекращением дел производством, — вынесенных под председательством т. Кузьмина за время (май, июнь 1954 года), пока он исполнял обязанности народного судьи Меховского района: дело Тихонова, который осужден по ст. 261 УК Белорусской ССР к одному году лишения свободы, и дело Трусовой, которая была осуждена по ст. 237 УК Белорусской ССР к двум месяцам исправительно-трудовых работ с отбыванием на общих основаниях.

В конце июня 1954 года народный судья 1-го участка Оршанского района т. Непомнящий выехал в отпуск, и исполнение обязанностей народного судьи этого района возложено на т. Овчинникова.

29 июня 1954 г. т. Овчинников направил в Витебский областной суд дело по обвинению Фролова, Кукушавского и Шарай по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и просил направить это дело для рассмотрения в народный суд другого участка, так как он не может рассмотреть это дело. Из дела усматривается, что обвиняемые в ночь на 29 мая 1954 г. похитили с целью продажи девять тюков прессованного сена со склада Оршанской реализационной базы «Заготзерно» и перенесли сено в сарай дома Леоновой, где оно было обнаружено. Виновными себя Шарай, Кукушавский и Фролов признают, уличаются обнаружением похищенного, показаниями Леоновой, Остпова и других, — и все же это несложное дело исполняющий обязанности народного судьи т. Овчинников не в состоянии рассмотреть.

Приведенные примеры подтверждают, что некоторые народные судьи не занимаются подготовкой народных заседателей для исполнения ими обязанностей народного судьи, а управление юстиции совершенно не интересуется, на кого возлагаются обязанности народного судьи, если он уходит в отпуск, болеет и т. д. Поэтому исполняющие обязанности народного судьи, отправляя правосудие, допускают серьезные ошибки.

На это не было обращено должного внимания и Министерством юстиции Белорусской ССР при проверке работы органов юстиции Витебской области в мае—июне 1954 года.

Яковлев
Заместитель председателя Витебского областного суда

ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Двухгодичная практика работы Московского филиала Бюро государственной бухгалтерской экспертизы дает достаточно оснований к подведению итогов совместной работы органов следствия и филиала бюро. Количество заключений, данных бухгалтерами-экспертами, свидетельствуют о большом значении, которое имеет бухгалтерская экспертиза при расследовании хищений государственного и общественного имущества, хозяйственных и должностных преступлений. Вместе с тем все еще приходится отмечать большое количество ошибок, допускаемых следователями при назначении бухгалтерских экспертиз.

Статья 171 УПК РСФСР обязывает бухгалтера-эксперта давать заключение по вопросам, поставленным на его разрешение следователем. Поэтому вопросы следователя определяют задачи бухгалтера-эксперта, и если перед ним поставлены вопросы, недостаточно точно и правильно определяющие задачи его работы, то качество заключения бухгалтерской экспертизы не будет достаточно высоким. Об этом, к сожалению, часто забывают и следователи, формулирующие вопросы-задания бухгалтеру-эксперту, и прокуроры, утверждающие постановления о назначении бухгалтерской экспертизы.

Наиболее часто встречающейся ошибкой следователей является постановка таких вопросов, которая заставляет бухгалтера-эксперта под видом проведения бухгалтерской экспертизы заниматься ревизией.

Между тем смешение в одном лице функций ревизора и бухгалтера-эксперта вызывает серьезные процессуальные нарушения и вместе с тем возлагает на бухгалтера-эксперта выполнение несвойственных ему функций. Прокуратура СССР неоднократно разъясняла различие между документальной ревизией и бухгалтерской экспертизой. Этому вопросу уделялось и уделяется большое внимание и в юридической литературе. Однако мы часто встречаемся с такими предложениями бухгалтерам-экспертам: «определить, имелась ли недостача по складу треста столовых Советского района г. Москвы на 1 апреля 1953 г. и на 25 сентября 1953 г.» (народный следователь Советского района т. Лейкина, постановление от 8 декабря 1953 г. по делу Осипова); «определить, имеется ли недостача сливочного масла на Мосмолзаводе» (народный следователь Москворецкого района т. Паповянц, постановление от 12 февраля 1954 г. по делу Сапожникова); «проверить движение и остатки по следующим видам готовой продукции...» (народный следователь Тимирязевского района т. Левин, постановление от 4 мая 1953 г. по делу Новикова А. Н. и др.). Конечно, по подобным вопросам не требуется назначение бухгалтерской экспер-

тизы, так как все они могут быть разрешены бухгалтером-ревизором. Когда же постановление следователя с такими вопросами вынужден выполнять бухгалтер-эксперт, он превращается в ревизора.

Встречаются и такие вопросы, разрешение которых является функцией ревизора, но при условии грамотной формулировки их: «проверить состояние учета бухгалтерии и какое это имело влияние на образование недостач» (народный следователь Сталинского района т. Ершина, постановление от 29 января 1954 г. по делу Суханова Д. В.). Трудно понять, что хотел сказать следователь в этом случае.

Иногда следователи, предлагая бухгалтерам-экспертам вопросы, требующие производства лишь ревизии, пытаются даже подсказать все действия, которые нужно предпринять для получения ответа. Так, народный следователь Киевского района т. Феклистов предложил бухгалтеру-эксперту: «1) проверить поступление замши по фабрике за период...; 2) проверить отпуск замши...; 7) проверить акты снятия остатков незавершенного производства на каждое 1-е число за указанный период» (постановление от 17 ноября 1952 г. по делу Гудкина и др.).

Помощник прокурора Красногвардейского района т. Костоловская поставила перед бухгалтером-экспертом по делу по обвинению Верятина многочисленные вопросы частного характера: «1) Сколько метров хлопчатобумажного шнура получено швейно-галантерейной фабрикой...; 2) Сколько метров было отправлено фабрикой в окраску и по каким ценам; 3) Сколько метров было получено из окраски и по каким документам» и т. п. Такая мелочная опека следователя над бухгалтером-экспертом в сочетании с заданием, которое должно быть дано ревизору, а не бухгалтеру-эксперту, не способствует высокому качеству заключения экспертизы.

Встречаются случаи, когда следователь, давая бухгалтеру-эксперту ревизионное задание, заодно перекладывает на эксперта и свои функции, например: «установить существовавший на заводе порядок оприходования поступившего масла со ссылкой на соответствующие приказы и инструкции» (народный следователь Москворецкого района т. Паповянц, постановление от 12 февраля 1954 г. по делу Сапожникова). Само собой разумеется, что для установления существовавшего порядка оприходования масла (то есть для установления фактов, а не для заключения по ним) не требовалось применения специальных познаний бухгалтера-эксперта. Весьма возможно, что и ревизии по этому делу не требовалось. Следователю надлежало самому изучить приказы и инструкции, регламентирующие этот

порядок, фактического ходования норматив

Следователю вают на ственные тель Ж спрашива ли прав № 153, списание ление от лева). М такой во комитесь предусм циями, и ных лиц сующие

Народ родской суется, « пуская за 1949/ сколько 1949/50 1953 г. родный ского 6 бухгалт выводы то как (постан Ивченк

Очев: подобн циальн: простей

Иног чаются ны. Н: галтери са: «с блиоте 25 авг книгах ского 9 ноя (следов фонды циали: сопост сти « осмот в пер бухга. Анализ: проку т. Ро: излии тариз 1953 ного ского прих: ской ние

порядок, и определить, соответствовала ли фактически существовавшая система оприходования масла порядку, установленному нормативными актами.

Следователи вообще часто перекалывают на бухгалтеров-экспертов свои собственные функции. Так народный следователь Ждановского района т. Соя-Серко спрашивает бухгалтера-эксперта: «Имели ли право должностные лица столовых № 153, 157 и 167 составлять акты на списание боя и брака посуды?» (постановление от 22 января 1953 г. по делу Цирулева). Между тем для получения ответа на такой вопрос следователю надлежало ознакомиться с порядком составления актов, предусмотренным ведомственными инструкциями, и решить вопрос о праве должностных лиц столовых составлять акты, интересующие следователя.

Народный следователь Московской городской прокуратуры т. Макаров интересуется, «в каком состоянии находилась пропускная система на маргариновом заводе за 1949/50 год?», и предлагает «установить, сколько штрафов уплатил завод в 1949/50 году» (постановление от 23 января 1953 г. по делу Кучерского Г. Д.). Народный следователь прокуратуры Московского бассейна т. Беседин желает узнать у бухгалтера-эксперта: «соответствуют ли выводы ревизии материалам дела, если нет, то какие могут быть внесены коррективы?» (постановление от 9 апреля 1953 г. по делу Изченко Г. Е.).

Очевидно, что для разрешения таких и подобных им вопросов требуются не специальные познания бухгалтера-эксперта, а простейшие следственные действия.

Иногда бухгалтерские экспертизы назначаются в случаях, когда они вовсе не нужны. Нужно ли, например, назначение бухгалтерской экспертизы для решения вопроса: «соответствует ли стоимость фонда библиотеки, принятой Нанченко по акту от 25 августа 1953 г., записям в инвентарных книгах?» (народный следователь Куйбышевского района т. Борисов, постановление от 9 ноября 1953 г. по делу Нанченко). Если следователь желал оценить библиотечные фонды, ему следовало обратиться к специалисту-книговеду, если же речь шла о сопоставлении инвентаризационной ведомости с данными учета, достаточно было осмотреть сличительную ведомость, но ни в первом, ни во втором случаях назначения бухгалтерской экспертизы не требовалось. Аналогичны вопросы народного следователя прокуратуры Коминтерновского района т. Романова: «установить, какие недостатки и излишки выявлены при проведенных инвентаризациях» (постановление от 15 января 1953 г. по делу Зусмана и др.) и народного следователя прокуратуры Куйбышевского района т. Смирницкой: «установить приход и расход посуды по гастрономической секции магазина № 27» (постановление от 19 августа 1953 г. по делу Смирно-

ва и др.). Последний вопрос мог быть с успехом разрешен путем осмотра следователем товарных отчетов и документов гастрономической секции магазина № 27.

Проведение бухгалтерских экспертиз по таким вопросам вызывает лишь затраты сил, энергии и средств, удлиняет сроки нахождения дела у следователя, отнюдь не улучшая качества следствия.

Непонимание значения и функций бухгалтерской экспертизы проявил следователь Прокуратуры РСФСР т. Бородин, предложив бухгалтеру-эксперту «произвести по уточненным материалам следствия арифметический подсчет изъятых денежных сумм Старостиним И. М.» (постановление от 30 ноября 1953 г. по делу Старостина И. М.). Общеизвестно, что арифметические подсчеты не являются областью, требующей специальных познаний бухгалтера-эксперта.

Некоторые задания следователей поражают своей неопределенностью, а иногда и небрежностью формулировок: «могли ли влиять имевшие недостатки и неправомерности на выводы ревизии о недостатке» (постановление народного следователя прокуратуры 1-го участка Курской ж. д. т. Шальнева от 3 декабря 1952 г. по делу Баклановой); или: «подтверждаются ли документально выводы ревизии... о порожних бутылках...» (постановление народного следователя прокуратуры Коминтерновского района т. Шапран от 13 ноября 1952 г. по делу Гудкина и др.).

Имеют место случаи, когда следователи назначают бухгалтерскую экспертизу, тогда как материал дела ими не изучен и по делу не проведена документальная ревизия (народный следователь Московской городской прокуратуры т. Ратинов). Подобные факты затягивают следственную работу и удорожают ее.

В отдельных случаях вопросы содержат прямое указание бухгалтеру-эксперту.

Приведенных примеров, по нашему мнению, достаточно для вывода о некотором неблагоприятии в работе следователей с бухгалтерами-экспертами.

Неумение следователей правильно формулировать вопросы перед бухгалтером-экспертом зависят от ряда причин. Первая причина — недостаточная теоретическая подготовка в области бухгалтерского учета и бухгалтерской экспертизы, полученная молодыми следователями в юридических вузах. Вторая причина — неумение и нежелание работать с документами, изучать нормативные акты, регулирующие правовые и хозяйственные взаимоотношения и постановку учета в предприятии, где совершено преступление; наряду с этим, например, следователи редко консультируются по неясным для них вопросам у опытных специалистов перед назначением бухгалтерской экспертизы. Третья причина — недостаточное критическое отношение прокуроров к формулировкам постановлений о назначении

бухгалтерской экспертизы при утверждении ими этих постановлений.

Московский филиал Бюро государственной бухгалтерской экспертизы, учитывая, что следственные работники нуждаются в квалифицированной помощи для правильной постановки вопросов перед бухгалтерами-экспертами, организовал силами высококвалифицированных бухгалтеров-экспертов консультации следователям по всем вопросам назначения и проведения бухгалтерской экспертизы, о чем информированы следственные органы Москвы. К сожалению, следователи редко прибегают к этим консультациям. Печальные результаты игнорирования этого мероприятия следственными работниками налицо.

Необходимость выявления истины и

принцип применения научных методов при расследовании по уголовным делам требуют от работников следствия ясного представления о сущности и методике бухгалтерской экспертизы. В связи с этим необходимо пристальное внимание руководителей следственных органов к такому этапу работы следователя, как назначение бухгалтерской экспертизы и разработка вопросов задания эксперту-бухгалтеру.

С. Михайлов

Заведующий Московским филиалом Бюро государственной бухгалтерской экспертизы

С. Фортинский

Бухгалтер-эксперт

НЕ ДОПУСКАТЬ НАРУШЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Каждый случай необоснованного возбуждения уголовного преследования и тем более необоснованного ареста гражданина должен быть предметом тщательного выявления причин, по которым они произошли. Народные суды 1-го и 2-го участков г. Вольска в 1953 году оправдали девять человек, из которых четверо содержались под стражей. Всем этим лицам предъявлялось обвинение в совершении тяжких преступлений, влекущих суровое наказание.

Примером необъективности, предвзятости следователя может служить дело по обвинению Цанкова по ст. 19 УК и по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Работники мельничного завода № 15 утром, зайдя в мучной склад (одна из дверей которого не запиралась, так как в ней стоял транспортер), обнаружили спящим на мешках постороннего для завода Цанкова. У прибывшего на место происшествия работника милиции сразу возникла версия, что Цанков проник в склад с целью хищения муки, но что осуществить хищение ему что-то помешало. Было возбуждено уголовное дело, и Цанков с санкции прокурора был арестован без каких-либо доказательств преступления, исключительно только по одному факту пребывания Цанкова в складе, дверь которого была настежь открыта в течение ряда дней. Между тем Цанков в показаниях объяснил свое пребывание в складе тем, что он ночью шел на пристань, его стали преследовать с целью ограбления неизвестные лица и он, спасаясь от них, перелез через невысокую изгородь мельнич-

ного завода, забежал в открытую дверь склада, где сначала прятался, а затем уснул, так как был нетрезв.

Обвинение, построенное только на предположениях, а не на доказательствах, в судебном следствии распалось, как карточный домик, и Цанков был оправдан — после того, как два месяца содержался под стражей. При рассмотрении дела в суде участвовал прокурор, который при очевидной необоснованности обвинения не только не отказался его поддерживать, но даже принес на приговор суда кассационный протест (который областным прокурором был снят).

Или вот еще дело, возбужденное прокурором г. Вольска т. Шуббе (следствие вела народный следователь т. Баранова). Буфетчице столовой орс цементного завода «Большевик» Митченко было предъявлено обвинение по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в том, что она, находясь в преступной связи с заведующей магазином Козловой, выдала ей бестоварную фиктивную накладную, по которой она, Митченко, якобы отпустила в магазин Козловой тридцать литров водки на сумму 1922 руб., а последняя, имея по кассе магазина излишнюю сумму, образовавшуюся от продажи неоприходованного мотоцикла, отчиталась этой накладной, а деньги в сумме 1922 руб. изъала из кассы и вместе с Митченко обратила в свою пользу. Никаких доказательств сговора Митченко с Козловой и того, что накладная на отпуск из буфета столовой в магазин тридцати литров водки была

бестоварной, — менее версия, поддержанная в кассационном доме удовлетворшая работ торговой сети.

Что пережитое течение неск следствие, оч до ни проку ших бездуши

В практик нов г. Вольс социалистиче ся обвинени цией престу лица, участв ления. Это : предвзятости ния его во ваться выдвн версии.

Примером дело. Князе лено обвине том, что он продавали разные деф лы (гвозди сортовое же родный сле

Статья 5 вает суд в нию дейст ний тяжуп требовани при услови истца и от требует, чт вручались явка же ст ду известн является п шению дел

Однако жикской р ных проце мене реше дебная во.

Народнь дорожног ря 1953 г. Ц. со (Орджоник с половин пользоваи вынесено

ри
се-
д-
л-
б-
е-
гу
х-
о-

в
м
й

1

товарной, следствие не добыло. Тем не менее версия, возникшая у следователя и поддержанная прокурором, отстоялась и в кассационном протесте прокурора. Ясно, что кассационный протест областным судом удовлетворен не был. Митченко — хозяйственная работница, работает много лет в торговой сети, имеет грудного ребенка.

Что переживала Митченко и ее семья в течение нескольких месяцев, пока велось следствие, очевидно, совсем не интересовало ни прокурора, ни следователя, проявивших бездушие и формализм.

В практике работы следственных органов г. Вольска известны иные нарушения социалистической законности: предъявляются обвинения с неправильной квалификацией преступления, не выявляются все лица, участвующие в совершении преступления. Это происходит тоже в результате предвзятости мнения следователя и желания его во что бы то ни стало придерживаться выдвинутой им нередко единственной версии.

Примером может служить следующее дело. Князеву и Илюшину было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РСФСР в том, что они в большом количестве перепродавали колхозам Саратовской области разные дефицитные строительные материалы (гвозди, кровельное железо, цемент, сортовое железо и пр.). Следствие вела народный следователь Вольской прокурату-

ры т. Баранова. При рассмотрении дела в суде установлено, что Князев и Илюшин продавали не скупленный ими где-то материал, а похищенный в различных хозяйственных организациях г. Саратова и г. Вольска, и что кроме Князева и Илюшина есть и другие преступники. Поэтому дело было возвращено на исследование, в результате которого было выявлено и привлечено десять преступников — расхитителей государственной и общественной собственности.

Если бы суд не указал следственным органам на допущенные ими ошибки, то преступник Князев отделался бы незаконно легким наказанием, а остальные преступники вовсе не были бы выявлены и вообще избежали бы наказания.

Перечисленные факты нарушения социалистической законности работниками милиции и прокуратуры г. Вольска свидетельствуют о том, что их работа стоит далеко не на должной высоте и что при проведении следствия они не всегда объективны в собирании доказательств.

Каждый факт беззакония и произвола в работе органов расследования необходимо вскрывать и подвергать критике и осуждению.

А. Звягин

Народный судья 2-го участка
г. Вольска

НЕПРОСТИТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ НАРОДНОГО СУДА

Статья 5 ГПК Таджикской ССР обязывает суд всесторонне стремиться к выяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся и т. д. Выполнение этих требований может быть обеспечено лишь при условии рассмотрения дела с участием истца и ответчика. Поэтому ст. 73 ГПК требует, чтобы повестки и извещения суда вручались лично вызываемым лицам. Невыявка же стороны, относительно которой суду известно, что повестка ей вручена, не является препятствием к разбору и разрешению дела (ст. 102 ГПК).

Однако некоторые народные суды Таджикской республики не выполняют указанных процессуальных норм, что ведет к отмене решений, и тем самым создается судебная волокита.

Народным судом 2-го участка Железнодорожного района Сталинабада 12 декабря 1953 г. постановлено: взыскать в пользу Ц. со Сталинабадского завода имени Орджоникидзе заработную плату за два с половиной месяца 1100 руб. и за неиспользованный отпуск 309 рублей. Решение вынесено в нарушение закона: иск о ком-

пенсации за неиспользованный отпуск предъявлен на РКК не рассмотрен, как того требует п. 12 постановления ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г.

Представитель ответчика в судебное заседание не вызывался. Кроме искового заявления, истец не представил суду никаких документов для подтверждения правильности своего иска, т. е. действительно ли он работал на заводе, действительно ли не получил за два с половиной месяца заработную плату и компенсацию за неиспользованный отпуск.

Правление одного из колхозов Сталинабадского района предъявило иск к Бакиевой А. о 5703 руб. на том основании, что якобы она работала в колхозе пчеловодом и получила под свою ответственность четырнадцать пчелосемей, а впоследствии сдала колхозу только четыре пчелосемьи. Решением народного суда Сталинабадского района иск удовлетворен. Но дело рассмотрено в отсутствие Бакиевой, повестка которой не выписывалась. При рассмотрении дела Верховным судом республики установлено, что ответчица совершенно не знакома

с пчеловодством, работала не пчеловодом, а уборщицей клуба, где стояли пчелы, и она их только охраняла; после ухода из колхоза Бакиева сдала пчел по акту заведующему фермой колхоза Шарипову, который исправил акт и указал, что он сдал четырнадцать пчелосемей Бакиевой и что она обратно сдала только четыре пчелосемьи, при этом Шарипов подделал в исправленном акте подпись ответчицы. Несмотря на явную подделку акта, суд все же иск колхоза удовлетворил.

В статье 27 Кодекса законов о браке, семье и опеке сказано: родительские права осуществляются исключительно в интересах детей, и при неправомерном их осуществлении суду предоставляется право лишить родителей их прав. Статья 38 того же кодекса гласит: родители вправе требовать в исковом порядке возврата детей от любого лица, незаконно удерживающего детей у себя, причем суд не связан формально правом родителей и разрешает дело, каждый раз исходя исключительно из интересов детей.

К сожалению, некоторые суды республики нарушают указания закона. Гречишко предъявил иск к Григорович об отобрании от нее дочери Веры Гречишко. Ответчица Григорович, будучи родной сестрой умершей жены истца, воспитывала Веру еще при жизни матери, так как мать девочки вскоре после родов тяжело заболела. После смерти сестры ответчица до женитьбы Гречишко проживала в его доме, воспитывая Веру, после же женитьбы истца вынуждена была уйти от него, а затем и девочка перешла жить к ней из-за плохого отношения мачехи и отца. Тринадцать лет Григорович воспитывала Веру. Но вот Гре-

чишко нужна стала няня для его маленьких детей от второй жены, и он предъявил иск. А народный суд 2-го участка Железнодорожного района Сталинабада удовлетворил иск, не вызвал в судебное заседание ни Григорович, ни Веру, которая уже могла сама решить, с кем желает оставаться — с отцом или с тетей, ставшей ей второй матерью. Так грубо судом нарушены интересы ребенка.

В народный суд 3-го участка Ленинабада поступило заявление якобы от Ахмедовой, которая просит суд передать ее дочь Малыхат на воспитание ее отцу Бабоеву. Решением суда иск удовлетворен. При рассмотрении дела в Верховном суде республики было установлено, что Ахмедова не подавала никакого заявления суду о передаче дочери ее отцу, но что Бабоев без ее ведома и согласия от ее имени написал заявление суду, она же категорически возражает против решения суда, на заседании которого она не присутствовала, причем повестка ей не была вручена.

О несерьезном подходе к разрешению подобного рода дел судом свидетельствует следующий факт: Ахмедова ранее предъявила иск к Бабоеву об алиментах на дочь. Суд рассмотрел иск при наличии одного народного заседателя, чем нарушена ст. 21 ГПК. Протокола судебного заседания в деле нет. Следовательно, по существу, судебного разбирательства не было, чем нарушена ст. 113 ГПК.

Подобных ошибок суды республики допускают немало. С этим необходимо покончить.

А. Михеева
Член Верховного суда
Таджикской ССР

100 простыне десяти сальфе на общую сумму на предварительное виновное указанного (чла и не г ся в указани мотную (ка подсудимая -

В судебн сомнительно отсутствовал чении белья данных, чт Евдокимову ной; из до получила (так что пр белье и 1 Грищенков ком по вы дил, что н оформлена ревизией у ной прось шелева, кс в связи спальных. Причем тс получено строгом с как по ко (100 прос нец, дес чехла).

Все этс нять чувс в суде п ра (Брес т. Гусева варители

ПОДНЯТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОКУРОРА ЗА ВЫСТУПЛЕНИЕ В СУДЕ

В ряде судов, в частности, и по Минскому линейному транспортному суду, до 40% дел рассматривается в суде с участием прокурора. Дело, конечно, не в количестве, а в качестве выступлений в суде прокурора, особенно по делам, имеющим большое общественное значение или же представляющим трудности вследствие сложности доказательственного материала.

Не все еще прокуроры уяснили важность этого положения. Некоторые прокуроры сводят свою роль к обвинению лица, преданного суду, даже и в том случае, когда материалы предварительного следствия не нашли полного подтверждения в ходе судебного заседания. В этом случае уча-

ствующий в суде прокурор не оказывает помощи суду в полном и всестороннем рассмотрении уголовного дела.

Приведем дело Золотухиной и Евдокимовой, которые, являясь прачками-надомницами Брестского участка спальных вагонов Белорусской ж. д., не отчитались за взятое ими в кладовой для стирки постельное белье. Евдокимова признала себя виновной как на предварительном следствии, так и в судебном заседании. Частично признала себя виновной и Золотухина в том, что она действительно не отчиталась перед кладовой 60 простынями на сумму 3060 руб. Что же касается предъявленного ей обвинения в получении по накладной № 4499

В 194 мужу А восьми трудово жилищн спектор. Алексан нату и щихся, наличн знаний. тель кс крестни шей (1 В ко прекра

ень-
вил
зно-
тво-
ние
гла
— с
ма-
ре-

ю простыней, 50 наволочек, 50 полотенец, десяти салфеток и двух матрачных чехлов на общую сумму 7819 руб., Золотухина как на предварительном следствии, так и в суде виновность отрицала, утверждая, что указанного белья для стирки она не получила и не просила Евдокимову расписаться в указанной накладной как за малограмотную (как об этом показывала вторая подсудимая — Евдокимова).

ада
ой,
ло-
ще-
от-
ки
та-
че
ю-
ив-
на-
ни
эм

В судебном заседании была установлена сомнительность накладной, так как в ней отсутствовала подпись Золотухиной в получении белья, кроме того, не было и других данных, что Золотухина якобы просила Евдокимову расписаться за нее в накладной; из документов видно, что Золотухина получила белье для стирки 16 сентября, так что практически она не могла получить белье и 19 сентября; свидетель по делу Грищенко (работавший ранее кладовщиком по выдаче в стирку белья) подтвердил, что накладная не была своевременно оформлена и он подписал ее только перед ревизией участка спальных вагонов по личной просьбе заведующего кладовыми Кошелева, который находится под следствием в связи с недостачей белья в участке спальных вагонов более чем на 150 000 руб. Причем того же 19 сентября Евдокимовой получено белье по накладной № 4498 в строгом соответствии с накладной № 4499 как по количеству, так и по наименованию (100 простыней, 50 наволочек, 50 полотенец, десять салфеток и два матрачных чехла).

о-
ет
ь-
ь.
ю
11
2-
1-
3

Все это, казалось бы, должно было поднать чувство ответственности участвующего в суде помощника транспортного прокурора (Брестский участок Белорусской ж. д.) т. Гусева за несоответствие выводов предварительного следствия с материалами, до-

бытыми в суде о виновности Золотухиной. Он должен был более тщательно проанализировать данные судебного следствия и в обвинительной речи привести убедительные доводы виновности или отказаться от обвинения Золотухиной в части присвоения постельного белья по накладной № 4499.

Однако т. Гусев, плохо зная дело Евдокимовой и Золотухиной, вел пассивную роль в судебном следствии по делу. В обвинительной речи он просил суд признать виновными Евдокимову и Золотухину согласно обвинительному заключению и назначить им меру наказания в пределах санкции ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Народный суд вынес им обвинительный приговор по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г., но наказание назначил с применением ст. 51 УК РСФСР ниже низшего предела — по три года исправительно-трудового лагеря. Одновременно суд оправдал Золотухину в части присвоения ею постельного белья, полученного якобы по накладной № 4499, за недоказанность этого обвинения в суде.

Такой приговор не соответствует обвинительной речи прокурора, и от него мы вправе были ожидать кассационного протеста на неосновательное оправдание Золотухиной в части присвоения ею белья по накладной № 4499 и на мягкость меры наказания. Этого не произошло.

Необходимо требовать большей ответственности от участвующего в суде прокурора за выступление в суде.

С. Шибасев

Заместитель председателя Минского линейного транспортного суда

СУДЕБНАЯ ВОЛОКИТА

В 1941 году домовладелица Диванова (по мужу Александрова) была приговорена к восьми годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. 3 марта 1942 г. инспектор жилищного управления в присутствии инспектора милиции и соседки Дивановой Александровой вскрыл ее опечатанную комнату и вселил в нее по ордеру двух учащихся, сдав студенту Бараташвили все наличное имущество в количестве 40 названий. 8 июля 1942 г. судебный исполнитель конфисковал вещи, отметив в списке крестиками названия конфискованных вещей (17 названий).

В конце 1947 года Верховный суд СССР прекратил уголовное дело в отношении Ди-

вановой-Александровой, сняв конфискацию имущества (дом конфискован не был).

В 1946 году, когда вселенные по ордеру Кикнадзе и Бараташвили, окончив учение, выехали на жительство в Чиагури, в комнате осталась проживать их тетка. После того комнату самоуправно занял работник милиции. Впоследствии Диванова-Александрова вернула себе комнату, постель и другие вещи первой необходимости, оставленные на хранение Бараташвили при конфискации судебным исполнителем домашних вещей.

В 1948 году она предъявила иск к районному финансовому отделу о возврате конфискованных вещей. Народный суд

присудил по оценке судебного исполнителя 995 руб. Верховный суд отменил это решение. При вторичном разбирательстве дела народный суд присудил ей 2300 руб. с судебного исполнителя и с Бараташвили, так как производства судебного исполнителя о конфискации вещей при народном суде не оказалось. Дело это было найдено в народном суде другого участка после отмены первого решения. Тогда и это второе решение суда о возврате конфискованных вещей было отменено, — и пошла судебная канитель!

Когда Диванова-Александрова увидела, что суд так легко перенес ответственность с финансового органа на судебного исполнителя и Бараташвили, она решила еще пожить в комнате и подала жалобу в городскую прокуратуру, добавив к списку вещей, составленному комиссией при вскрытии ее комнаты, еще 65 названий (через восемь лет, по памяти!).

Городская прокуратура, недолго думая, предъявила в суде иск на основании ст. 2 ГПК РСФСР, требуя присуждения 23 тыс. руб. за вещи всех 105 названий с четырех лиц — с двух вселенных в комнату, с дяди одного из них, содействовавшего племяннику в получении ордера, и с тетки, приехавшей к нему через шесть месяцев после вселения.

Рассматривавший дело народный суд присудил солидарно с пяти лиц 23 тыс. руб. (ни больше — ни меньше!), как того требовала Диванова-Александрова. Между тем она ничем не доказала, что при вскрытии комнаты в ней были вещи не 40, а 105 названий, и стоявшие именно 23 тыс. руб., а не меньше. Напротив, в деле имелась копия с акта от 3 марта 1942 г., представленная в русском переводе в народный суд при исковом заявлении самой Дивановой-Александровой: требуя от финансового отдела возврата конфискованных вещей, она ссылалась на этот акт и список, по которому была произведена конфискации семнадцати вещей. В деле был и подлинный акт судебного исполнителя от 8 июля 1942 г. о конфискации вещей, в котором сказано, что гр-ну Бараташвили были оставлены на хранение «постель и другие вещи первой необходимости». Эти вещи, конечно, не могли стоить 23 тыс. руб.

Верховный суд Грузинской ССР оставил решение народного суда в силе.

Ответчикам все же посчастливилось найти один из трех подлинных экземпляров акта от 3 марта 1942 г., в котором против названий конфискованных вещей поставлены крестики: по этому акту производилась конфискации судебным исполнителем.

Теперь уже нельзя было сомневаться, что решение будет опротестовано председателем верховного суда или прокурором республики. Но не тут-то было! Ни тот, ни другой не пожелали ломать столь «мудрое» решение, и Диванова продолжает собирать «трофеи» своих побед.

Пострадавшие от неправосудного реше-

ния не переставали стучать в двери правосудия, и прокуратура республики решилась, наконец, представить дело в Прокуратуру СССР и просила опротестовать решение на основании найденного экземпляра акта от 3 марта 1942 г., составленного при участии милиции. Исполнение решения было приостановлено. Прокуратура СССР отношением от 9 февраля 1953 г. поручила Прокуратуре Грузинской ССР проверить путем опроса лиц, участвовавших в составлении акта от 3 марта 1942 г., действительность данного экземпляра акта. Республиканская прокуратура, по неизвестным причинам, отказалась выполнить это поручение Прокуратуры СССР и вернула дело в архив народного суда, отменив распоряжение о приостановлении исполнения решения. Однако в руководстве прокуратуры Грузинской ССР произошла смена, и поручение Прокуратуры СССР о проверке действительности представленного ответчиками экземпляра акта в дальнейшем было выполнено: представитель милиции и соседи по дому подтвердили действительность акта.

После этого прокуратура республики представила дело в Прокуратуру СССР для опротестования. Но опять вышло нечто трудно воображаемое: Прокуратура СССР отказалась опротестовать, мотивируя, между прочим, тем, что акт от 3 марта 1942 г. не был представлен суду.

Жалобщики еще раз обратились в Прокуратуру СССР. Но и на сей раз им не повезло: за подписью начальника гражданского-судебного отдела т. Шевелькова получен ответ: «Ссылка Ваша на акт от 3 марта 1942 г. не может служить основанием для принесения протеста, так как суд подробно проверял все обстоятельства». «Акт не потерян и возвращен Прокуратурой СССР в прокуратуру Грузинской ССР».

Все это как-то не вяжется с логикой вещей: если акт не мог служить основанием для принесения протеста, то зачем было поручать прокуратуре проверить его правильность? А если он тогда имел значение, то почему он потерял это впоследствии? И еще интереснее: где же был этот акт при решении вопроса об опротестовании? Кто составил и поднес весьма ответственному лицу на подпись отношение, в котором написано, что акта «и теперь не имеется»? и почему при подписании не было прочитано представление прокуратуры Грузинской ССР?

Это последнее сообщение вновь обжаловано лично перед Генеральным Прокурором, с сообщением об этом директивным органам. Да и можно ли оставлять в силе такое незаконное судебное решение?

Л. Шургая
Адвокат

Примечание редакции — в настоящее время решения судебных органов по иску Дивановой-Александровой Прокуратурой СССР опротестованы.

Редакция
законность»
читательскую
ции собрали
лей журнал
родских ори
туры (из
прения).

Отдавая
ности жу
критике е
предложен
нию работ
Заместит
да т. Сос
района г.
прокурор
последнее
законность
Публикуем
онные ста
пондеции
помощь п
Участни
говорили.
чтается
лений, не
на неакту
скупным
людей, с
писные ис
дила от
дневных
зрелище
Примеры
курор обо
рорских
и затруд
являть ис
ненного
своения
была са
дебные и
вали ни
и журна
новом н
уголовн
амнистии

С ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Редакция журнала «Социалистическая законность» провела недавно в г. Тамбове читательскую конференцию. На конференции собралось около восьмидесяти читателей журнала — работники областных и городских органов юстиции, суда и прокуратуры (из них восемь приняли участие в прениях).

Отдавая должное положительной деятельности журнала, выступившие подвергли критике его недостатки, внесли деловые предложения по их устранению и улучшению работы журнала в целом.

Заместитель председателя областного суда т. Соседов, прокурор Промышленного района г. Тамбова т. Прусанов, областной прокурор т. Жгутов и др. отметили, что за последнее время журнал «Социалистическая законность» стал более содержательным. Публикуемые в нем передовые и дискуссионные статьи, а также заметки и корреспонденции с мест оказывали существенную помощь практическим работникам.

Участники конференции вместе с тем говорили, что в журнале мало еще печатается политически заостренных выступлений, нередко встречаются бледные статьи на неактуальные темы, написанные сухим, скучным языком и с позиций безразличных людей, с ученым видом трактующих прописные истины. Редакция иногда сама уходила от постановки и обсуждения злободневных тем, поздно откликалась на назревшие вопросы и отставала от жизни. Примеры этому привел в своей речи прокурор области т. Жгутов: у многих прокурорских работников возникли недоумения и затруднения в том, к кому и какие предъявлять иски о возмещении ущерба, причиненного колхозам от падежа скота, присвоения имущества и т. п. Практика тут была самая разнообразная, но наши судебные и прокурорские центры долго не давали никаких указаний. Отмолчался также и журнал. Не отзывался он и на вопрос о новом направлении судебной политики по уголовным делам после издания указа «Об амнистии». Не заметила редакция и свое-

временно не выступила по поводу длительного отсутствия единого мнения у Пленума Верховного суда СССР и Министерства юстиции СССР относительно линии судебной репрессии по делам о мелких хищениях социалистической собственности.

Читатели журнала тт. Яньков, Соседов, Красовский упрекали его за редкое и недостаточное освещение материалов, касающихся гражданского материального и процессуального права и жилищного законодательства. В выступлениях указывалось на невысокий уровень некоторых заметок и статей в отделах «Обмен опытом» и «Трибуна читателя». «В таких корреспонденциях можно прочесть о том, что нужно делать», — говорит т. Прусанов, — но редко в них можно найти слово о том, как надо делать».

Товарищи Соседов, Яньков, Прусанов, Мазуров и др. говорили, что редакция не уделяет достаточного внимания задаче показа практики организационной работы в органах юстиции, прокуратуры и суда.

Упрекали руководство журнала и за то, что он подолгу не отвечал на письма и запросы с мест, не печатал корреспонденций некоторых авторов на нужную и актуальную тематику.

«Немудрено, — подчеркнул т. Мазуров, — что редакция поэтому оказалась слабо связанной с читательским активом, медленно вовлекала новых авторов в число постоянных сотрудников журнала».

Были также высказаны общие пожелания, чтобы читательские конференции готовились заблаговременно, чтобы редакция прислушивалась к выступлениям участников конференции и делала из них должные выводы.

Подытоживая конференцию, представитель редакции признал правильную критику в адрес журнала, призвал присутствующих поддерживать связи с журналом и своим участием помочь ему стать боевым печатным органом всего коллектива деятелей прокуратуры, суда, юстиции нашей страны.

С-кий

На пра
места про
допущено
и недоста
Некоторые
на предме
ственное

А

ний отобраны для практических занятий дела, наиболее характерные по методике расследования и такие, где было допущено наибольшее количество ошибок.

Мы определили, где какая группа будет заниматься, приготовили нужные материалы, подготовили помещения для работы с фотографией, журналы учета посещений и успеваемости.

Е

Проведя областное совещание следователей, обсудив на нем итоги следственной работы за 1953 год и задачи на 1954 год, мы открыли семинар. По нашей просьбе для оказания помощи в проведении семинара к нам прибыли научные сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР т. Селиванов и Харьковского научно-исследовательского института судебной экспертизы т. Соколовский, которые не только читали лекции, но и руководили группами следователей на практических и лабораторных занятиях.

Лекции читали одновременно для всех следователей, практические занятия проводились по группам. На семинаре были прочитаны обзорные лекции на темы: «Общие вопросы методики расследования убийств и разбойных нападений» и «Криминалистические экспертизы по делам об убийствах и разбойных нападениях» (т. Соколовский), «Осмотр места происшествия по делам об убийствах и разбойных нападениях», «Обнаружение, закрепление и изъятие следов и вещественных доказательств» (т. Селиванов), «Судебно-медицинская экспертиза» (областной судебно-медицинский эксперт т. Чижонков) и др. Вне программы кандидат юридических наук т. Богатырев прочел лекцию «Методика расследования автодорожных происшествий».

Практические занятия были построены по-разному: по методике расследования убийств мы разбирали отдельные дела без выезда на место происшествия — вскрывали недостатки, разбирали следственное упражнение, составляли план расследования, разбирали составленные планы и т. п.; по осмотру же места происшествия вся группа, которой объявлялось, что поступило сообщение о происшествии, выходила на «место происшествия», имитированное руководителем группы по заранее разработанному плану. Там группа производила осмотр, составляла все необходимые следственные документы, каждый следователь обязан был сфотографировать «место происшествия» (все следователи прибыли на семинар со следственными чемоданами). Вечером того же дня происходила обработка материалов, проявление фотопленок и т. п.

На практических занятиях по осмотру места происшествия следователями было допущено очень много ошибок, выявились и недостатки в подготовке следователей. Некоторые из них не обратили внимания на предметы и вещи, которые имели существенное значение (например, на месте

происшествия в мусорнице для бумаг находилась гильза, положенная нами туда после выстрела из пистолета «ТТ», и хотя в комнате лежал «убитый человек» и была обнаружена пуля от пистолета, гильзу никто из следователей не обнаружил и даже не подумал искать ее в мусорнице; в другой группе никто не искал пулю, положенную нами в чернильницу); некоторые следователи не обнаружили невидимые или маловидимые следы, особенно отпечатки пальцев.

Лабораторные занятия по фотографии показали, что некоторые следователи слабо владеют техникой фотографирования, особенно масштабной, не могут делать хороших фотографий.

После лекций «Криминалистическая экспертиза по делам об убийствах и разбойных нападениях» все следователи писали постановления о назначении экспертиз судебно-медицинской, баллистической и письма. Вечером каждый руководитель группы проверял написанные постановления, а на следующий день производился разбор ошибок, допущенных каждым следователем.

Постановление зачитывалось, следователи высказывали свои замечания, руководитель подытоживал обсуждение, делая вывод. На практических занятиях по судебно-медицинской экспертизе следователи ходили в морг, где производилось вскрытие трупов.

Каждое практическое занятие мы организовывали так, чтобы оно было приближено к действительности, чтобы меньше было условности. Все практические работы, выполненные следователями на семинаре, проверялись руководителями групп, подробно разбирались, делались замечания, ставились оценки. Мы не допускали случая, чтобы кто-либо из следователей не выполнил задания или пропустил занятие.

К концу семинара каждый следователь аккуратно подшивал в отдельную папку (дело) все выполненные им работы на практических и лабораторных занятиях (протокол осмотра места происшествия, планы, схемы, постановления, фотографии и т. п.) и сдавал ее руководителю группы для предъявления комиссии, созданной во главе с заместителем прокурора области для принятия зачетов. Не только руководитель занятий, но и члены комиссии во время сдачи зачетов просматривали работы следователей, делая замечания.

Семинар прошел хорошо и организованно. Все следователи были удовлетворены. Этот семинар положительно скажется в дальнейшей работе следователей.

Большую помощь нам оказали научные сотрудники т. Селиванов и т. Соколовский. Их присутствие еще раз убедительно подтвердило необходимость установления тесной связи научных работников с практическими, связи науки с практикой. Группа, которой руководил т. Селиванов, занималась днем и вечером — так интересны и поучительны были проводимые им занятия.

На семинаре нашли разрешение спорные теоретические и практические вопросы.

Семинар подсказал нам мысль о новой форме повышения деловой квалификации следователей — заочное решение следственных упражнений и других задач. Раньше мы практиковали задания следователям — высылать в прокуратуру копии документов и фотографий по осмотру места происшествия, которые затем в качестве следственных упражнений разбирались в следственном отделе, а следователям сообщались соответствующие замечания по ним. На наш взгляд, это — нужное и полезное мероприятие. Но, во-первых, мы имеем таких упражняемых в ограниченном количестве (одно упражнение на пять-шесть следователей) и не можем разослать их даже всем прокуратурам, во-вторых, при такой рассылке методическая ценность и польза их снижается, так как при задании одновременно преподносится готовое решение. Поэтому мы решили в дальнейшем организовать заочный разбор следственных упражнений, размножить задания и рассылать каждому следователю, который должен решить его самостоятельно и выслать ответ в следственный отдел. Прокуроры отдела проверят правильность решения, сделают замечание и дадут новое очередное задание, — и так до полного разбора упражнения. Считаю, что эта вполне приемлемая форма заочного практического обучения должна дать положительный результат.

Следует эффективнее использовать в обучении следователей упражнения, разрабатываемые Институтом криминалистики, в большинстве своем хорошие.

В постановке учебы следователей, повышения их деловой квалификации имеются еще недостатки, и необходимо устранить причины, которые отрицательно сказываются на организации и результатах учебы.

Прежде всего, в аппаратах следственных отделов республик и областей нужно иметь хотя бы одного прокурора-методиста-криминалиста (а по возможности и небольшую криминалистическую лабораторию). Прокурор-методист должен пройти соответствующую подготовку при Институте криминалистики Прокуратуры СССР и затем отвечать только за свой участок работы. В круг его ведения войдут вопросы обучения следователей, обобщение практики расследования по отдельным уголовным делам и раскры-

тия преступлений, анализ работы лучших следователей, изучение ошибок следователей и популяризация применения научно-технических средств при расследовании преступлений и т. п.

Должность прокурора-методиста-криминалиста можно ввести, не увеличивая аппарата областной прокуратуры, за счет сокращения одной единицы, например, прокурора по контролю или по оперативному учету (обязанности по этим двум должностям успешно может выполнять один прокурор), или же за счет сокращения одной должности следователя или помощника городского либо районного прокурора.

Нужно выпускать чаще пособия, освещать в них более широкий круг вопросов — не только на определенные темы, но и на разные темы, по разным видам преступлений.

В то же время следует отметить, что получаемые методические пособия не всегда доходят до следователей, — они остаются в сейфах, столах или шкафах некоторых городских районных прокуратур, где нет точного учета литературы, нет ответственных за нее лиц. По нашему мнению, целесообразно регистрацию поступающей юридической литературы по следствию, особенно методической, возложить на одного из следователей районной прокуратуры.

Работникам Научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР следует как можно чаще бывать на периферии: их помощь очень полезна.

Нужно серьезно подумать о необходимости прививать более глубокие и разнообразные практические навыки при подготовке специалистов в высших и средних юридических учебных заведениях. При направлении молодого специалиста-юриста на работу в органы прокуратуры нужно обучать его оперативно-розыскной работе.

Недостатки мешают нам в работе, что отрицательно сказывается на общем состоянии борьбы с преступностью.

Мы должны их устранить. Нужно организовать учебу лучше, глубже, всестороннее — в этом залог успехов в повышении качества следствия.

Ф. Грецкий

Начальник следственного отдела прокуратуры Ворошиловградской области

Находясь о поступл мечта сь родным с района. Г трудными

Однако, те канцел также пр уделял в товке дел ских, ош мною в : точны дл боты по определе ным и причины я прише усвоил з всем пр свою па

Анали: причины двум де ные реш в делах о лесона шенноле лей; по старости риально делам за неис

Управ области в моей и граж тики в на пом члена т. Шкли работы специал

Прой готовка заседан и пост: товитьс будь о или п гражда нию, я зафаре риал, в встрети

ших
лей
тех-
пре-ми-
па-
со-
ро-
му-
но-
до-
ой-
го-се-
ю-
ы,
имго
те
а-
о-
те
г-
),
й,
),
-
),
и
1

НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ

Находясь в Советской Армии, я мечтал о поступлении в юридическую школу. Эта мечта сбылась. С 1948 года я работаю народным судьей 2-го участка Икрянинского района. Первые шаги работы были весьма трудными.

Однако, отдавая большое внимание работе канцелярии и судебного исполнителя, а также приему трудящихся, я недостаточно уделял внимания предварительной подготовке дел к слушанию, особенно гражданских, ошибочно считая, что приобретенные мною в юридической школе знания достаточны для осуществления многогранной работы по рассмотрению дел в суде. Изучая определения судебных коллегий по уголовным и гражданским делам, анализируя причины отмены приговоров и решений, я пришел к выводу, что недостаточно усвоил законодательный материал и не совсем правильно применял его, надеясь на свою память.

Анализируя свои ошибки, я установил и причины отмены приговоров и решений. По двум делам о разделе имущества вынесенные решения были отменены за отсутствием в делах справок о категории двора; по делу о лесонарушении взыскан ущерб с несовершеннолетних без привлечения их родителей; по делу о взыскании алиментов по старости не было выяснено в суде материальное положение сторон. По уголовным делам приговоры отменялись в основном за неисследованностью обстоятельств дела.

Управление юстиции по Астраханской области, своевременно усмотрев недостатки в моей работе по рассмотрению уголовных и гражданских дел, вызвало меня на практику в областной суд, где мне была оказана помощь. Особенно необходимо отметить члена Астраханского областного суда т. Шклиба, которая, имея многолетний опыт работы в суде, передавала его молодым специалистам, в том числе и мне.

Пройдя практику, я убедился, что подготовка к рассмотрению дел в судебном заседании имеет исключительное значение, и поставил своей задачей обязательно готовиться к рассмотрению каждого дела, будь оно простое или сложное, уголовное или гражданское. Все без исключения гражданские дела, назначенные к слушанию, я изучаю накануне дня их слушания, заранее подбираю законодательный материал, выясняю неясные вопросы, могущие встретиться во время рассмотрения дела

в суде. По более сложным делам вызываются ответчики для ознакомления с исковым заявлением. При этом ответчикам дается возможность представить доказательства против предъявленного иска. Это позволяет в судебном заседании всесторонне исследовать доказательства и вынести правильное решение, не откладывая дела слушанием. По поводу дел о взыскании алиментов на детей нужно сказать, что, если с душой отнесешься к рассмотрению этой категории дел, правильно и тщательно разъяснишь супругам их обязанности по воспитанию детей, разъяснишь недостойное поведение кого-либо из супругов, то достигнешь многого: стороны нередко примиряются, впоследствии живут совместно и дают хорошее воспитание детям.

Каждое уголовное дело до подготовительного заседания тщательно изучается с точки зрения полноты и объективности расследования, правильности квалификации предъявленного обвинения, соблюдения процессуальных норм. Дела изучаются и народными заседателями, в результате они принимают активное участие в подготовительном и судебном заседаниях, что облегчает ведение судебного процесса и правильное рассмотрение дела. Ведя судебное следствие, я стремлюсь выяснить причины, побудившие к совершению преступления, и личность обвиняемого. Начиная с 1951 года по настоящее время не было случаев отмены приговоров, вынесенных народным судом.

В целях предупреждения преступлений я стараюсь при рассмотрении дел своевременно вскрывать причины, вызвавшие их, те или иные недостатки, допускаемые в работе предприятий, учреждений или организаций, которые способствуют совершению преступления. Суд реагирует на них путем вынесения частных определений, добиваясь исправления недостатков. Так при рассмотрении уголовного дела по обвинению Дмитриева по ст. 4 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» было установлено, что Дмитриев, работая заведующим Мумринского рыбного кооператива, растратил товарно-материальных ценностей на сумму 11 000 руб. Растрата была вскрыта не по инициативе управления рыбного кооператива, а по заявлению рабочего Мумринского рыбного завода. Между тем за месяц до установления

растраты у Дмитриева проводилось снятие остатков, при этом разрыва в товарно-материальных ценностях не было обнаружено.

Суд при рассмотрении дела заинтересовался тем, как мог Дмитриев растратить за один месяц 11 000 руб. Оказалось, что проводившиеся ранее у Дмитриева снятия остатков товарно-материальных ценностей поручались малоопытным членам ревизионной комиссии, которых Дмитриев ввел в заблуждение. Дмитриев скрывал растрату путем искусственного увеличения товаров на базе. Это достигалось тем, что в ведомость вписывался несуществующий товар. Кроме того, было выяснено, что Дмитриев систематически пьянствовал, жил не по средствам, правление рыбного кооператива не вникало в работу Дмитриева. Председатель правления и старший бухгалтер были собутыльниками Дмитриева, способствовали последнему в его преступных действиях. Народный суд, вскрыв это, вынес частное определение, довел до сведения областного рыболовецкого потребительского союза о безответственном отношении ревизионной комиссии к работе и вынес определение о привлечении к уголовной ответственности председателя правления и старшего бухгалтера Мумринского рыбного кооператива. В результате виновные лица понесли наказание, ревизионная комиссия переизбрана.

В целях снижения преступности я веду массово-разъяснительную работу среди населения, выступаю с лекциями и докладами перед избирателями, подбирая темы с учетом запросов коллектива. Например, в рабочих поселках Мумра и Оранжевое совершались преступления, связанные с нарушением правил социалистического общежития, общественного порядка. Для предотвращения этих преступлений мною были прочитаны лекции: «Правила социалистического общежития и ответственность за их нарушение», «Охрана общественного порядка». Была обобщена судебная практика по указанной категории дел, после чего я пришел к выводу, что почвой для возникновения указанных преступлений является слабая воспитательная работа среди молодежи. Органы милиции не всегда реагировали на случаи злого хулиганства. О недостаточной массово-разъяснительной работе среди населения мною было доведено до сведения районного комитета партии. После принятых мер преступления против общественного порядка резко сократились.

Отчетные доклады перед избирателями также способствуют предотвращению преступлений и вместе с тем дают возможность избирателям знать о работе суда, вскрыть недостатки в его деятельности. Так избиратели Житнинского сельского совета указывали в своих выступлениях на недостаточную работу суда в проведении массово-разъяснительной работы среди населения.

Важное место в работе суда занимает обобщение судебной практики. Особенности Икрянинского района побуждают суд часто

обобщать судебную практику по уголовным делам, связанным с нарушениями правил рыболовства. Обобщение показало, что следствие по делам велось с нарушением сроков, работниками, слабо знающими материальное и процессуальное право, в результате чего ряд дел возвращался на исследование. Работниками рыбоохраны совершенно не проводилась разъяснительная работа среди рыбаков по ознакомлению с правилами рыболовства. О вскрытых недостатках мною было доведено до сведения районного комитета партии. Проведено также совещание с работниками рыбоохраны, на котором были отмечены недостатки в их работе, при этом разъяснены основные вопросы процессуального и материального права, относящиеся к их работе. Количество дел о нарушениях правил рыболовства снизилось.

В работе суда большую роль играют народные заседатели. Я ежемесячно провожу занятия с ними, добиваясь, чтобы все народные заседатели присутствовали на занятиях. Вначале занятия посещали далеко не все народные заседатели. Такое слабое посещение объяснялось тем, что на занятиях теоретические правовые вопросы не увязывались с практикой, с примерами из работы суда. Учеба была скучная, даже утомительная. Кроме того, я не выяснял причин неявки отдельных народных заседателей. В дальнейшем я изменил тематику, постарался сделать занятия более интересными. Теперь подавляющее большинство народных заседателей систематически посещает их. Я провожу также занятия с народными заседателями, замещающими народного судью. Это положительно сказалось на судебной работе, когда исполняли обязанности народного судьи народные заседатели тт. Кузнецов и Ратушняк во время моего отсутствия. В 1953 году я длительное время отсутствовал, они обеспечили нормальную работу суда, все обжалованные приговоры и решения, вынесенные под их председательством, оставлены в силе.

Главные недостатки в моей работе — это нарушение процессуальных сроков рассмотрения дел (в 1953 году в срок было рассмотрено уголовных дел 82%, гражданских 86%); недостаточное проведение массово-разъяснительной работы среди населения.

Успехи в работе суда достигнуты упорным трудом всего коллектива работников суда, которые с любовью относятся к порученному им делу. Сотрудники суда не останавливаются на достигнутом, а ежедневно стремятся улучшить работу суда, устранить недостатки, чтобы оправдать то высокое доверие, которое оказывают нам, судебным работникам, партия, правительство и советский народ.

В. Аншаков

Народный судья 2-го участка
Икрянинского района Астраханской области

Тов. А. Ф. народного сского района 22 лет. Треб народного су исклчительно носится к обязанности боту канцел соответствии водству. Все дутся аккур делаются св ные и гражд родного суд стрируются карточках, чается своет стические : поступления После на ступивших шанию в з рассылаютс ных заключ делам расс товительны

Тов. Фри заседании и копии об му не был кладывали ларии.

Дела, р т. Фролова ного засе их в соотв ции по де шения обр но по вст что т. Фр внимание.

Прежде ной жалоб АССР, т.

Около 1 ступила в ного засе инструкции юридичес

Чуть л новом ме случая: в сетитель, из архив но справ

НА ПОСТУ СЕКРЕТАРЯ НАРОДНОГО СУДА

М
Л
О
М
1-
а
-
я
с
-
г
)

Тов. А. Ф. Фролова работает секретарем народного суда 2-го участка Благовещенского района Башкирской АССР в течение 22 лет. Требовательная к себе и к аппарату народного суда, инициативная в работе, она исключительно честно и добросовестно относится к исполнению своих служебных обязанностей. Тов. Фролова поставила работу канцелярии народного суда в строгом соответствии с инструкцией по делопроизводству. Все наряды, журналы и книги ведутся аккуратно, подшивка и отметки в них делаются своевременно и грамотно. Уголовные и гражданские дела с резолюцией народного судьи заводятся немедленно, регистрируются в соответствующих журналах и карточках, дальнейшее движение их отмечается своевременно и точно. Учетно-статистические карточки составляются в день поступления дел.

После назначения народным судьей поступивших в суд гражданских дел к слушанию в этот же день выписываются и рассылаются повестки. Копии обвинительных заключений и повестки по уголовным делам рассылаются сразу же после подготовительных заседаний.

Тов. Фролова заранее, перед судебным заседанием, проверяет, вручены ли повестки и копии обвинительных заключений. Поэтому не было таких случаев, чтобы дела откладывались слушанием по вине канцелярии.

Дела, рассмотренные народным судом, т. Фролова принимает от секретаря судебного заседания только после оформления их в соответствии с требованиями инструкции по делопроизводству. Приговоры и решения обращаются к исполнению немедленно по вступлении их в законную силу, на что т. Фролова обращает особо серьезное внимание.

Прежде чем отправить дело с кассационной жалобой в Верховный суд Башкирской АССР, т. Фролова внимательно проверяет,

полностью ли подшиты все материалы, имеются ли нумерация листов и опись, подписи народного судьи и секретаря судебного заседания в протоколах, приговорах, решениях и определениях, а также имеется ли оповещение обвиняемому и сторонам о дне слушания данного дела в верховном суде. По уголовным делам т. Фролова особое внимание обращает на наличие в отправляемом деле статистических карточек, заполненных народным судьей.

Статистическая и финансовая отчетность ведется в образцовом порядке и в установленные сроки. Так же хорошо поставлен учет инвентаря, имущества и литературы. Архив народного суда ведется в соответствии с инструкцией.

Тов. Фролова внимательна к посетителям, на вопросы отвечает правильно, в обращениях вежлива и культурна. За период работы т. Фроловой жалоб на ее действия не поступало.

Хорошая работа т. Фроловой на посту секретаря канцелярии сочетается с систематической работой по повышению теоретического уровня и деловой квалификации. Тов. Фролова читает художественную литературу, газеты, журналы «Социалистическая законность» и «Судебная практика Верховного суда СССР», посещает и активно участвует в кружке политучебы и на политинформациях.

За долготлетнюю и безупречную работу в органах юстиции т. Фролова несколько раз была отмечена в приказах министра юстиции Башкирской АССР.

Приказом министра юстиции Башкирской АССР от 26 марта 1954 г. за образцовую постановку работы канцелярии народного суда т. Фроловой объявлена благодарность и поставлен вопрос перед министром юстиции РСФСР о ее поощрении.

К. Р.

*
*
*

Около девяти лет назад В. Афонина поступила в народный суд секретарем судебного заседания. Тщательно изучала она инструкцию по делопроизводству, читала юридические книги, присматривалась.

Чуть ли не в первый день работы на новом месте она стала свидетелем такого случая: в канцелярию суда обратился посетитель, которому понадобилась справка из архивного дела десятилетней давности, но справку так и не выдали, — архив не

разбирался лет двадцать и находился в запущенном состоянии.

Тов. Афонина взялась за архив. Не один день пришлось приводить его в порядок и систематизировать. Зато теперь любая справка гражданам выдается буквально в несколько минут.

Шаг за шагом налаживала т. Афонина работу канцелярии, поняв, что правильная организация труда прежде всего служит интересам граждан. Рабочий день она, как

правило, начинает с короткой «планерки», на которой присутствуют секретарь судебного заседания, делопроизводитель и курьер, распределяются обязанности, каждый работник канцелярии получает определенное задание. Это простое с виду начинание привело к тому, что работники канцелярии стали успевать делать намного больше, чем раньше. Особенно внимательно т. Афонина следит за исполнением обширной судебной переписки. Недаром за последнее время на действия работников народного суда 1-го участка не только не поступало жалоб, но многие граждане и представители организаций (железной дороги и других) благодарили секретаря суда за своевременное получение исполнительных листов и копий судебных решений.

Надо сказать, что т. Афонина работает с опытным народным судьей т. Барышниковой, которая находит для проверки делопроизводства канцелярии самые различные формы контроля. Народный судья регулярно проводит специальные совещания, где разбираются единичные случаи несвоевременного исполнения судебных документов и намечаются способы устранения замеченных недостатков.

Охотно передает т. Афонина свой опыт молодым работникам канцелярии. С ее помощью т. Силкова неплохо освоила обязанности секретаря суда. Отличительная черта т. Афонинной в том, что она безотказно по-

могает своим сослуживцам. Народный судья 2-го участка Южного района г. Пензы т. Реутова говорит: «Канцелярии 1-го и 2-го судебных участков размещены в одной комнате, — поэтому наши девушки всегда обращаются за помощью к Валентине Николаевне, зная, как она сведуща в делах канцелярии. И она никогда и ни в чем не откажет. Замечательный товарищ», — горячо добавляет судья.

Секретарь народного суда 2-го участка М. Шамина с трудом справлялась с составлением статистических и финансовых отчетов. Пришлось обратиться к т. Афонинной. Сначала вместе с ней, потом под наблюдением ее т. Шамина быстро и хорошо овладела техникой составления отчетов. Таких примеров немало.

Недавно управление юстиции по Пензенской области провело семинар секретарей народных судов и секретарей судебных заседаний. И староста группы т. Афонина, и т. Шамина — обе сдали зачеты отлично. Так взаимопомощь ведет к успеху в работе всего коллектива.

Приказом Министра юстиции СССР трем работникам народного суда 1-го участка Южного района Пензы объявлена благодарность и выдана денежная премия. В числе отмеченных приказом — В. Н. Афонина.

А. Рясенцев

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

На протяжении ряда лет в научно-исследовательской деятельности коллектива ученых Алма-Атинского юридического института имели место серьезные недостатки. Главным из них являлся отрыв исследовательской работы от практики органов государственного управления, суда, прокуратуры. Материалы их изучались мало, от случая к случаю и использовались лишь в процессе педагогической деятельности. Такое положение не могло не отразиться отрицательно на качестве произведений алма-атинских ученых-юристов, лишь изредка появлявшихся на страницах печати.

Для того чтобы покончить с отставанием в разработке вопросов права, в особенности с учетом условий Казахстана, дирекция, партийная организация института решили наладить тесную связь коллектива института с практическими работниками государственного аппарата, суда, прокуратуры, адвокатуры.

В настоящее время можно подвести некоторые итоги проделанной работы.

Процесс подготовки студентов института требовал таких учебных пособий, которые отражали бы специфику Казахстана и Средней Азии, были бы построены на основе обобщения практической деятельности казахских судебных и следственных органов. При активной помощи работников следственного отдела прокуратуры республики С. Д. Агабекова и М. Н. Демме были разработаны пособия для студентов «Сборник задач по советскому уголовному процессу» и «Руководство для практических занятий по криминалистике». Дирекцией института сдается в печать монография доц. Г. М. Степаненко, освещающая некоторые вопросы истории гражданско-правовых отношений Казахстана. Научные работники института в содружестве с практиками готовят к печати сборник трудов института, посвященный важным вопросам права, разрешаемым применительно к особенностям нашей республики.

Значительным событием в жизни института, а также в жизни юридической обще-

ственности мые институ по обмену конференций и сообщени иногда спор ференций о на я подгот предварител и практико

Так, кафе проведены (ников суда ские конфе) подвергалис в гражданс тика по ис из описи», арбитража ской ССР і споров по народного денция док целый ряд права. Кон недостаткои арбитражи

Важную лектив каф го права. веды уста стров Каз: ных совет яснили, ка чении, обс Кафедра « митетом с провела г цию. На «клад «Обе ности орг

Практич необходим широкой і шного кол сударстве доклады: ства учен дарственн боты аул ганизации организат и директ ственных «О прак ветои», « ветов по и орган же докл Наибо ну опыа

тыя
изы
и
той
да
ли-
ах
не
чо

ственности Алма-Аты являлись проводимые институтом теоретические конференции по обмену опытом. В повестку дня этих конференций включались научные доклады и сообщения по наиболее актуальным и иногда спорным вопросам. Проведению конференций обычно предшествовали длительная подготовка, накопление материала, предварительный обмен мнениями ученых и практиков.

ка
ю-
ох
о-
од
е-

Так, кафедрой гражданско-правовых наук проведены с участием практических работников суда и адвокатуры две теоретические конференции, на которых обсуждению подвергались доклады: «О замене сторон в гражданском процессе», «Судебная практика по искам об исключении имущества из описи», «Практика государственного арбитража министерства юстиции Казахской ССР по рассмотрению преддоговорных споров по договорам на поставку товаров народного потребления». В процессе обсуждения докладов удалось внести ясность в целый ряд спорных вопросов гражданского права. Конференции помогли вскрыть много недостатков в судебной, прокурорской и арбитражной практике.

Важную и интересную работу начал коллектив кафедры советского государственного права. Научные работники-государствоведы установили связь с Советом Министров Казахской ССР и с работниками местных советов депутатов трудящихся и выяснили, какие материалы нуждаются в изучении, обобщении и широком обсуждении. Кафедра совместно с исполнительным комитетом областного и городского советов провела первую теоретическую конференцию. На обсуждение был представлен доклад «Обеспечение социалистической законности органами государственной власти».

Практические работники высказались за необходимость проведения второй, более широкой конференции с обсуждением большого количества актуальных вопросов государственного строительства. Готовятся доклады: «О задачах творческого сотрудничества ученых и юристов и работников государственного аппарата», «Планирование работы аульных и сельских советов», «Об организационно-массовой работе советов», «Об организации контроля исполнения решений и директив вышестоящих органов и собственных решений местными советами», «О практике приема решений местным советом», «О работе исполкомов местных советов по рассмотрению, разрешению жалоб и организации приема трудящихся», а также доклады ученых кафедры.

Наибольшее число конференций по обмену опытом проведено кафедрой уголовного

процесса и криминалистики. Ученые этой кафедры провели пять конференций, посвященных вопросам улучшения предварительного расследования и розыска, улучшения следствия по делам о хищениях общественной социалистической собственности, наилучшей организации судебно-медицинской экспертизы, осмотра места происшествия и др. В работе конференций принимало участие до 200—270 человек.

Немало проделано коллективом ученых институтов в области юридической пропаганды. Еще в 1952 году при институте создан юридический лекторий, руководители которого (проф. Булатов, старший преподаватель Кириенко) организовали ряд публичных лекций. К сожалению, практические работники органов юстиции проявляли мало инициативы в привлечении ученых для освещения тех или иных вопросов теории права.

Исключительно большое значение имеет вопрос о помощи в теоретической подготовке кадров народных заседателей. Коллектив ученых института организовал при юридическом лектории семинар для народных заседателей города. Были прочитаны лекции: «Понятие преступления», «Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества», «Преступления против советской торговли», «Судебная практика по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели», «Уголовная ответственность за приготовление и покушение по советскому уголовному праву» и др. Всего за полтора года лекторием было проведено 58 лекций, привлечших значительное число слушателей и вызывавших оживленный обмен мнениями.

Таковы первые итоги работы научного коллектива Алма-Атинского юридического института в области творческого сотрудничества с практическими работниками государственного аппарата и органов суда и прокуратуры. Однако ясно и то, что ученые и практические работники далеко не использовали всех многообразных форм взаимосвязи и сотрудничества.

Недостатком является, несомненно, то, что работа была ограничена главным образом рамками города Алма-Аты, тогда как накопленный опыт позволяет проводить ее и на периферии республики.

Досадно, что коллектив института до сего времени «не решился» приступить к созданию пособия для народных заседателей на казахском языке, о чем практические работники юстиции просили ученых института еще в 1952 году.

В. Попов

Кандидат юридических наук

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Прокурор района допустил ошибку в квалификации преступления. В прокуратуру района посыпались письма из разных отделов областной прокуратуры. Потом областная прокуратура издала три обзора, в которых прокурора обвинили в том, в чем был виноват фактически секретарь судебного заседания. Прокурор представил объяснение. Вопрос об ошибке прокурора обсудили на оперативном совещании. Через некоторое время в областную прокуратуру вызвали следователя, производившего расследование. Отобрали объяснение и от него.

В течение двух месяцев прокурор не успевал давать объяснения, и устные и письменные. Он представил свыше десяти объяснений. Требуя третье по счету объяснение, прокуратура области писала: «Истребование от вас объяснения не ставило целью наказание вас, а имело в виду прежде всего обратить ваше внимание на допущенные вами ошибки».

Тем не менее после месячного размышления областная прокуратура пришла к выводу, что прокурора района надо наказывать: объявили выговор.

С момента ошибки прошло два месяца. Недавно следователя вызвали вторично с докладом. Прокурор ждет очередного письма или обзора по поводу своей ошибки.

Спрашивается, что это такое? Критика или бумажная волокита? Достаточно сказать, что по поводу ошибки прокурора написано писем и обзоров на тридцати листах. Не много ли?

У. Шарахимов

Помощник прокурора г. Канибадама
Ленинабадской области Таджикской ССР

В. Лившиц в статье «Учиться искусству ведения процесса» («Социалистическая законность» № 5 за 1953 г.) излагает верные мысли, но один факт из этой статьи нельзя оставить без внимания.

По делу Молчановой по инициативе защиты были вызваны свидетели — соседи по квартире для того, чтобы выяснить, какой образ жизни вела подсудимая. В этом направлении и надо было вести допрос свидетелей. Народный судья т. Анисимова спрашивала у каждого свидетеля: каков состав его семьи, сколько он зарабатывает, сколько расходует на питание семьи, есть ли у свидетеля запасы «на черный день» и т. д. Тут же т. Анисимова сообщала свидетелю, сколько ткани отложила «на черный день» Молчанова. Зачем это все? Ведь это говорит о том, что т. Анисимова проводила судебное следствие односторонне,

необъективно, с очевидным обвинительным уклоном.

Где же тут такт, где умение допрашивать, о которых писал В. Лившиц?

Нет, не такое искусство ведения процесса надо пропагандировать.

Б. Розенштейн

Народный судья 3-го участка
Петропавловска Северо-Казахстанской области

Подавляющее большинство народных судей Восточно-Казахстанской области не отчитывается перед избирателями. Народный судья Шемонаихинского района т. Поторок ни разу не отчитывалась перед избирателями.

Наши судьи плохо занимаются изучением и обобщением судебной практики и слабо ведут предупредительную работу. Одни народные судьи обычно ссылаются на неумение проводить эту работу, другие — на загруженность работой. Но надо отдать должное и ревизорам управления юстиции: они недостаточно помогают народным судьям в организации этой важнейшей работы.

Х. Исмаилов

Старший ревизор управления юстиции
Восточно-Казахстанской области

Гр-н Ерохин обратился в народный суд с иском на сумму потерянного заработка в связи с увечьем. Народный суд 26 сентября 1952 г. удовлетворил иск Ерохина. Молотовский областной суд (т. Дулова, Петракова и Ткаченко) отменил решение народного суда на том основании, что истец, имея пенсию и сохранив 60% профессиональной трудоспособности, получает полное возмещение ущерба. Народный суд, рассматривая дело вторично, отказал в иске Ерохину. Областной суд оставил в силе решение народного суда.

Ерохин обратился с жалобой к председателю Верховного суда РСФСР. Был принят протест. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменила вторичное решение народного суда и определение областного суда и указала, что дело должно быть решено так, как его решил народный суд 26 сентября 1952 г.

Так одно неправильное определение областного суда породило волокиту.

М. Бабанин

Народный судья 1-го участка
г. Коспаш Молотовской области

Народный суд Восточной ССР боты с народ 1953 и 1954 гг. нятия с народ судебных засе циативу народ можности зад детелям, эксп этом народно мены приговос литература, народного су журналы), и народных за

Вызывает внимания к туре управл тельного ар ции РСФСР листическая тельность ре жительный с распростран: органов юст Не пора адвокатуры воды?

Прокурор ст. 427 УПК право истре ловные и суда края 1 Краснодарс дела не из но, а чере происходит районную деньги на прокуратур на почту возмещен происходит Спрашив них расход

Лабинск

Практик выплата мают воп наступлен бенка. На алименты заработка: пит совер тов по за двоих дет ка), бухг деней пр

ым

и-

са

йн

ка

ой

7-

г-

й

-

-

1

)

-

Народный судья Карсавского района Латвийской ССР т. Иост не ведет никакой работы с народными заседателями. В 1952, 1953 и 1954 гг. она не провела ни одного заседания с народными заседателями. Во время судебных заседаний т. Иост сковывает инициативу народных заседателей, не дает возможности задавать вопросы сторонам, свидетелям, экспертам. Неудивительно, что в этом народном суде большой процент отмены приговоров и решений. Юридическая литература, которая имеется в библиотеке народного суда (в частности, юридические журналы), находится под замком и для народных заседателей недоступна.

Е. Буримский
Народный заседатель

Вызывает серьезную тревогу отсутствие внимания к работе ревизоров по адвокатуре управлений юстиции. В течение длительного времени ни Министерства юстиции РСФСР и СССР, ни журнал «Социалистическая законность» не вникают в деятельность ревизоров по адвокатуре. Положительный опыт их работы (а он есть!) не распространяется. Важный участок работы органов юстиции оказался забытым.

Не пора ли вспомнить и о ревизорах по адвокатуре и сделать соответствующие выводы?

П. Загвозкин
Ревизор по адвокатуре
управления юстиции
Молотовской области

Прокурор края или области на основании ст. 427 УПК и ст. 254-а ГПК РСФСР имеет право истребовать в порядке надзора уголовные и гражданские дела из любого суда края или области. Однако прокуратура Краснодарского края почему-то истребует дела не из народных судов непосредственно, а через районные прокуратуры. Что происходит? Народные суды шлют дела в районную прокуратуру, расходуя время и деньги на отправку бандеролей, районная прокуратура, получив дела, вновь их сдает на почту и еще раз платит деньги. При возвращении дел из краевой прокуратуры происходит такая же картина.

Спрашивается: нельзя ли избежать лишних расходов и проволочки?

Тамашакин
Помощник прокурора
Лабинского района Краснодарского края

Практика показывает, что лица, которые выплачивают алименты на детей, поднимают вопрос об уменьшении алиментов с наступлением совершеннолетия одного ребенка. Например: присуждено выплачивать алименты на троих детей 50% от суммы заработка: когда старшему ребенку наступит совершеннолетие, плательщик алиментов по закону должен выплачивать $\frac{1}{3}$ на двоих детей (а затем $\frac{1}{4}$ на одного ребенка), бухгалтерии же предприятий и учреждений продолжают удерживать алименты

в размере 50%, основываясь на прежнем решении суда, а плательщикам алиментов рекомендуют обращаться в суд за соответствующим изменением решения суда. И они начинают ходить по судам, отрывая себя от дела и загружая суд излишней работой.

Практика подсказывает, что в решении суда о взыскании алиментов на двоих и более детей должно указываться, что, когда ребенок старшего возраста достигнет совершеннолетия, то взыскание алиментов должно производиться соответственно в меньшем размере ($\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$) в зависимости от того, сколько других детей. Такой порядок создаст ясность в положении: бухгалтерии будут своевременно знать, какую сумму взыскивать с плательщиков, а они в свою очередь не будут вынуждены обращаться в суд с заявлениями о снижении алиментов, а суд не будет загружаться лишней работой по одному и тому же делу.

Слово за Верховным судом СССР.

М. Семченко
Судебный исполнитель 6-го участка
Пролетарского района Москвы

В Орле за последние годы выросло много больших и красивых зданий. На глазах хорошеет и благоустраивается город. И только строительство здания народного суда Заводского района затянулось на многие годы. Строительство началось еще в 1950 году, руководит им сам начальник управления юстиции т. Губин, но когда оно закончится неизвестно.

А пока происходят такие сценки. Народный судья т. Чепегин удалился с составом суда в совещательную комнату, а народный судья т. Алексеева, воспользовавшись этим, заняла зал судебного заседания и стала слушать дело. Не успел суд допросить обвиняемого, как раздался возглас: «Встать! Суд идет». Пришлось уходить и искать помещение...

Начальник управления юстиции т. Губин знает о всем этом, но ничто не нарушает его спокойствия. Может быть, Министр юстиции РСФСР нарушит его спокойствие?

Большунов
Народный заседатель

В тяжелых условиях находится прокуратура Мордовского района Тамбовской области. Для того чтобы попасть к народному следователю, надо пройти через комнату секретаря, а для того, чтобы зайти к прокурору района, не минуешь ни секретаря, ни народного следователя. Посетители, приходящие к районному прокурору, мешают сколько-нибудь нормальной работе народного следователя. Разве можно допрашивать в проходной комнате? О какой тайне следствия может идти речь?

Для того чтобы все это устранить, требуется восемь тысяч рублей. Прокуратура области отказалась выделить эту сумму, ссылаясь на отсутствие средств.

П. Иванович

В № 6 журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья т. Рубичева «Повысить уровень работы судов и органов юстиции».

Управление юстиции по Орловской области сообщило в редакцию, что им проверена работа по исполнению судебных решений тех народных судов, где оно обстояло неудовлетворительно. Одновременно в народных суды, где имелся большой остаток неисполненных производств, были посланы для оказания помощи судебные исполнители из других районов. С судебными исполнителями было проведено совещание о недостатках по исполнению решений суда, после которого был проведен семинар. В настоящее время положение с исполнением судебных решений в народных судах области улучшилось.

Управление юстиции по Тульской области сообщило в редакцию, что им была обобщена судебная практика по делам о востановлении на работе рабочих и служащих, итоги обобщения обсуждены на оперативном совещании в присутствии народных судей; в результате направлены представления в руководящие органы области, прокурору области и областному союзу угольщиков. На 1 августа с. г. народными судами области была проведена проверка правильности исполнения решений о взыскании алиментов организациями, предприятиями и учреждениями в промышленных районах области; народные суды провели совещания бухгалтеров по поводу удержания алиментов и перечисления их взыскателям. За первое полугодие 1954 года обобщена практика по разрешению жалоб женщин-матерей на волокиту и на другие недостатки в исполнении решений о взыскании алиментов. На областном совещании народных судей в сентябре с. г. обсуждено состояние работы с жалобами трудящихся и контроля над исполнением решений третьими лицами.

Управление юстиции по Тамбовской области сообщило в редакцию, что статья обсуждена с оперативным составом работников управления. Проведено областное совещание судебных исполнителей по поводу недостатков в работе по исполнению судебных решений и мер по дальнейшему улучшению этой работы. Перед судебными исполнителями была поставлена задача проведения сплошной проверки правильности удержания алиментов по всем исполнительным листам и особенно по тем исполнительным листам, которые находятся на исполнении в колхозах, с таким расчетом, чтобы в период выдачи авансов по трудо-

дням обеспечить удержание и перечисление алиментов. В ряде судов проводятся ревизии, а некоторые народные суды выносятся на практику в областной суд. Намечено провести совещание с народными судьями тех судебных участков, в которых имеются серьезные недостатки в работе по рассмотрению гражданских дел. После совещания будет проведен семинар.

Управление юстиции по Горьковской области сообщило в редакцию, что работа судов по проверке третьих лиц находится в центре внимания управления, она была обсуждена на совещании с народными судьями в июле 1954 года. Статья обсуждена на оперативном совещании работников управления и на совещании с народными судьями и судебными исполнителями. Ревизорам вменено в обязанность самим при выезде на места производить проверки взысканий алиментов в учреждениях и предприятиях, принимать меры к устранению недостатков и подробно освещать эту работу в актах ревизии.

Управление юстиции по Ивановской области сообщило в редакцию, что в целях улучшения работы народных судов области по исполнению решений о взыскании средств на детей, а также усиления контроля со стороны судов над правильностью удержания и своевременностью перечисления алиментов по исполнительным листам, находящимся в учреждениях, предприятиях, колхозах, МТС и т. д., управление ежеквартально изучает и обобщает эту работу и по результатам этих обобщений принимает соответствующие меры. Результаты изучения обсуждались на оперативном совещании в мае с. г. с вызовом ряда народных судей и судебных исполнителей. По материалам изучения руководителям семинарских занятий с народными судьями разослано письмо, предложено изучить его на очередных занятиях и принять меры к усилению контроля над работой судебных исполнителей по исполнению решений о взыскании алиментов. Кроме этого в планы семинарских занятий с народными судьями и судебными исполнителями области включены темы, относящиеся к работе суда по разрешению дел о взыскании алиментов и исполнению решений по этим делам. Оперативным составом управления в феврале с. г. в 24 народных судах области была проведена проверка выполнения судами ст. 187 ГПК, п. 55 инструкции по исполнению судебных решений, ст. 19 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на

детей» и СССР № 1 время пров
мощь нар
исполнители
допускавши
этих реше
взыскания.
нистерства

и Генераль
с. г. № 3
обобщена
шений о
тролю над
и предпри
кустовые с
и семинар
о взыска
управлен
полнения
инструкци
ных реше
нистра
1954 г. В
меры к у
судов нед
помощь с

Управле
сти сообщ
правильн
алиментов
в резул
у третьих
суждалис
ных суде
родными
дены сове
удержани
ответчик
удержани
нительны
у судебн
проверю

Управл
сти сообщ
кам в
произвед
ства юст
суждалис
управлен
нистерст
кустовых
сти. Упр
статки в
решений
народны

Управ
краю со
и обобщ
пающих
квартал
ны на
сплошна
алимент
данным
ответчик
обобщен
и август

ение
еви-
ды-
На-
ыми
рых
по
слекой
ота
тс
ла
ми
на
сов
ми
зи-
ри
ки
ид-
по
ю-ей
их
ги
ин
ю-
ю-
з-
4,
6,
о
т-
-
с
-

тей» и приказа Министра юстиции СССР № 100 от 7 сентября 1953 г. Во время проверок оказана практическая помощь народным судьям и судебным исполнителям. На судебных исполнителей, допускавших волокиту с исполнением этих решений, наложены дисциплинарные взыскания. По получении приказа Министерства юстиции СССР, МВД СССР и Генерального Прокурора СССР от 1 июня с. г. № 38/249/103 в августе снова была обобщена работа судов по исполнению решений о взыскании алиментов и по контролю над их исполнением в организациях и предприятиях и в сентябре проведены кустовые совещания судебных исполнителей и семинары на тему «Исполнение решений о взыскании алиментов». В июне с. г. управлением была проведена проверка выполнения в десяти народных судах ст. 55 инструкции о порядке исполнения судебных решений, ст. 187 ГПК и приказа Министра юстиции СССР, МВД СССР и Генерального Прокурора СССР от 1 июня 1954 г. Во время проверки были приняты меры к устранению имеющихся в работе судов недостатков и оказана практическая помощь судебным исполнителям.

Управление юстиции по Рязанской области сообщило в редакцию, что факты не правильного и несвоевременного удержания алиментов были выявлены управлением в результате проверки, проведенной у третьих лиц. Итоги этой проверки обобщались на областном совещании народных судей и судебных исполнителей. Народными судьями в районах были проведены совещания с бухгалтерами о порядке удержания алиментов с заработной платы ответчиков и о своевременной высылке удержанных сумм взыскателям. Все исполнительные листы находятся на контроле у судебных исполнителей и регулярно ими проверяются.

Управление юстиции по Брянской области сообщило в редакцию, что по недостаткам в работе судов Брянской области произведена проверка бригадой Министерства юстиции РСФСР. Итоги проверки обобщались на оперативном совещании при управлении юстиции, на коллегии Министерства юстиции РСФСР и на двух кустовых совещаниях народных судей области. Управление юстиции устраняет недостатки в работе по исполнению судебных решений путем проверок и ревизий работы народных судов и судебных исполнителей.

Управление юстиции по Краснодарскому краю сообщило в редакцию, что изучена и обобщена работа по разрешению поступающих в управление жалоб за второй квартал 1954 года и результаты обсуждены на оперативном совещании. Проведена сплошная проверка состояния взыскания алиментов по исполнительным листам, переданным для исполнения по месту работы ответчиков. Материалы этой проверки обобщены, недостатки устраняются. В июле и августе с. г. проведены кустовые совеща-

ния со всеми народными судьями и судебными исполнителями, обсуждены недостатки в работе народных судов по исполнению решений и разрешению жалоб. На основании материалов обобщений после проведенных совещаний разосланы письма всем народным судам с указанием, как устранить недостатки и улучшить работу по исполнению решений судов и разрешению жалоб.

В № 6 журнала была напечатана статья т. Завгороднего «Изжить бюрократические методы руководства работой прокуратуры района».

Прокуратура Москвы сообщила в редакцию, что ею приняты меры для улучшения руководства работой районных прокуратур и организации работы в прокуратуре Москвы и районных прокуратурах. В апреле с. г. были заслушаны и обсуждены критические замечания районных прокуроров по поводу перестройки работы аппарата органов прокуратуры. На оперативном совещании при прокуроре г. Москвы было заслушано сообщение прокурора города т. Белкина о ходе выполнения критических замечаний и предложений районных прокуроров и приняты решения по каждому вопросу. Для оказания практической помощи в организации работы руководящие работники прокуратуры г. Москвы выезжают в районные прокуратуры не менее одного раза в неделю. Увеличилось количество выездов в районные прокуратуры зональных прокуроров, которые помогают районным прокурорам советом и требуют от них знания всех следственных дел, материалов и т. д., соответствующего контроля исполнения и правильного руководства аппаратом районной прокуратуры. Начальники оперативных отделов Московской городской прокуратуры улучшили руководство и контроль над работой зональных прокуроров. Значительно сократилась переписка с районными прокуратурами, представление районными прокурорами отчетности, докладов и т. д. Улучшилось качество ревизий районных прокуратур и целевых проверок. В актах ревизии указывается, кроме недостатков, и положительное в работе районных прокуратур. По результатам ревизий районных прокуратур проводятся оперативные совещания при прокуроре г. Москвы, где критикуется работа как районного прокурора, так и недостатки по руководству со стороны Московской городской прокуратуры и принимаются необходимые меры для их устранения. В результате постоянного контроля над работой и оказания практической помощи руководством прокуратуры г. Москвы значительно улучшилась работа прокуратуры Щербаковского района. Основным методом руководства работой прокуратуры района в данное время является оказание практической помощи районным прокурорам на месте, оперативная связь с районами и руководство

районными прокуратурами, основанное на глубоком знании подлинной обстановки в районе.

В № 6 журнала была опубликована корреспонденция т. Герасимова «Покончить с бюрократизмом и волокитой в народном суде».

Министерство юстиции Удмуртской АССР сообщило в редакцию, что статья после предварительной проверки обсуждена на оперативном совещании при министре республики. Факты, указанные в статье, подтвердились. Народные судьи г. Ижевска тт. Волкова, Ошурков, Скорнякова и Изшина предупреждены о том, чтобы в дальнейшем не допускать подобных случаев поверхностного отношения к разрешению судебных дел.

В № 6 журнала была напечатана статья т. Дубкова «За четкость постановлений Пленума Верховного суда СССР».

Верховный суд СССР сообщил в редакцию, что по вопросу о применении указа от 4 июня 1947 г. принято постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 мая с. г., в связи с чем признано утратившим силу постановление по этому вопросу от 6 мая 1952 г., на которое указывает автор. Что касается постановления Пленума от 15 сентября 1950 г. «О квалификации преступлений, связанных с нарушением правил движения на автотранспорте», то Верховный суд СССР не предполагает вносить в него какие-либо изменения.

В № 6 журнала была напечатана корреспонденция т. Чулимкова «Инструкция о порядке исполнения судебных решений не обеспечивает возмещения ущерба от растрат и хищений государственного и общественного имущества».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что статьи инструкции о порядке исполнения судебных решений дополнены приказом Министра юстиции СССР № 81 от 16 августа 1952 г. «О внесении изменений и дополнений в инструкцию НКЮ СССР от 28 сентября 1939 г., «О порядке исполнения судебных решений». Вопросы, затронутые т. Чулимковым, положительно разрешены данным приказом.

В № 6 была опубликована статья т. Ликаса «Задачи суда в борьбе за качество промышленной продукции».

Верховный суд СССР сообщил в редакцию, что основные вопросы судебной практики по делам о выпуске недоброкачественной продукции разрешены в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 30 сентября 1949 г. Что касается высказанного т. Ликасом мнения о необходимости вынесения Пленумом постановления о возмещении ущерба от преступлений по этому рода делам, то этот вопрос в числе других находит свое разрешение в постановлении Пленума от 28 мая 1954 г. «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением»; решение этого вопроса в постановлении не совпадает с предложением т. Ликаса (см. п. 3 указанного постановления).

В Ю

ЗА

Постановле
1946 г. «О ра
ческого обра
все юридичес
ным образом
готовку высо
листов-юрист
КПСС и посл
текает необх
ния уровня п
шим юридич
Отвечает л
ческое высш
практики? В
ческое образ
ки» («Социа
за 1954 г.)
окончивших
тут, указала
ческим обра
ствуют о не
высшего обр
практики.

Кафедра у
листики Ле
шила пригл
тов и товар
университет
прокурорски
града, чтоб
вопросы, по
ского юриди
недостатки,
давании уг
листики в
пути и спос

Выступле
показали,
теоретическ
в стенах у
ность в с
теоретическ
недостатки
цесса и кр
журнал «
в той или
факультете

Народны
Ленинского
ковский
хождения
получают
графин, пр
на и т. д.,
знания им
количества
граммой
изучения

ЗА ПРИБЛИЖЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
К НУЖДАМ ПРАКТИКИ

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» обязывает юридические учебные заведения коренным образом улучшить воспитание и подготовку высококвалифицированных специалистов-юристов. Из решений XIX съезда КПСС и последующих решений партии вытекает необходимость дальнейшего повышения уровня подготовки специалистов с высшим юридическим образованием.

Отвечает ли в действительности юридическое высшее образование требованиям практики? В статье «Приблизить юридическое образование к требованиям практики» («Социалистическая законность» № 1 за 1954 г.) группа молодых следователей, окончивших Московский юридический институт, указала на ряд недостатков в юридическом образовании, которые свидетельствуют о некотором отрыве юридического высшего образования от нужд и запросов практики.

Кафедра уголовного процесса и криминалистики Ленинградского университета решила пригласить на свое заседание студентов и товарищей, уже успешно окончивших университет и работающих в следственно-прокурорских и судебных органах Ленинграда, чтобы совместно обсудить важные вопросы, поднятые выпускниками Московского юридического института, выяснить те недостатки, которые имели место в преподавании уголовного процесса и криминалистики в нашем университете, и наметить пути и способы их устранения.

Выступления практических работников показали, что широкая и всесторонняя теоретическая подготовка, полученная в стенах университета, дала им возможность в основном правильно применять теоретические знания на практике, но что недостатки в преподавании уголовного процесса и криминалистики, о которых писал журнал «Социалистическая законность», в той или иной мере имеются и на нашем факультете.

Народный следователь прокуратуры Ленинского района Ленинграда т. Дубиковский отметил, что в процессе прохождения курса криминалистики студенты получают теоретические сведения по фотографии, применению следственного чехода и т. д., но практически освоить все эти знания им не удается из-за недостаточного количества часов, отведенных учебной программой на практические занятия. При изучении частной методики расследования

отдельных видов преступлений недостаточно используются на семинарских занятиях уголовные дела.

Помощник прокурора Сталинского района Ленинграда т. Костиков указал, что в лекциях по уголовному процессу и криминалистике не приводятся текущие указания Прокуратуры СССР и Министерства юстиции СССР. Не практикуются организованные выходы студентов старших курсов на уголовные процессы, хотя такие посещения с последующим обсуждением всех процессуальных вопросов и привлечением практических работников на эти обсуждения не только закрепляют пройденный учебный материал, но и воспитывают любовь к своей будущей профессии у студентов. Недостаточно используются на семинарских занятиях уголовные дела, прошедшие все инстанции. Поэтому до своей первой следственной практики многие студенты не имеют ясного и четкого представления о всей процессуальной документации.

Выступавшие товарищи говорили о совершенно недостаточном количестве учебных часов на практические занятия по уголовному процессу, так как нельзя научить студентов применению закона и правильному оформлению всех процессуальных актов по всем вопросам уголовного процесса в 60 академических часов.

Помощник прокурора Ленинского района Ленинграда т. Львов обратил внимание на то обстоятельство, что в лекционных курсах и на семинарских занятиях совершенно не освещаются многие участки прокурорской работы, например, надзор за органами милиции, организация и методы общего надзора и т. д. В университете нет факультативного курса, посвященного изучению судебного ораторского искусства, а на практике молодые специалисты испытывают большие трудности при поддержании государственного обвинения в судах. Курс бухгалтерского учета читается до того, как студенты познакомятся с финансовым и гражданским правом, что затрудняет усвоение предмета, а самый курс не увязывается с вопросами расследования преступлений. Студенты четвертого и пятого курсов занимаются изучением таких дисциплин, с которыми они могли бы познакомиться значительно раньше (например, курс судостроительства и уголовного процесса стран народной демократии). Спецсеминары по уголовному процессу и криминалистике посвящаются отдельным теорети-

ческим вопросам, хотя на спецсеминарах следовало бы также обобщать материалы производственной практики студентов, решать сложные вопросы расследования отдельных видов преступления, составлять процессуальную документацию и т. д.

Кафедра постарается претворить в жизнь предложения, направленные на улучшение и приближение к нуждам практики преподавания уголовного процесса и криминалистики, учитывая вместе с тем, что улучшение качества самого преподавания — лишь одна сторона приближения высшего образования к нуждам практики, а другой стороной является повышение требовательности к студентам, усиление воспитательной работы среди студенчества. Если студенты плохо готовятся к семинарским занятиям, то преподавателю трудно сделать семинары интересными, привить студентам любовь к своей профессии. Между тем случаи плохой подготовки студентов к занятиям — совсем не редкое явление. Непонятно, почему ликвидирована система зачетов по основным юридическим дисциплинам, между тем самый факт ликвидации зачетов, несомненно, понизил качество подготовки студентов к семинарским занятиям. Выплата стипендии только хорошо успевающей части студентов имеет своей целью по-

вышение качества обучения в высшей школе, чтобы вузы нашей страны выпускали высококвалифицированных, полноценных специалистов в той или иной области знаний, но практика применения этого постановления иногда приводит к прямо противоположным результатам: оценки «удовлетворительно» почти исчезла из зачетных книжек студентов, а вместо нее, как правило, фигурирует «хорошо». На производственной практике к студентам тоже не предъявляется должных требований, и им, как правило, выдаются хорошие и отличные характеристики. На это явление следует обратить серьезное внимание, так как аналогичное положение наблюдается и в других высших учебных заведениях. По нашему мнению, следует ввести систему зачетов по всем основным дисциплинам и так оценивать знания студентов, чтобы оценка «хорошо» не была равнозначна оценке «удовлетворительно». Только путем повышения требований к преподавателям и преподавателей к студентам можно будет действительно значительно повысить качество подготовки молодых специалистов, выполнить требования партии и правительства о дальнейшем улучшении качества высшего образования в нашей стране.

В. Лукашевич

ОЧЕР

П. Г. Миш
рии совет
ва, 1917—19
1954, стр. 22

За послед
500 диссертаци
пней канди
наук. Диссер
отрасли сове
ва. По ряду
(кассация в
данском про
ловном и гр
правовая о
ственности и
шено по нес
жалению, то
диссертаций
фий или хо
журналах, и
общественно
знакомить
же с диссе
фонде Лени
могут тольк
проживающ

Причина
с опубликов
докторских
жде всего в
молодых н
не на прак
сколько сх
доля вины
Всесоюзного
и Института
и других не
ских учебн
должной на
конченных

Нам пред
Министерств
взяло на се
сертаций по
с тем забо
ности и объ
защиты. Не
своему хар
ны в печат
дено друго
ние — как
ветствующи
в виде жу
пособия, из
на стеклогр
заведений.

В послед
тельство ю
ко улучши

шко-
уска-
нных
зна-
оста-
ямо-
ценка
за-
нее,
На
нтам
ова-
щие
ение
так
ется
них.
ему
нам
обы
чна
тем
лям
дет
аче-
вы-
тва
его

зич

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

П. Г. Мишунин, Очерки по истории советского уголовного права, 1917—1918 гг., Москва, Госюриздат, 1954, стр. 229.

За последние годы защищено более 100 диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук. Диссертации исследуют различные аспекты советского социалистического права. По ряду весьма актуальных проблем диссертация в советском уголовном и гражданском процессе, доказательства в уголовном и гражданском процессе, уголовно-правовая охрана социалистической собственности и т. д.) подготовлено и защищено по несколько диссертаций. Но, к сожалению, только немногие из защищенных диссертаций печатаются в виде монографий или хотя бы статей в юридических журналах, и широкие круги юридической общественности лишены возможности познакомиться с их работами. Ознакомиться же с диссертациями в диссертационном фонде Ленинской публичной библиотеки могут только немногие, главным образом проживающие в Москве.

Причина столь печального положения в опубликовании кандидатских и даже докторских диссертаций заключается прежде всего в том, что многие исследования молодых научных работников построены не на практическом материале, подчас несколько схоластичны. Однако известная доля вины ложится также и на дирекции Всесоюзного института юридических наук и Института права Академии наук СССР и других научных учреждений и юридических учебных заведений, не проявляющих должной настойчивости в продвижении законченных аспирантами работ в печать.

Нам представляется необходимым, чтобы Министерство высшего образования СССР взяло на себя координацию тематики диссертаций по юридическим наукам и вместе с тем заботу об их достаточной актуальности и обязательном использовании после защиты. Не все диссертации, конечно, по своему характеру могут быть опубликованы в печати. Но тогда должно быть найдено другое практическое их использование — как материал при разработке соответствующих законопроектов, публикаций в виде журнальных статей, как учебные пособия, издаваемые небольшим тиражом на стеклоглазе для юридических учебных заведений.

В последние годы Государственное издательство юридической литературы несколько улучшило связь с юридическими науч-

ными и учебными учреждениями, в результате чего появился ряд работ переработанных диссертаций. К числу таких работ относится книга доц. П. Г. Мишунина «Очерки по истории советского уголовного права» (1954 г.). Эта книга — переработанная кандидатская диссертация автора, который учел критику при защите им диссертации в заседании Ученого совета и внес существенные поправки в свою работу.

Книга т. Мишунина посвящена истории первых трех декретов о советском суде и основным вопросам советского уголовного права периода проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Первые декреты Советской власти, как указывал Ленин, были призывом к массам, призывом их к практическому делу (см. В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 185). Автор освещает период развития советского социалистического государства, когда, взяв политическую власть в свои руки, рабочий класс России под руководством Коммунистической партии сразу же принял необходимые меры к закреплению своей победы, к упрочению созданной им Советской власти. Отмена частной собственности на землю и передача земли в безвозмездное пользование крестьян, установление рабочего контроля над производством и распределением, национализация всей крупной промышленности, банков и транспорта и другие мероприятия молодой Советской власти требовали создания новой законности, нового порядка, который явился революционным порядком (см. И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 611).

Среди первых декретов Советской власти почетное место занимают декреты о суде, создавшие новый революционный суд для борьбы с сопротивлением эксплуататорских классов и для воспитания трудящихся к новой трудовой дисциплине. Велико значение и таких исторических декретов Советской власти, как декрет «об аресте вождей гражданской войны против революции», декрет о набатном звоне, о красном терроре и др.

Освещение истории советского уголовного права и истории советского суда имеет и большое международное значение, так как вступившие на путь строительства социализма страны народной демократии используют богатый опыт советского судебного строительства и создания советского уголовного законодательства. Хотя по вопросам, затронутым автором в его ра-

дея-
лов.
иод
ино-
вой-
вен-
ных
ыми
пре-
тся
к в
эво-
для
мел
как
по-
в
ь I
лу
ны-
ть
ых
и-
с
су-
на-

и
ой
е-
на
е-
зе

ги
р-
их
о-
о-
э-
а-
э-
о-
и-
й
а
о
о
к
и

Автор раскрывает роль контрреволюционной партии эсеров, меньшевиков в организации кулацких восстаний, эсеровских ижежей, их связь со старым, контрреволюционным офицерством и буржуазными националистами, приводит данные, раскрывающие связь антисоветских партий с иностранными разведками. Коммунистическая партия и Советское правительство сумели организовать борьбу с контрреволюцией, подавить сопротивление эксплуататорских классов, агентов иностранных разведок. В этой главе работы показывается и форма общеуголовной преступности, имевшей место в этот период, ее связь в ряде случаев с контрреволюционными преступлениями.

Следует признать, что автору не во всех случаях удалось до конца раскрыть причины, порождавшие отдельные виды преступлений.

Глава третья работы П. Мишунина «Создание и развитие институтов общей части советского уголовного права» содержит характеристику уголовного законодательства первых лет Советской власти, структуру уголовных законов. Автор останавливается в ней на пределах действия уголовного закона, на составе преступления, субъекте преступления, вопросах вины, соучастия и стадиях развития преступления. Столь широкий круг вопросов, несомненно, повлек несколько схематическое изложение ряда из них.

Заслугой автора является то, что он дал общую характеристику уголовного законодательства рассматриваемого периода, показал связь отдельных институтов общей части уголовного права с ныне действующим законодательством, подверг критике отдельные неправильные утверждения проф. М. Шаргородского об определении преступления (о том, что до издания Руководящих начал уголовного права РСФСР 1919 года советское уголовное право якобы давало формальное определение преступления).

Глава (4-я) «Наказание и его виды в советском уголовном праве и судебной практике» показывает общий характер репрессии, системы и виды наказания в 1917—1918 гг.

Автор не ограничился анализом законодательных актов этого периода, а проследил на основе архивных уголовных дел, каким путем шла судебная практика, как практически применялись отдельные виды наказаний.

Таково содержание этой новой книги по истории советского уголовного права. Она послужит ценным пособием для научных студенческих кружков и материалом для новых исследований в области истории советского уголовного права.

Проф. Д. Карев

НОВЫЕ КНИГИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

(ИЮНЬ—АВГУСТ 1954 г.)

Калинычев Ф. И. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века.— М., Госюриздат, 1954, 168 стр.

В работе показывается историческая обстановка, в которой находилось русское государство во второй половине XVII века и те условия, в которых создавалась его регулярная армия. Главы работы: Общественно-политический строй России во второй половине XVII века. Комплектование войск русского государства. Устройство войска и военное управление. Происхождение военной службы. Вопросы вооружения, материального снабжения и обучения ратных людей. Классовая борьба внутри войска, преступления и наказания ратных людей.

Багинян К. А. Нарушение империалистическими государствами принципа невмешательства.— М., Изд-во АН СССР, 142 стр. (Академия наук СССР, Институт права).

В главе первой автор останавливается на принципе невмешательства — важнейшем условии мирного сосуществования двух систем и сотрудничества между государствами. В дальнейших главах на фактах показываются формы и методы нарушения принципа невмешательства империалистическими государствами в странах народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы, в Китае, Корее, Вьетнаме, вмешательство империалистических государств во внутренние дела колониальных и зависимых стран.

Николаев А. Н. Проблема территориальных вод в международном праве. Под ред. С. А. Голунского.—М., Госюриздат, 1954, 306 стр.

В первой главе автор останавливается на общей характеристике понятия территориальных вод в советской науке международного права, русской дореволюционной и буржуазной науке международного права. В главе второй показана политика крупных империалистических стран в отношении территориальных вод. Глава третья посвящена политике Советского Союза и стран народной демократии в отношении территориальных вод. В работе использован большой документальный материал. В приложениях даются тексты документов, относящихся к вопросу о территориальных водах.

* *

Брауде И. Л. Право на строение и сделки по строениям по советскому праву. Изд. 2-е, пересмотренное и дополненное.—М., Госюриздат, 1954, 141 стр. (Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).

В работе дается теоретическое обобщение правового материала, административной и судебной практики по основным вопросам права на строение и сделок со строениями.

* *

Баховкина Л. Н. Правовое регулирование распределения доходов в колхозах.—М., Госюриздат, 1954, 102 стр. (популярная юридическая литература).

В работе на основе действующего законодательства излагаются важнейшие положения о распределении доходов в колхозах как натуральных, так и денежных.

* *

Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества. Отв. ред. Б. С. Никифоров.—М., Госюриздат, 1954, 118 стр.

Главы работы: Значение борьбы с хищениями государственного и общественного имущества. Причины издания и значение указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Понятие хищения государственного и общественного имущества. Формы хищения государственного и общественного имущества. Квалифицированные виды хищения государственного

и общественного имущества. Наказания за хищение государственного и общественного имущества. Ответственность недонесителей по указу от 4 июня 1947 г.

Сергеева Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР.—М., Изд-во АН СССР, 1954, 154 стр. (Академия наук СССР, Институт права).

В начале работы автор останавливается на определении понятия хищения социалистической собственности и высказывает отдельные критические замечания по поводу некоторых положений по данному вопросу, встречающихся в юридической литературе. В дальнейшем рассматривается, как осуществляется уголовно-правовая охрана социалистической собственности от хищения и от ее преступного истребления и повреждения.

* *

«Государственный обвинитель в советском суде», под общей ред. В. А. Боддырева.—М., Госюриздат, 1954, 304 стр. (Прокуратура СССР, Методический совет).

Подготовленная к печати Методическим советом Прокуратуры СССР работа является пособием для прокурорских работников по поддержанию государственного обвинения в советском суде. Излагая задачи государственного обвинения, формы и методы подготовки и участия прокурора в судебном процессе, авторы посвящают отдельные главы учению о доказательствах, речи государственного обвинителя.

Чельцов М. А. и Чельцова Н. В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе.—М., Госюриздат, 1954, 279 стр.

В первых двух главах авторы останавливаются на сущности экспертизы в советском уголовном процессе и процессуальных функциях эксперта, в последующих главах освещают вопросы проведения экспертизы на различных стадиях уголовного процесса.

«Вопросы судебно-медицинской экспертизы», Сборник статей под ред. М. И. Авдеева.—М., Госюриздат, 1954, 430 стр.

Сборник состоит из сорока семи отдельных статей, сгруппированных в разделах: Судебно-медицинская экспертиза огнестрельных повреждений. Судебно-медицинская токсикология. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. Судебно-медицинская экспертиза трупа. Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств.

ИЗ П

ПО ГРА

Неправильное

Решением и Каменец-Подольский 1953 г. удовлетворено и Громи Каменец-Подольский решение народ

По протест СССР дело б надзора Верх В протесте ук ставила в р обеспечения ф вания которых

Всего ей 6 В качестве от гр-н Громи 1

ла социально проверил дс Головки доку

становил неза Народный су

ловко пенсион мика солидар

метом иска я неосновательн Головки. Сог

возврата так того, кто нес

основательно ко, поэтому

жена обязан пенсия. Гром

достоверности Головки, не

ответственно средств не по

нений Голови секретарь с

выдал ей фи чение пенси

тысячи рубл ном рассмо

привлечь Бе чика, провер

лучении с н сти соответс

Верховный сившись с 1 рора СССР

суда и опре дал дело на

При рассмо и служащи: суд обязан нистрацией

у 7 июня 19 ший учител

за
ого
тей

О-
О Я
ВО
УК

ся
и-
от

О-
О-
е-
К
а
Я
С-

Б
Л
Л

7
 8
 9

Дело это неоднократно рассматривалось в различных судебных инстанциях. Последним решением народного суда 1-го участка Слуцкого района от 5 сентября 1953 г. в иске Соловья о восстановлении на работе отказано. Определением Бобруйского областного суда решение народного суда отменено и иск Соловья о восстановлении на работе удовлетворен со взысканием заработной платы за двадцать дней вынужденного прогула.

Считая определение Верховного суда Белорусской ССР неправильным, Генеральный Прокурор СССР опротестовал его в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 ноября 1939 г. учителя восьмых — десятых классов средней школы могут быть уволены лишь заведующим областным отделом народного образования, между тем, как это видно из материалов дела, истец Соловей в нарушение установленного законом порядка был уволен с работы заведующим районным отделом народного образования, причем как в приказе об увольнении, так и в трудовой книжке уволенного не указана статья закона, по которой уволен Соловей, а исходя из содержания приказа, можно прийти к выводу, что Соловей был уволен с работы не по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде, а по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде (по неуплате). При таких обстоятельствах Соловей вправе был обратиться с иском в суд, минуя РКК, и областной суд, разрешавший это дело по существу 25 сентября 1953 г., совершенно правильно удовлетворил иск, восстановив его на работе со возмещением заработной платы за время вынужденного прогула.

Судебная коллегия оставила в силе решение областного суда от 25 сентября 1953 г. о восстановлении на работе

гр-на Соловья и о взыскании в его пользу заработной платы за двадцать дней вынужденного прогула, отменив все последующие решения и определения.

Ошибочное разрешение иска о восстановлении на работе

Решением народного суда 3-го участка Сталинского района г. Свердловска от 3 июля 1953 г. отказано в иске Коневой А. к окружному универмагу о восстановлении на работе. Определением Свердловского областного суда решение народного суда оставлено в силе.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РСФСР. В протесте указывалось, что Конева 3 июня 1953 г. была уволена с должности кассира-операциониста за то, что, работая в универмаге продавцом, допустила в 1952 году недостачу товаров, и за привоз неотфактурованных овощей совхоза. Отказывая Коневой в иске, народный суд исходил из того, что Конева уволена по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде правильно, так как администрация могла выразить ей недоверие в связи с недостачей у нее товаров. Между тем, как видно из материалов дела, все эти недостачи относятся к периоду, когда Конева работала продавцом в 1952 году, за что она к ответственности не привлекалась. Уволена же Конева 3 июня 1953 г. с должности кассира, а за период работы кассиром она никаких замечаний не имела. Что касается привоза неотфактурованных овощей, то, во-первых, это относится тоже к тому периоду, когда истица работала продавцом, и, во-вторых, за это нарушение Конева была приказом от 12 октября 1952 г. с работы уволена, но решением РКК от 21 октября 1952 г. была на работе восстановлена. Таким образом, Конева на работе кассира никаких проступков не совершила, и поэтому администрация не имела права увольнять ее с этой должности. Кроме того, судом нарушена ст. 160 Кодекса законов о труде, так как Конева являлась членом рабочей части РКК и увольнение ее могло быть произведено лишь с согласия соответствующего профессионального союза.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменила решение народного суда и определение областного суда и, не передавая дело на новое рассмотрение ввиду ясности всех обстоятельств дела, вынесла решение об удовлетворении иска Коневой о восстановлении на работе.

Неправильное разрешение спора о разделе земельного участка между совладельцами дома

20 января 1947 г. Шапорева продала Левченко половину дома. В мае 1953 г. Левченко обратилась в народный суд с иском о разделе земельного участка в соответствии с размером принадлежащей ей части дома. В судебном заседании ответчица Шапорева объяснила, что при заключении договора купли-продажи дома в соответствии с договоренностью гр-ке Левченко было передано в пользование 252 кв. м земельного участка и с того времени Левченко пользовалась этим земельным участком, не заявляя никаких претензий, оставшая же, большая часть земельного участка (огород и сад) осталась в пользовании Шапоревой. Решением народного суда 3-го участка г. Черкаassy от 20 июня 1953 г. иск Левченко был удовлетворен, и земельный участок разделен между сторонами в равных долях. Киевский областной суд оставил в силе решение народного суда.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора Верховным судом Украинской ССР. Согласившись с протестом, Верховный суд Украинской ССР указал, что, удовлетворив иск Левченко о разделе земельного участка, народный суд и областной суд сослались на то, что Шапорева продала Левченко половину дома и, следовательно, имеет право пользоваться лишь половиной земельного участка. Вынося такое решение, суд оставил без проверки и обсуждения существенное возражение ответчицы о том, что она передала в пользование Левченко 250 кв. м земельного участка, оговорив за собой право пользования остальным земельным участком, на котором расположены огород и сад. Наличие такого соглашения подтверждает тот факт, что Левченко в течение нескольких лет с момента приобретения части дома пользовалась земельным участком в размере 252 кв. м. Это, по сути дела, подтвердила Левченко в своих возражениях на кассационную жалобу Шапоревой. По общему правилу, при покупке домовладения лицо, которое приобрело часть дома, имеет право пользоваться соответствующей частью земельного участка, если из соглашения сторон не вытекает иное. Наличие же указанной договоренности подтверждается и другими обстоятельствами: гр-ке Шапоревой 68 лет, она является пенсионеркой, и для нее право пользования большей частью земельного участка имеет весьма существенное значение.

Верховный суд Украинской ССР 27 июля 1954 г. отменил решение народного суда и определение областного суда и передал дело на новое рассмотрение.

К. Горшен
Ф. Глух —
И. Ветров
А. Соловь
Верхол
А. Безугл
Р. Рахунс
Н. Терзие
ном ос
В. Чепеги

В. Тадево
ной д

Бегалиев
А. Андро
К. Яроше
хозам
Б. Алекс
Яковлев -
С. Михай
А. Звягн
тельн
А. Михе
С. Шиб
Л. Шурп
С-кий —

Ф. Греци
ния 1

В. Анше
К. Р. —
А. Рясел
В. Попов

В. Лука

Д. Кар
Нов

из

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К. Горшенин — Выборы народных судов и задачи органов юстиции	1
Ф. Глух — Дстойно исполнить волю избирателей	11
И. Ветров — За дальнейшее улучшение работы народных судов	19
А. Соловьев — Понятие соучастия по советскому уголовному праву и практика Верховного суда СССР	27 ✓
А. Безуглов, К. Суходолец — Выше уровень государственного обвинения	35 ✓
Р. Рахунов — Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе	40 ✓
Н. Терзиев — Процессуальное положение специалистов, участвующих в следствен- ном осмотре места преступления	46 ✓
В. Чепегин — Спорные вопросы по гражданским трудовым делам	50

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

В. Талевосян — Законодательство о прокуратуре в европейских странах народ- ной демократии	54 ✓
--	------

Трибуна Читателя

Бегалиев — Важная задача	60
А. Андронов — Борьба с потравками посевов	60
К. Ярошенко — Некоторые вопросы судебной практики по искам МТС к кол- хозам	61
Б. Алексеев — Больше внимания гражданским колхозным делам	63
Яковлев — Забытый участок	64
С. Михайлов, С. Фортинский — Ошибки при назначении бухгалтерской экспертизы	66 ✓
А. Звягин — Не допускать нарушений социалистической законности в предвари- тельном следствии	68 ✓
А. Михеева — Непростительные ошибки народного суда	69
С. Шибаев — Поднять ответственность прокурора за выступление в суде	70
Л. Шургая — Судебная волокита	71
С-кий — С читательской конференции	73

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Ф. Грецкий — Повышение квалификации следователя — важное условие улучше- ния качества следствия	74 ✓
--	------

ОБМЕН ОПЫТОМ

В. Аншаков — Не останавливаться на достигнутом	77
К. Р. — На посту секретаря народного суда	79
А. Рясенцев —	79
В. Попов — Творческое содружество ученых-юристов и практических работников	80

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ

В. Лукашевич — За приближение юридического образования к нуждам практики	87
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Д. Карев — П. Г. Мишунин, Очерки по истории советского уголовного права	89
Новые книги по вопросам государства и права	91

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

Поправка

В № 10 журнала «Социалистическая законность» на стр. 53, в правой колонке, строки 22—24 сверху следует читать: «...Продавцами по указанному договору могут выступать не только колхозы, но и отдельные колхозники».

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С. А. Бордонов
С. В. Бакшеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев,
С. П. Митричев, В. Т. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93-06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Ж-4, Товарищеский пер., 19

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А-07943. Сдано в набор 6/X 1954 г. Подписано к печати 24/XI 1954 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆.
Объем: физ. печ. л. 6; условн. печ. л. 8,22; уч.-изд. л. 9,49. Тираж 38 770 экз. Заказ 1132. Цена 3 руб.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

СОД
ЗА